

Постановления и определения Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Сделка может быть признана недействительной на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражным судом будет установлено, что директор общества при заключении сделки действовал явно в ущерб последнему и согласованная сторонами цена договора существенно превышает рыночную.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13846/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сталек» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 по делу № А19-2903/10-58, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ОмегаСтройТех» (далее — общество «ОмегаСтройТех») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания СОЮЗ» (далее — общество «СК СОЮЗ») о взыскании 53 436 060 рублей задолженности по договору субаренды земельного участка от 21.07.2008 (далее — договор субарен-

ды) и 4 870 474 рублей 22 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 иск удовлетворен.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 17.06.2013 оставил указанные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов конкурсный кредитор общества «СК СОЮЗ» — общество с ограниченной ответственностью «Сталек» (далее — общество «Сталек») просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее существенное нарушение его прав, и передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество «ОмегаСтройТех» (арендатор) являлось пользователем земельного участка (кадастровый номер 38:36:000021:0300) площадью 2819 кв. метров, находящегося в муниципальной собственности, на основании договора аренды от 29.09.2005 № 3105 (далее — договор аренды), заключенного с администрацией города Иркутска (арендодателем), в соответствии с которым земельный участок предоставлен арендатору на срок с 21.09.2005 по 21.09.2010 под строительство подземной автостоянки, спортивных площадок и с целью благоустройства.

Общество «ОмегаСтройТех» с согласия администрации 21.07.2008 заключило договор субаренды названного земельного участка сроком на 11 месяцев с обществом «СК СОЮЗ» (субарендатором), при этом изменения целевого назначения земельного участка не произошло. В дополнительном соглашении к договору субаренды стороны согласовали арендную плату в размере 64 000 000 рублей, порядок и сроки ее уплаты.

За время действия договора субаренды общество «СК СОЮЗ» к строительству объектов не приступило и продление срока его действия не инициировало.

Общество «ОмегаСтройТех» 26.01.2010 обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, сославшись на статьи 606, 614 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), часть 3 статьи 49, статьи 70, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и приняв во внимание признание обществом «СК СОЮЗ» суммы задолженности по арендной плате в заявленном размере, удовлетворил иск.

Общество «ОмегаСтройТех» 07.04.2011 обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании общества «СК СОЮЗ» банкротом.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 18.07.2011 по делу № А19-6821/2011 в отношении общества «СК СОЮЗ» по заявлению общества «Сталек», поступившему в канцелярию суда 06.04.2011, введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 11.10.2011 по делу № А19-6821/2011 требование общества «ОмегаСтройТех» на сумму 58 306 534 рубля 22 копейки (из них 53 436 060 рублей основного долга и 4 870 474 рубля 22 копейки процентов) включено в третью очередь реестра требований кредиторов общества «СК СОЮЗ».

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 01.02.2012 по указанному делу общество «СК СОЮЗ» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Общество «Сталек» — один из конкурсных кредиторов общества «СК СОЮЗ» — обратилось в Четвертый арбитражный апелляционный суд с жалобой на решение суда первой инстанции от 19.03.2010 по настоящему делу.

Общество «Сталек» указало, что суд первой инстанции вне зависимости от признания иска ответчиком должен был установить обстоятельство действительности договора субаренды в соответствии с частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению этого общества, условие договора субаренды о размере арендной платы является ничтожным в силу статьи 168 ГК РФ как не соответствующее пункту 1 статьи 10 ГК РФ вследствие многократного завышения размера арендной платы и абзацу второму пункта 3 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации по причине отнесения законом размера арендной платы на участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности, к сфере регулируемых цен.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводом общества «Сталек» о необходимости исследования вопроса действительности договора субаренды при удовлетворении заявления о признании иска. Однако, отказывая в удовлетворении жалобы, суд исходил из факта недоказанности намерения сторон договора субаренды довести общество «СК СОЮЗ» до банкротства, создав на его стороне необоснованную задолженность. Суд отметил, что между заключением договора субаренды и возбуждением дела о банкротстве прошло более двух с половиной лет. Вместе с тем суд пришел к обоснованному выводу, что регулируемой ценой является цена, устанавливаемая по договору, одной стороной которого является орган власти.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из пункта 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки (в данном случае общества «ОмегаСтройТех»), воспользовавшейся тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны сделки при заключении договора действовал явно в ущерб последней, является основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

Судами установлено, что общество «СК СОЮЗ» является застройщиком и осуществляет привлечение денежных средств участников долевого строительства для возведения многоэтажного дома. Тем не менее директор этого общества согласовал плату по договору субаренды в размере 64 000 000 рублей, в то время как размер платы по договору аренды между обществом «ОмегаСтройТех» и администрацией составлял 106 107 рублей 16 копеек за аналогичный срок.

Общество «Сталек» представило в суд апелляционной инстанции отчет «Об определении рыночной стоимости аренды земельного участка», подготовленный оценочным центром «СИБВЭЛ», свидетельствующий о многократном (примерно в 20 раз по сравнению с рыночной ценой) превышении размера арендной платы по договору субаренды. Ходатайство общества «Сталек» об истребовании дополнительных доказательств и о назначении судебной экспертизы по вопросу оценки размера рыночной арендной платы суд отклонил.

Между тем условие договора, определяющее предоставление со стороны одного лица, существенно превышающее встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

Из материалов дела следует, что действия руководства субарендатора были направлены на создание перед своим кредитором необоснованно высокой задолженности, которая фактически привела к прекращению деятельности общества «СК СОЮЗ» как застройщика и его банкротству. Тем самым был нанесен вред самому обществу и, как следствие, шансы конкурсных кредиторов на получение денежных средств в процессе конкурсного производства практически свелись к нулю по причине включения в реестр требований кредиторов требования на сумму свыше 58 000 000 рублей. В результате аккумуляции доли в размере 55 процентов требований всех конкурсных кредиторов общество «ОмегаСтройТех» смогло, по сути, контролировать банкротный процесс.

Оставляя решение суда первой инстанции в силе, суд апелляционной инстанции сослался на то, что между заключением договора субаренды и подачей заявления о банкротстве прошло более двух с половиной лет. При этом суд не учел, что общество «ОмегаСтройТех» самостоятельно определяло время подачи как искового заявления о взыскании долга, так и заявления о признании общества «СК СОЮЗ» банкротом.

Установленный договором субаренды высокий размер арендной платы и согласованный график платежей подтверждают намерение арендодателя получить максимальную прибыль в короткий срок, равный четырем месяцам (до 31.12.2008), в то

время как договор заключался на одиннадцать месяцев (до 21.06.2009). При этом поведение общества «ОмегаСтройТех», предъявившего иск о взыскании долга по арендной плате только в январе 2010 года, то есть через 7 месяцев после прекращения договора субаренды, свидетельствует о недобросовестности арендодателя.

С учетом того, что Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены специальные сроки для оспаривания сделок, совершенных в период подозрительности, поведение общества «ОмегаСтройТех» в совокупности с другими обстоятельствами дела могло свидетельствовать о его намерении усложнить процесс оспаривания совершенных вопреки интересам общества «СК СОЮЗ» и его кредиторов сделок.

Признание иска в суде первой инстанции может подтверждать наличие в действиях руководства общества «СК СОЮЗ» намерения причинить ущерб обществу. При этом утверждение общества «ОмегаСтройТех» о частичной оплате арендных платежей в размере 10 000 000 рублей не находит подтверждения в материалах дела.

При названных условиях обжалуемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит исследовать вопрос действительности договора субаренды с учетом существенного превышения встречного предоставления и действий ответчика и применить нормы материального права в соответствии с их толкованием, содержащимся в данном постановлении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 по делу № А19-2903/10-58, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Неоплата доли в уставном капитале ООО

Неоплата (неполная оплата) учредителем доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является основанием для взыскания номинальной стоимости неоплаченной доли (части доли) по иску общества к такому учредителю, поскольку в этом случае законом предусмотрены специальные последствия бездействия учредителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12200/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Башиева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 03.11.2009 по делу № А76-8250/2009-64-159, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Сбербанк России» — Бабина А.А., Вереса С.Г., Слободчиков А.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Питер-Лэнд» — Нарезный В.В., Рытая Е.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «СТРОЙСВЯЗЬУРАЛ 1» — Захаров В.А., Карпенко А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Питер-Лэнд» (далее — общество «Питер-Лэнд») обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СТРОЙСВЯЗЬУРАЛ 1» (далее — общество «Стройсвязьурал 1», должник) о взыскании 2 900 000 000 рублей вексельного долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «НАЙК» (далее — общество «НАЙК»).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 03.11.2009 иск общества «Питер-Лэнд» удовлетворен частично: в его пользу с общества «Стройсвязьурал 1» взыскано 2 723 917 020 рублей.

Впоследствии определением Арбитражного суда Челябинской области от 26.10.2012 по делу № А76-13668/2012 в отношении общества «Стройсвязьурал 1» введена процедура банкротства — наблюдение.

В рамках дела о банкротстве вступившими в законную силу определениями Арбитражного суда Челябинской области от 18.12.2012 и от 21.12.2012 в реестр требований кредиторов общества «Стройсвязьурал 1» с удовлетворением в третью очередь включены требование общества «Питер-Лэнд» в размере 2 723 917 020 рублей (основанное на решении суда первой инстанции от 03.11.2009 по настоящему делу) и требование открытого акционерного общества «Сбербанк России» (далее — Сбербанк) в размере 1 523 528 589 рублей 12 копеек (вытекающее из кредитных отношений).

Сбербанк — конкурсный кредитор должника, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой на решение от 03.11.2009 по настоящему делу.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 06.02.2013 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзывах на заявление общества «Питер-Лэнд» и «Стройсвязьурал 1» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление Сбербанка подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество «Питер-Лэнд» создано на основании решения единственного учредителя (общества «Стройсвязьурал 1») и зарегистрировано в качестве юридического лица 03.12.2008.

В соответствии с уставом общества «Питер-Лэнд» его уставный капитал составлял 2 723 917 020 рублей. Доля в размере 100 процентов уставного капитала принадлежала обществу «Стройсвязьурал 1».

В устав были включены положения о том, что на момент регистрации общества «Питер-Лэнд» общество «Стройсвязьурал 1» оплатило долю в уставном капитале путем внесения в него доли в размере $\frac{1}{2}$ в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

В действительности общество «Стройсвязьурал 1» долю в уставном капитале не оплачивало.

В этой связи общество «Стройсвязьурал 1» как единственный учредитель общества «Питер-Лэнд» приняло решение от 18.03.2009 о внесении изменений в устав общества «Питер-Лэнд».

Согласно данным изменениям уставный капитал общества «Питер-Лэнд» подлежал оплате простым векселем серии ССУ-НАЙК № 00007, выданным 20.01.2009 обществом «НАЙК», по которому векселедатель обязался 20.04.2009 уплатить 2 900 000 000 рублей обществу «Стройсвязьурал 1» либо по его приказу другому лицу.

Также в уставе общества «Питер-Лэнд» закреплялось положение о том, что единственным участником общества «Питер-Лэнд» становится общество с ограниченной ответственностью «Бизнес группа «Креатив» (далее — общество «Бизнес группа «Креатив»).

Общество «Стройсвязьурал 1», являясь держателем упомянутого векселя общества «НАЙК», 27.01.2009 проставило на нем индоссамент в пользу общества «Питер-Лэнд» с оговоркой «без протеста» и фактически передало индоссированный вексель обществу «Питер-Лэнд».

Впоследствии общество «Питер-Лэнд», сославшись на то, что оно предъявило 20.04.2009 требование об оплате векселя обществу «НАЙК», но не получило платежа от векселедателя, обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части взыскания 2 723 917 020 рублей. В остальной части суд применил к спорным отношениям статьи 17 и 77 Положения о переводном и простом векселе (далее — Положение о векселе), введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341, указав на то, что между обществом «Питер-Лэнд» (векселедержателем) и обществом «Стройсвязьурал 1» (индоссантом) возникли личные отношения, основанные на сделке по оплате уставного капитала, и в части, превышающей размер уставного капитала общества

«Питер-Лэнд», индоссамент на векселе проставлен обществом «Стройсвязьурал 1» безосновательно.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, сочли, что этим решением права и законные интересы Сбербанка как кредитора общества «Стройсвязьурал 1» не нарушены.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 90 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 16 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах) на момент государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью его уставный капитал должен быть оплачен учредителями не менее чем наполовину.

При создании общества «Питер-Лэнд» общество «Стройсвязьурал 1», будучи единственным учредителем, уставный капитал не оплатило, долю в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства не передало.

Регистрация общества «Питер-Лэнд» произведена с нарушением приведенных требований законодательства о хозяйственных обществах.

В дальнейшем допущенные в ходе создания общества «Питер-Лэнд» нарушения не были устранены передачей учредителем этому обществу векселя общества «НАЙК».

Так, получив вексель, общество «Питер-Лэнд» не пускало его в оборот как ценную бумагу и, как следствие, не получало за него от последующих держателей какое-либо встречное предоставление, которое могло бы реально сформировать уставный капитал.

Согласно тексту векселя обязанными по нему лицами перед обществом «Питер-Лэнд» значатся две организации — общество «НАЙК» (векселедатель) и общество «Стройсвязьурал 1» (индоссант).

Однако в ходе рассмотрения дела № А76-36363/2009-24-1022/75 Арбитражного суда Челябинский области, к участию в котором привлечены Сбербанк, общества «Стройсвязьурал 1», «Питер-Лэнд», «НАЙК» и «Бизнес группа «Креатив», преюдициально установлено, что между обществами «НАЙК» и «Стройсвязьурал 1» заключен договор от 20.01.2009, поименованный ими договором вексельного займа (далее — сделка по выдаче векселя).

По условиям данной сделки общество «НАЙК» должно было выдать собственный простой вексель на 2 900 000 000 рублей обществу «Стройсвязьурал 1» для внесения этого векселя в уставный капитал общества «Питер-Лэнд», общество «Стройсвязьурал 1», в свою очередь, пообещало возвратить указанный вексель обществу «НАЙК» не позднее 19.04.2009 (до наступления срока платежа), а при невозможности возврата векселя в натуре уплатить векселедателю вексельную сумму.

В материалах настоящего дела отсутствуют доказательства того, что общество «Стройсвязьурал 1» (первый векселедержатель) предоставило обществу «НАЙК» (векселедателю) денежное или иное имущественное предоставление, предусмотренное сделкой по выдаче векселя.

В пункте 15 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее — постановление № 33/14) разъяснено, что исходя из статьи 17 Положения о векселе лицо, к которому предъявлен иск по векселю, вправе сослаться на возражения, проистекающие из его личных отношений с законным векселедержателем, предъявившим данное исковое требование; к личным относятся, в частности, отношения по сделке между конкретными сторонами, а также иные отношения, известные лицам, между которыми возник спор об исполнении вексельного обязательства.

В рассматриваемом случае, хотя общество «НАЙК» формально и вручило вексель обществу «Стройсвязьурал 1», названные лица осознавали, что первый держатель векселя, получивший его без какого-либо встречного предоставления (с условиями либо о возврате векселя векселедателю до срока платежа, либо о выплате последнему денежной компенсации в размере 2 900 000 000 рублей), не сможет истребовать с общества «НАЙК» вексельный долг, так как последнему не были переданы денежные средства (статьи 17, 77 Положения о векселе).

Общество «Питер-Лэнд», учрежденное обществом «Стройсвязьурал 1», по отношению к обществу «НАЙК» находится в том же положении, поскольку в момент приобретения векселя общество «Питер-Лэнд» знало о личных отношениях между обществами «Стройсвязьурал 1» и «НАЙК», вытекающих из сделки по выдаче векселя, то есть обществу «Питер-Лэнд» было доподлинно известно о пороке прав общества «Стройсвязьурал 1».

Таким образом, имевшая место передача векселя в уставный капитал общества «Питер-Лэнд» сама по себе не привела к возникновению на стороне последнего реальной возможности требовать платежа с векселедателя — общества «НАЙК» и, как следствие, не повлекла за собой действительного наполнения уставного капитала вексельным требованием общества «Питер-Лэнд» к обществу «НАЙК».

Что касается второго обязанного по векселю лица — индоссанта (общества «Стройсвязьурал 1»), Президиум отмечает следующее.

Общество «Стройсвязьурал 1» и общество «Питер-Лэнд», получившее вексель по передаточной надписи непосредственно от названного индоссанта, связаны между собой общегражданской сделкой по формированию уставного капитала, поэтому в силу статей 17 и 77 Положения о векселе, пункта 15 постановления № 33/14 общество «Стройсвязьурал 1» в споре о взыскании с него обществом «Питер-Лэнд» вексельного долга вправе приводить против требования последнего все вытекающие из упомянутой сделки возражения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона об обществах учредитель общества с ограниченной ответственностью должен оплатить полностью свою долю в устав-

ном капитале общества в течение одного года с момента государственной регистрации общества.

Однако неоплата (неполная оплата) учредителем доли в уставном капитале общества не является основанием для взыскания номинальной стоимости неоплаченной доли (части доли) по иску общества к такому учредителю, поскольку в этом случае законом предусмотрены специальные последствия бездействия учредителя. К числу таких последствий пункт 2 статьи 20 действовавшей в период создания общества «Питер-Лэнд» редакции Закона об обществах относил уменьшение уставного капитала до фактически оплаченного размера либо ликвидацию общества. Действующий же в настоящее время пункт 3 статьи 16 Закона об обществах предусматривает переход неоплаченной части доли к обществу либо ликвидацию общества на основании пункта 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ситуации, когда переход неоплаченной единственным участником общества доли к обществу невозможен по причине образования общества, в котором не остается ни одного участника).

Таким образом, в данном случае личные возражения, вытекающие из сделки по формированию учредителем — индоссантом уставного капитала хозяйственного общества — векселедержателя, основанные на том, что по подобной сделке денежные средства с учредителя не могут быть взысканы в судебном порядке, являются обоснованными.

Следовательно, у общества «Питер-Лэнд» отсутствовало право требовать уплаты обществом «Стройсвязьурал 1» вексельного долга, несмотря на проставление последним индоссамента.

При этом применительно к ситуации возбуждения дела о банкротстве вексельного должника личные возражения от имени последнего могут быть заявлены не только им как обязанным по векселю лицом, но и его конкурсными кредиторами.

Сбербанк соответствующие правомерные личные возражения от имени общества «Стройсвязьурал 1» заявил.

Взыскание судом первой инстанции с общества «Стройсвязьурал 1» более 2,7 миллиарда рублей привело к тому, что требование общества «Питер-Лэнд» безосновательно находится в реестре требований кредиторов общества «Стройсвязьурал 1» с соответствующим размеру присужденной суммы объемом прав, позволяющим обществу «Питер-Лэнд» в значительной степени влиять на принимаемые собраниями кредиторов решения и, как следствие, на ход дела о банкротстве, что, в свою очередь, нарушает интересы Сбербанка — добросовестного кредитора, вовлеченного в процесс банкротства общества «Стройсвязьурал 1».

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в

истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.11.2009 по делу № А76-8250/2009-64-159, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «Питер-Лэнд» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Крупная сделка

Судебные акты отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как нарушение единоличным исполнительным органом общества — заемщика порядка заключения крупных сделок само по себе не свидетельствует ни о злоупотреблении правом со стороны компании — заимодавца, ни о наличии предусмотренных законом оснований для признания сделки ничтожной на момент ее заключения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15822/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-финансовая компания «ЛКБ-Инвест» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 08.02.2013 по делу № А45-18654/2012, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-финансовая компания «ЛКБ-Инвест» (истца) — Веселов И.А., Гольцблат А.А., Добшевич С.О., Клеточкин Д.В., Курмаев Р.М., Смоленский А.С.;

от строительно-промышленного общества с ограниченной ответственностью «Сибкадемстрой» (ответчика) — Бенедская О.А., Гутова И.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-финансовая компания «ЛКБ-Инвест» (далее — компания) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к строительно-промышленному открытому акционерному обществу «Сибкадемстрой» (в настоящее время — строительно-промышленное

общество с ограниченной ответственностью «Сибкадемстрой»; далее — общество) о взыскании 100 000 000 рублей долга по договору беспроцентного займа от 08.04.2008 № САС-3 (далее — договор займа), 56 788 307 рублей 51 копейки процентов за пользование займом, начисленных на основании дополнительного соглашения от 08.04.2009 № 1 к договору займа (далее — дополнительное соглашение), 16 977 777 рублей 78 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных в порядке, предусмотренном статьями 395, 811 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), и 200 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Общество обратилось со встречным иском к компании о признании недействительным дополнительного соглашения на основании статей 10, 174, 179, 181 Гражданского кодекса, статей 71, 82 — 84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Лыков Дмитрий Геннадьевич.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 03.08.2012 в первоначальном иске отказано, встречный иск удовлетворен.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт: первоначальный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 26.12.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Новосибирской области от 08.02.2013 в первоначальном иске отказано, встречный иск удовлетворен.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 решение суда первой инстанции от 08.02.2013 изменено в части взыскания государственной пошлины, в остальной части оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 26.07.2013 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 12.04.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 08.02.2013, постановления суда апелляционной инстанции от 12.04.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 26.07.2013 в порядке надзора компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между компанией (заимодавцем) и обществом (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец обязался предоставить заемщику беспроцентный заем в размере 100 000 000 рублей сроком на один год с момента поступления суммы займа на расчетный счет заемщика, а заемщик — возвратить указанную сумму в определенный договором срок.

Каждая из сторон заверила и подтвердила, что заключение и исполнение договора не противоречат условиям учредительных документов сторон (раздел 6 договора займа).

Сумма займа перечислена компанией обществу 09.04.2008, что сторонами не оспаривается.

Дополнительным соглашением к договору займа стороны продлили срок возврата суммы займа до 08.04.2010, установили график погашения задолженности, а также предусмотрели начисление процентов на сумму займа: на срок с 09.04.2009 по 08.10.2009 — 12,5 процента в год, начиная с 09.10.2009 — 25 процентов в год.

В установленные дополнительным соглашением сроки общество сумму займа не возвратило.

Ссылаясь на неисполнение заемщиком обязательств по возврату займа и уплате процентов в сроки и на условиях, предусмотренных договором займа и дополнительным соглашением, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Общество заявило встречный иск о признании дополнительного соглашения недействительной сделкой. В обоснование иска общество указало в том числе на то, что при заключении дополнительного соглашения было допущено злоупотребление правом со стороны президента общества Лыкова Д.Г., поскольку на момент подписания этого соглашения общество заключило с индивидуальным предпринимателем Лыковым Д.Г. договор от 16.04.2008 о переводе долга по договору займа с общества на индивидуального предпринимателя Лыкова Д.Г.; дополнительное соглашение заключено президентом Лыковым Д.Г. с нарушением порядка совершения крупных сделок (отсутствует решение правления общества о его одобрении, что влечет недействительность сделки по правилам статьи 174 Гражданского кодекса), а также с нарушением порядка заключения сделок с заинтересованностью; дополнительное соглашение совершено под влиянием обмана вследствие злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной сделки, что в соответствии со статьей 179 Кодекса влечет недействительность сделки.

Стороны заявили об истечении сроков исковой давности как по первоначальному, так и по встречному искам.

Оценив представленные доказательства, суды согласились с тем, что договор о переводе долга от 16.04.2008 не подписан займодавцем, соответственно перевод долга не состоялся, тем не менее, руководствуясь статьями 10, 168, 179 Гражданского кодекса, положениями Закона об акционерных обществах, признали дополнительное соглашение, а также сам договор займа ничтожными.

Суды установили, что при подписании дополнительного соглашения президент общества Лыков Д.Г. вышел за пределы своих полномочий, установленных уставом общества; компания располагала учредительными и бухгалтерскими документами общества и, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, должна была знать об ограничениях права президента на подписание соглашения; от компетентных органов общества были скрыты сведения о совершении от имени общества дополнительного соглашения к договору займа, установившего для общества обязательства по несению дополнительного бремени в виде выплаты процентов за пользование займом и увеличения срока возврата займа. Поступившие по договору займа денежные средства через семь дней после поступления на счет общества по указанию президента Лыкова Д.Г. были перечислены на расчетный счет индивидуального предпринимателя Лыкова Д.Г.

Суды признали наличие злоупотребления правом как со стороны общества, поскольку исполнительный орган общества скрыл от общества заключение дополнительного соглашения, так и со стороны компании, допущенное в иной форме: компания имела возможность ознакомиться с учредительными и бухгалтерскими документами общества и определить, в каком порядке подлежала заключению оспариваемая сделка.

Отклоняя довод компании о пропуске обществом срока исковой давности по встречному иску, суды указали, что констатированная ничтожность сделки влечет применение положений пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса о трехгодичном сроке исковой давности. Более того, суды сделали вывод о том, что, поскольку исполнение дополнительного соглашения не начиналось, то исковая давность по требованию о признании дополнительного соглашения недействительной сделкой в силу его ничтожности истечь не могла.

Отказывая в удовлетворении первоначального иска, суды указали на отсутствие оснований для взыскания задолженности в силу ничтожности договора займа по тем же основаниям, что и дополнительного соглашения к нему; требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки компанией не было заявлено.

Между тем вывод судов о ничтожности как дополнительного соглашения, так и самого договора займа вследствие злоупотребления обществом и компанией правом при их заключении, повлекший за собой удовлетворение встречного иска и отказ в первоначальном иске, не соответствует нормам материального права и сделан с нарушениями положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса.

Для квалификации названных сделок как ничтожных недостаточно констатации факта недобросовестных действий единоличного исполнительного органа общества — одной стороны в сделке, необходимо установить наличие либо сговора между руководством общества и компании, либо осведомленности компании о подобных действиях руководства общества.

Такие обстоятельства судами не установлены.

Нарушение единоличным исполнительным органом общества порядка заключения крупных сделок или сделок с заинтересованностью само по себе не свидетельствует ни о злоупотреблении правом со стороны компании, ни о наличии предусмотренных законом оснований для признания сделки ничтожной на момент ее заключения.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 1795/11.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса не допускается осуществление действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Суды, установив факт злоупотребления со стороны единоличного исполнительного органа заемщика, возложили бремя негативных последствий на заемщика, что противоречит положениям статьи 10 Гражданского кодекса, в то время как требования компании о возврате основного долга по договору займа, не оспоренному обществом, и процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных в порядке, предусмотренном статьей 395 Гражданского кодекса, вне зависимости от признания недействительным дополнительно-го соглашения с учетом перерыва течения срока исковой давности подлежали удовлетворению.

Кроме того, суды фактически уклонились от рассмотрения встречного иска о признании недействительным дополнительного соглашения по основаниям, установленным статьей 174 Гражданского кодекса, не проверили возражения компании о пропуске обществом годичного срока исковой давности на оспаривание указанного соглашения.

Между тем встречный иск о признании дополнительного соглашения к договору займа недействительным мотивирован в том числе тем, что полномочия единоличного исполнительного органа общества на совершение оспариваемой сделки были ограничены уставом по сравнению с тем, как они определены в законе, и при ее совершении названный орган вышел за пределы этих ограничений.

Суды не дали оценки ходатайству компании о применении исковой давности по встречному иску с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 № 9

«О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок», согласно которому при рассмотрении исков о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в статье 174 Кодекса, судам следует иметь в виду, что такие сделки являются оспоримыми и соответствующий иск может быть предъявлен в течение года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Более того, будучи оспоримыми, сделки по статье 174 Гражданского кодекса могут быть признаны судом недействительными не всегда, а лишь при наличии определенных обстоятельств.

Пунктом 6 статьи 79 Закона об акционерных обществах предусмотрено, что суд отказывает в удовлетворении требований о признании недействительной крупной сделки, совершенной с нарушением обязательных требований к ней, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по этой сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением обязательных требований к ней. Недоказанность того, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них, равно как и представление доказательств последующего одобрения сделки, также является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в иске.

Кроме того, признавая в полном объеме оспариваемое дополнительное соглашение недействительным, суды не приняли во внимание, что стороны предусмотрели в нем не только размер процентов за пользование займом после истечения первоначального срока возврата денежных средств, установленного в договоре займа, но и продлили срок пользования заемными средствами на один год и определили порядок погашения задолженности ежемесячными платежами. Дополнительное соглашение подписано полномочными представителями сторон. Соответственно у судов не имелось правовых оснований признавать дополнительное соглашение недействительным в целом.

При названных условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения допущенных нарушений.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 08.02.2013 по делу № А45-18654/2012, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Неправомерные действия при банкротстве

Постановление суда апелляционной инстанции о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменено, поскольку согласно действовавшей на момент его принятия редакции статьи 28.1 названного Кодекса жалоба конкурсного кредитора не могла быть отнесена к числу поводов для возбуждения дела об упомянутом правонарушении.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15652/12 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление арбитражного управляющего Пупкова С.В. о пересмотре в порядке надзора постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2012 по делу № А03-2922/2012 Арбитражного суда Алтайского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 17.03.2011 по делу № А03-11593/2010 общество с ограниченной ответственностью «Стар Вест» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Пупков С.В. (далее — арбитражный управляющий).

На основании жалобы конкурсного кредитора — индивидуального предпринимателя Кудыша Е.В., поступившей в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю (далее — управление) 26.12.2011, о нарушении арбитражным управляющим предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) требований при проведении процедуры конкурсного производства управлением проведена проверка его деятельности.

По результатам проверки управление составило протокол об административном правонарушении от 28.02.2012 № 00072212 и обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к админи-

стративной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 23.05.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2012 решение суда первой инстанции отменено; арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере 2500 рублей.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции арбитражный управляющий просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, регулирующих данные правоотношения.

В отзыве на заявление управление просит оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции сделал вывод о том, что производство по делу об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего возбуждено управлением на основании жалобы конкурсного кредитора, которая в силу положений статьи 28.1 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возбуждения административного дела) не может рассматриваться в качестве повода к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требование управления, счел, что дело об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего возбуждено в связи с непосредственным обнаружением управлением достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, и в действиях арбитражного управляющего имеется состав вмененного ему правонарушения.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено то, что в материалах дела имеется определение управления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования от 29.12.2011 № 00882211, из которого следует, что поводом к возбуждению дела об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего является рассмотрение жалобы конкурсного кредитора — индивидуального предпринимателя Кудыша Е.В. и материалов, приложенных к ней.

Согласно части 3 статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одно-

го из поводов, предусмотренных частями 1 и 1.1 названной статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

При этом каких-либо доказательств того, что поводом к возбуждению дела об административном правонарушении послужили основания, установленные пунктами 1 и 2 части 1 и частью 1.1 статьи 28.1 КоАП РФ, не имеется.

Рассматривая настоящее дело, Президиум пришел к выводу об обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии частей 1.1 и 3 статьи 28.1 КоАП РФ во взаимосвязи со статьей 29 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), статьям 8 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 33, 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 45 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Определением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 было принято решение об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности частей 1.1 и 3 статьи 28.1 КоАП РФ в редакции, действовавшей на момент принятия этого решения, во взаимосвязи со статьей 29 Закона о банкротстве.

Надзорное производство № 15652/12 по делу № А03-2922/2012 Арбитражного суда Алтайского края было приостановлено до рассмотрения запроса Конституционным Судом Российской Федерации.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 07.11.2013 № 1698-О отказано в принятии к рассмотрению запроса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поскольку на момент его поступления в Конституционный Суд Российской Федерации с приложенными к нему материалами действовало новое правовое регулирование статьи 28.1 КоАП РФ.

В этой связи Президиум возобновляет надзорное производство № 15652/12 по делу № А03-2922/2012 Арбитражного суда Алтайского края.

Конституционный Суд Российской Федерации в названном определении отметил, что в связи с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 202-ФЗ «О внесении изменений в статью 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной открытости саморегулируемых организаций» произошло расширение перечня поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях, которое является первоначальной стадией производства по таким делам, имеющей решающее значение в определении события административного правонарушения. Так, одним из поводов выступает заявление лица, участвующего в деле о банкротстве, причем в соответствии с пунктом 1 статьи 34 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы отнесены к лицам, участвующим в деле о банкротстве.

Федеральный закон от 23.07.2013 № 202-ФЗ вступил в силу 03.08.2013, следовательно, после этой даты дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.13 КоАП РФ, могут возбуждаться по заявлению конкурсного кредитора.

Таким образом, на момент принятия судом апелляционной инстанции оспариваемого постановления жалоба конкурсного кредитора не могла быть отнесена к числу поводов для возбуждения дела об административном правонарушении на основании статьи 14.13 КоАП РФ.

Кроме того, из совокупного толкования пунктов 5.5, 5.6, 5.8.2 Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2009 № 457, следует, что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (включая ее территориальные органы) является исполнительным органом, наделенным полномочиями составлять в отношении арбитражных управляющих протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, и обращаться в арбитражный суд с заявлением о привлечении их к административной ответственности на основании названной нормы, а значит, и правом возбуждать в отношении арбитражных управляющих дела об указанном административном правонарушении и проводить проверку их деятельности.

При таких обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

надзорное производство № 15652/12 по делу № А03-2922/2012 Арбитражного суда Алтайского края возобновить.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2012 по названному делу отменить.

Решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.05.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Отношения контрагентов, связанные с организацией расчетов и оплатой провозных платежей и сборов, являются неотъемлемой частью процесса по организации перевозок, а плательщики, имеющие единые лицевые счета в Центре фирменного транспортного обслуживания, являются участниками отношений, предусмотренных статьей 1 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Следовательно, к этим отношениям применяется специальный срок исковой давности в один год.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17072/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российские железные дороги» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.08.2013 по делу № А40-141398/12 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ответчика) — Михайлина Н.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «ТрансГрупп АС» (истца) — Колодяжный К.Н., Притула С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ТрансГрупп АС» (далее — общество «ТрансГрупп АС») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД») о взыскании 422 531 рубля неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2013 в удовлетворении иска отказано.

Суд пришел к выводу о том, что спор возник в связи с осуществлением перевозки груза и на момент предъявления иска специальный срок исковой давности в один год, о пропуске которого заявил ответчик, истек.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 решение суда первой инстанции отменено; с общества «РЖД» в пользу общества «ТрансГрупп АС» взыскано 422 531 рубль неосновательного обогащения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.08.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в рассматриваемом случае общество «ТрансГрупп АС» не является ни грузоотправителем, ни грузополучателем; между обществом «РЖД» и обществом «ТрансГрупп АС» заключен договор по обеспечению последнего вагонами, пригодными для перевозки груза, а следовательно, к отношениям сторон применяются нормы, касающиеся договора возмездного оказания услуг, и общий срок исковой давности истцом не пропущен.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество «РЖД» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «ТрансГрупп АС» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество «ТрансГрупп АС» (экспедитор) заключило с обществом «РЖД» (перевозчиком) договор от 21.12.2007 № 171-жд, регулирующий взаимоотношения сторон, связанные с расчетами и оплатой провозных платежей при перевозках грузов в прямом железнодорожном и прямом смешанном сообщении, а также договор от 19.10.2010 № 497, регулирующий взаимоотношения, связанные с оказанием услуг по организации и сопровождению железнодорожных перевозок грузов как по территории Российской Федерации, так и вывозимых в таможенном режиме экспорта за пределы Российской Федерации, а также помещенных под таможенный режим таможенного транзита.

Данные договоры содержат условия о том, что экспедитор обеспечивает привлечение к перевозкам экспортных, импортных, транзитных грузов, грузов, следующих

во внутригосударственном сообщении, не менее 150 000 тонн ежедневно, экспедирует эти грузы на всем пути следования по российским железным дорогам с оказанием платежно-финансовых и информационных услуг, принимает и рассматривает заявки на перевозки груза, осуществляет контроль за фактически принятыми российскими железными дорогами к перевозке грузами экспедитора, а общество «РЖД» обеспечивает наличие вагонов на станции погрузки для участия в процессе перевозки грузов общества «ТрансГрупп АС».

В период с января по май 2011 года общество «РЖД» предоставило обществу «ТрансГрупп АС» вагоны для перевозки угля, в том числе № 65106551, 67692251, 62248273, 67406314, 55247266, 63629448, 52327186, 56332638, 60726106, 56425838, 65069676, 65119927, 60101813, 55442941, 52357324, 55476212, 56238041, 56288467, 67799601, 62685540, 60161502, 66032673, 56160294.

Грузоотправителем являлось открытое акционерное общество «Угольная компания «Кузбассразрезуголь», грузополучателями — открытые акционерные общества «Ростерминалуголь», «Туапсинский морской торговый порт», «Восточный порт». Плательщиком за перевозку этого груза было общество «ТрансГрупп АС».

В связи с выявлением технических неисправностей данные вагоны в груженом состоянии были отцеплены от поездных формирований в пути следования на промежуточных железнодорожных станциях и направлены в ремонт. После завершения ремонта они направлены на указанные в транспортных железнодорожных накладных станции назначения по досылочным ведомостям.

Поскольку расстояние перевозки перечисленных вагонов фактически увеличилось, перевозчиком был осуществлен добор тарифа с плательщика за перевозку, в частности за осуществленный дополнительный отрезок маршрута перевозки.

Рассматриваемый спор возник в связи со списанием обществом «РЖД» с единого лицевого счета общества «ТрансГрупп АС» дополнительных провозных платежей за транспортировку вагонов от станции отцепки на станцию ремонта и далее на станцию назначения.

Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав железнодорожного транспорта, Устав) регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования (статья 1 Устава).

Согласно определению, содержащемуся в статье 2 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», перевозочный процесс — это совокупность организационно и технологически взаимосвязанных операций, выполняемых при подготовке, осуществлении и завершении перевозок пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом.

По смыслу изложенных норм отношения контрагентов, связанные с организацией расчетов и оплатой провозных платежей и сборов, являются неотъемлемой частью процесса по организации перевозок, а плательщики, имеющие единые лицевые счета в Центре фирменного транспортного обслуживания, являются участниками отношений, предусмотренных статьей 1 Устава железнодорожного транспорта.

Следовательно, обязательственные отношения сторон настоящего спора, в том числе вытекающие из договоров по организации расчетов и уплате провозных платежей, а также по предоставлению вагонов для перевозки грузов, подпадают под действие законодательства о перевозках.

Пунктом 3 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

Поскольку истцом заявлены требования о взыскании необоснованно списанной с его лицевого счета провозной платы, в силу статьи 125 Устава срок исковой давности должен исчисляться со дня наступления событий, послуживших основаниями для предъявления претензий, — со дня списания денежных средств.

Перевозка груза и списание денежных средств в виде провозной платы осуществлены в период с января по май (31.05) 2011 года, исковое заявление согласно почтовому штемпелю отправлено в арбитражный суд 19.10.2012. Таким образом, на момент предъявления иска специальный срок исковой давности в один год истек, о чем до рассмотрения спора было заявлено ответчиком.

Ссылка суда кассационной инстанции на то, что постановление суда апелляционной инстанции согласуется с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 12.02.2013 № 14269/12, неосновательна. В указанном постановлении рассматривался вопрос о взаимоотношениях сторон по договору оперирования, согласно которому исполнитель представляет заказчику вагоны для перевозки грузов. Стороны в этом договоре предусмотрели срок оборота вагонов и ответственность за сверхнормативный простой вагонов под грузовыми операциями. Штраф предъявлялся не в соответствии с нормами Устава железнодорожного транспорта, а на основании условий договора, поскольку владелец вагонов не являлся перевозчиком.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.08.2013 по делу № А40-141398/12 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Кадастровая стоимость

Положения Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» не исключают применение для целей исчисления арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности, показателя кадастровой стоимости с момента вступления в силу нормативно-правового акта об утверждении результатов кадастровой оценки земель.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15534/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы имени Д.А. Черняева» о пересмотре в порядке надзора постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2013 по делу № А07-20211/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы имени Д.А. Черняева» — Ягафаров И.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Ашинского муниципального района (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к открытому акционерному обществу «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы имени Д.А. Черняева» (далее — общество) о взыскании 276 186 рублей 60 копеек долга по арендной плате по договору аренды от 27.09.2005 № 619 за период с 20.10.2011 по 31.12.2011.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 решение суда первой инстанции отменено на основании части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.07.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, передать дело на новое рассмотрение в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд.

По мнению общества, изменение размера арендной платы на основании постановления Правительства Челябинской области от 17.08.2011 № 284-П «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Челябинской области» (далее — постановление № 284-П) не может быть осуществлено в одностороннем порядке арендодателем без заключения сторонами соответствующего дополнительного соглашения к договору. Кроме того, общество полагает, что новая кадастровая стоимость земельного участка в целях определения размера арендной платы не может применяться до момента внесения сведений о кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Комитетом (арендодателем) и обществом (арендатором) заключен договор от 27.09.2005 № 619 аренды земельного участка из земель поселений с кадастровым номером 74:03:0903001:0051 общей площадью 147 899 кв. метров, расположенного в поселке Кропачево Челябинской области, на срок с 26.09.2005 по 26.09.2054 (далее — договор аренды от 27.09.2005).

Сторонами 04.09.2008 подписано дополнительное соглашение № 128 к договору аренды от 27.09.2005, в том числе определяющее случаи, в которых арендодатель вправе изменить размер арендной платы в одностороннем порядке.

Комитет в письме от 17.11.2011 сообщил о направлении в адрес общества перерасчета арендной платы по договору аренды от 27.09.2005 за период с 20.10.2011 по 31.12.2011 в связи с увеличением кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом договора аренды, на основании постановления № 284-П.

Общество сообщило комитету о том, что по состоянию на 01.12.2012 кадастровая стоимость земельного участка не изменилась, следовательно, задолженность по арендной плате отсутствует.

Комитет, не согласившись с позицией общества, ссылаясь на наличие у последнего задолженности по арендной плате за октябрь — декабрь 2011 года, обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что комитет не представил доказательств согласования с обществом изменения размера арендной платы на 2011 год по договору аренды от 27.09.2005, и пришел к выводу об отсутствии у общества задолженности по арендной плате.

Установив, что рассмотрение дела судом первой инстанции осуществлялось в отсутствие одного из участвующих в деле лиц, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дел в суде первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, удовлетворяя иск комитета, исходил из следующего.

Размер арендной платы за государственные (муниципальные) земли относится к категории регулируемых цен, арендная плата за пользование которыми определяется с учетом применимой в соответствии с действующим законодательством ставки арендной платы на условиях, предусмотренных договором аренды.

На основании пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № 13) арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом. При этом дополнительного изменения договора аренды не требуется.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.03.2012 № 15117/11, стороны руководствуются установленным размером арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и не вправе применять другой размер арендной платы, поскольку ставки арендной платы являются регулируемыми ценами. Новый размер арендной платы подлежит применению с даты вступления в силу соответствующего нормативного акта.

Размер арендной платы по договору аренды от 27.09.2005 рассчитывается на основании Закона Челябинской области от 24.04.2008 № 257-ЗО «О порядке определения размера арендной платы, а также порядке, условиях и сроках внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена» и решения Собрания депутатов Ашинского муниципального района от 20.06.2008 № 372 об установлении коэффициентов для определения размера арендной платы за использование земельных участков, в соответствии с которым размер кадастровой стоимости земельного участка является одним из элементов установленной законом формулы расчета размера арендной платы.

Постановлением № 284-П, вступившим в силу со дня его официального опубликования — 29.09.2011, утверждена новая кадастровая стоимость земельных участков в составе земель населенных пунктов Челябинской области. Ввиду изменения

этим нормативным актом одного из показателей формулы расчета арендной платы (размера кадастровой стоимости земельного участка) у арендодателя возникло право требовать внесения арендной платы в размере, рассчитанном с учетом данного показателя.

При таких обстоятельствах суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что общество обязано по внесению арендной платы за период с 20.10.2011 по 31.12.2011 исполнило не в полном объеме.

Указанный подход судов соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.03.2012 № 15117/11, а также положениям Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», не исключающим применение для целей исчисления арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности, нового показателя кадастровой стоимости с момента вступления в силу нормативно-правового акта об утверждении результатов кадастровой оценки земель.

При названных обстоятельствах выводы судов о возникновении у общества обязанности по оплате арендной платы в новом размере до внесения сведений о новой кадастровой стоимости земельного участка в государственный кадастр недвижимости являются обоснованными.

Следовательно, оснований, установленных пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2013 по делу № А07-20211/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы имени Д.А. Чернышева» о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Залог

При переходе в конкурсном производстве права собственности на заложенное имущество от несостоятельного залогодателя к образованному в ходе замещения активов открытому акционерному обществу право залога сохраняет силу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18749/13 Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление акционерного коммерческого банка «РОСБАНК» (открытого акционерного общества) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 15.04.2013 по делу № А40-173901/2012, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — акционерного коммерческого банка «РОСБАНК» (открытого акционерного общества; истца) — Медведева А.А., Петухов К.А.;

представитель открытых акционерных обществ «Инвест-Ресурс» и «Ресурс-Инвест» (ответчиков) — Дурыбичев С.С.;

арбитражный управляющий Адамов Николай Викторович (третье лицо).

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения арбитражного управляющего Адамова Н.В. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционерный коммерческий банк «РОСБАНК» (открытое акционерное общество; далее — Росбанк) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытым акционерным обществам «Инвест-Ресурс» (далее — общество «Инвест-Ресурс») и «Ресурс-Инвест» (далее — общество «Ресурс-Инвест») об обращении взыскания на 39 земельных участков, расположенных в деревне Папушево Одинцовского района Московской области, заложенных по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 13.02.2008 № ZL/029/08.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен бывший конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Папушево» (далее — общество «Папушево») — арбитражный управляющий Адамов Н.В.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.04.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.10.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Росбанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзывах на заявление общества «Инвест-Ресурс» и «Ресурс-Инвест», а также арбитражный управляющий Адамов Н.В. просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него, выступлениях Адамова Н.В. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, по кредитному договору от 13.02.2008 № РК/031/08 Росбанк (кредитор) предоставил обществу «Папушево» (заемщику) кредит в размере 340 000 000 рублей.

Общество «Папушево» в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору передало Росбанку (залогодержателю) по договору от 13.02.2008 № ZL/029/08 об ипотеке в залог 39 земельных участков.

Согласованная в договоре об ипотеке общая залоговая стоимость земельных участков составила 541 241 000 рублей.

Общество «Папушево» не исполнило надлежащим образом принятые по кредитному договору обязательства по возврату полученной от Росбанка денежной суммы и уплате процентов на нее.

Решением Арбитражного суда Московской области от 15.02.2010 по делу № А41-33783/2009 с общества «Папушево» в пользу Росбанка взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на все заложенные земельные участки.

Впоследствии в рамках инициированного Росбанком дела о банкротстве общества «Папушево» определениями Арбитражного суда города Москвы от 24.09.2010 и от 04.10.2011 по делу № А40-69061/2010 признаны обоснованными требования Росбанка к обществу «Папушево» в размере 448 302 555 рублей 62 копеек; эта сумма включена в реестр требований кредиторов названного общества с удовлетворением в третью очередь, из которой 300 000 000 рублей включены в реестр как обеспеченные залогом земельных участков.

В процедуре конкурсного производства на основании решения собрания кредиторов несостоятельного общества «Папушево» от 16.09.2011, за принятие которого голосовал Росбанк, произведено замещение активов общества «Папушево» путем создания обществ «Инвест-Ресурс» и «Ресурс-Инвест», уставные капиталы которых оплачены заложенными земельными участками.

По результатам замещения активов общество «Инвест-Ресурс» стало собственником 19 земельных участков, а общество «Ресурс-Инвест» — 20 участков, 100-процентные пакеты акций вновь образованных обществ были включены в конкурсную массу общества «Папушево».

В дальнейшем указанные пакеты акций реализованы конкурсным управляющим Адамовым Н.В. по договору купли-продажи от 17.09.2012 гражданину Стукалову Станиславу Анатольевичу (покупателю) за 76 986 470 рублей.

В ходе конкурсного производства требования Росбанка удовлетворены частично: в размере 66 682 745 рублей 54 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2013 по делу А40-69061/2010 конкурсное производство в отношении общества «Папушево» завершено.

В Единый государственный реестр юридических лиц 24.06.2013 внесена запись о его ликвидации.

До исключения общества «Папушево» из государственного реестра Росбанк обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении данного иска, суды сочли, что Росбанк утратил права залогодержателя вследствие произведенного с его согласия замещения активов общества «Папушево» и последующей продажи акций вновь образованных акционерных обществ, направленной в том числе на удовлетворение требований Росбанка.

Между тем судами не учтено следующее.

Общие основания прекращения залога установлены статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), согласно подпункту 4 пункта 1 которой залог прекращается в случае реализации (продажи) заложенного имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом.

Применительно к реализации обремененного ипотекой имущества несостоятельного залогодателя в процедуре конкурсного производства соответствующий порядок установлен статьей 138 Федерального закона от 26.12.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве, Закон), регулирующей как правила продажи заложенного имущества, согласно которым порядок и условия проведения соответствующих торгов определяются залоговым кредитором, так и правила распределения средств, вырученных от реализации предмета залога.

В рассматриваемом случае принадлежащие должнику на праве собственности и находящиеся в залоге у Росбанка земельные участки в соответствии с положениями статьи 138 Закона не реализовывались. Они были внесены в уставные капиталы вновь образованных акционерных обществ в ходе замещения активов в соответствии со статьей 141 Закона о банкротстве.

При этом Закон о банкротстве не содержит положений, на основании которых можно было бы прийти к выводу о замене предмета залога (пункт 1 статьи 345 Гражданского кодекса) и, как следствие, о возникновении у Росбанка в результате замещения активов прав залогодержателя в отношении акций обществ «Инвест-Ресурс» и «Ресурс-Инвест».

В силу пункта 4 статьи 141 Закона о банкротстве эти акции подлежали включению в состав конкурсной массы, а затем — продаже на открытых торгах в порядке, установленном статьей 139 Закона, то есть в отличие от требований статьи 138 Закона о банкротстве без привлечения залогового кредитора к процедуре определения им порядка и условий реализации указанных акций и без приоритетного распределения средств, вырученных от продажи ценных бумаг, в пользу залогового кредитора.

Поэтому продажа акций образованных в ходе замещения активов хозяйственных обществ не является прекращающей залог реализацией заложенного имущества, упомянутой в подпункте 4 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса.

Ссылки судов на разъяснения, данные в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее — постановление № 58), как на основание прекращения залога ошибочны, так как эти разъяснения не охватывают процедуру замещения активов, указывая лишь на реализацию заложенного имущества по правилам статей 18.1 и 138 Закона о банкротстве.

Согласование Росбанком как залоговым кредитором процедуры замещения активов должника произведено в соответствии с пунктом 1 статьи 141 Закона о банкротстве, который, в свою очередь, основан на общих положениях статьи 346 Гражданского кодекса о недопустимости отчуждения залогодателем предмета залога без согласия залогодержателя.

Дача такого согласия Росбанком не является выражением его воли на отказ от прав залогодержателя.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления № 58, если предмет залога поступил во владение другого лица, в том числе в результате его отчуждения, суд по заявлению арбитражного управляющего или иного лица, имеющего право в соответствии со статьей 71 Закона о банкротстве заявлять возражения относительно требований кредиторов, на основании пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве выносит определение о внесении изменений в реестр требований кредиторов и отражении в нем требований кредитора как не обеспеченных залогом.

Пунктом 1 статьи 353 Гражданского кодекса предусмотрено, что в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу. Правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и несет все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодержателем не установлено иное.

Приложенные Росбанком к исковому заявлению по настоящему делу выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним подтверждают возникновение права собственности обществ «Инвест-Ресурс» и «Ресурс-Инвест» на земельные участки, а также сохранение в отношении участков записи об их обременении ипотекой в пользу Росбанка.

Следовательно, вывод судов о прекращении залога ошибочен.

Вместе с тем вопрос об обращении в судебном порядке взыскания на земельные участки ранее уже был рассмотрен. Так, решением Арбитражного суда Московской области от 15.02.2010 по делу № А41-33783/2009 аналогичное требование Росбанка, предъявленное к правопродшественнику залогодателей, удовлетворено.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Таким образом, состоявшаяся в силу пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса замена залогодателя в материальном правоотношении, произошедшая после вынесения судебного решения, является основанием для проведения соответствующей процессуальной замены должника в рамках уже разрешенного дела № А41-33783/2009.

Вместо этого Росбанк подал к правопреемникам залогодателя новый (настоящий) иск об обращении взыскания на те же земельные участки, тождественный иску, предъявленному им по делу № А41-33783/2009.

Поэтому производство по настоящему делу подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 4 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 15.04.2013 по делу № А40-173901/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.10.2013 по тому же делу отменить.

Производство по указанному делу прекратить.

Председательствующий А.А. Иванов

Обращение взыскания на предмет ипотеки

Предусмотренное пунктом 3 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации право ликвидируемого в добровольном порядке лица продать с публичных торгов принадлежащее ему имущество в целях удовлетворения требований кредитора не может изменить порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, определенный законом или договором.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10751/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «МДМ Банк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 10.08.2012 по делу № А55-3964/2011, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «МДМ Банк» (истца) — Брызгов С.В.;

от закрытого акционерного общества «Фирма «ФРОК» (ответчика) — Русаков А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

На основании договора залога недвижимого имущества от 27.05.2008 № 93. Ф04-Д03/08.20 (далее — договор залога) в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Рантье» (далее — общество «Рантье», должник) по возврату кредита в размере 45 000 000 рублей, выданного открытым акционерным обществом «МДМ Банк» (далее — банк) под 15,9 процента годовых на срок до 25.04.2013 по договору кредитной линии от 27.05.2008 № 90. Ф04-Д03/08.06 (далее — кредитный договор), закрытое акционерное общество «Фирма «ФРОК» (далее — общество) передало банку в ипотеку нежилые помещения, находящиеся в четырех объектах недвижимого имущества, расположенных

по адресу: г. Тольятти, ул. Коммунальная, д. 46 (далее — объекты недвижимости, заложенное недвижимое имущество).

Договор залога и ипотека в отношении указанных объектов недвижимости зарегистрированы в установленном порядке.

Общество также обязалось перед банком отвечать за должника в том же объеме на основании договора поручительства от 27.05.2008 № 97.Ф04-Д03/08.46 (далее — договор поручительства).

В связи с неисполнением обязательства должником банк обратился в Арбитражный суд Самарской области с иском к обществу об обращении взыскания на заложенные по договору залога объекты недвижимости.

Общество в свою очередь обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к банку о прекращении действия договора залога и договора поручительства.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 04.10.2011 дела объединены в одно производство с присвоением номера А55-3964/2011.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены граждане Ведерникова О.В., Бузюков И.В., Бузюкова Ю.С., Кожухов В.И., Кожухова Е.В., общество «Рантье», общество с ограниченной ответственностью «Стройфинанс».

Решением Арбитражного суда Самарской области от 11.01.2012, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2012, исковое требование банка оставлено без рассмотрения; иски общества оставлены без удовлетворения.

Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.05.2012 решение от 11.01.2012 и постановление от 06.03.2012 отменены в части отказа в удовлетворении исковых требований общества, дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области; в остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

При новом рассмотрении настоящее дело объединено с делом по другому требованию банка об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество (дело № А55-9723/2011), а также с делом по иску общества о признании ипотеки отсутствующей (дело № А55-4456/2012). Делу присвоен номер А55-3964/2011.

В обоснование своих требований общество сослалось на следующие обстоятельства.

На основании решения единственного акционера от 25.01.2011 общество находится в стадии добровольной ликвидации; 31.03.2012 утвержден промежуточный ликвидационный баланс, при составлении которого учтены залоговые требования банка на сумму 49 103 147 рублей 2 копейки в составе четвертой очереди кредиторов.

Заложенное недвижимое имущество было выставлено залогодателем на торги. Уведомления о проведении торгов с приложением независимой оценки заложенного недвижимого имущества направлялись банку. После проведения первой серии торгов, признанных несостоявшимися, и отказа банка от оставления за собой нереализованного недвижимого заложенного имущества общество провело дополнительно торги, выставив имущество пообъектно отдельными лотами со снижением начальной продажной цены на 20 процентов по сравнению с независимой оценкой. Последние торги также были признаны несостоявшимися. Банку было направлено предложение об оставлении нереализованного имущества за собой; однако банк как залогодержатель на данное предложение не ответил.

Общество полагает, что, поскольку банк не воспользовался правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления торгов несостоявшимися, действие договора залога прекратилось в силу пункта 5 статьи 58 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке). Предложение об оставлении имущества ликвидируемого должника, не реализованного по результатам торгов, за собой является, по мнению общества, также и надлежащим исполнением, предложенным обществом как поручителем. Однако банк его не принял, поэтому в силу пункта 3 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) прекращается действие и договора поручительства.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 10.08.2012 в удовлетворении требования банка отказано; требования общества удовлетворены: суд признал прекратившими действие (отсутствующими) договор залога и договор поручительства.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 решение от 10.08.2012 в части удовлетворения требований общества о признании прекратившим действие договора поручительства отменено, в удовлетворении данного требования отказано; в остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 08.05.2013 постановление от 11.12.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов от 10.08.2012, от 11.12.2012 и от 08.05.2013 в порядке надзора банк просит их отменить в части удовлетворения требований общества и отказа в удовлетворении требования банка, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, заявленное банком требование удовлетворить.

В отзыве на заявление общество просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования общества в части признания прекратившим действие договора залога и отказывая в удовлетворении требования банка об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, суды сослались на правомерность проведенных обществом по собственной инициативе торгов по продаже этого имущества в силу положений статей 63, 329, 349, 350 Гражданского кодекса.

Указав на то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Закона об ипотеке реализация имущества, на которое обращено взыскание по решению суда, осуществляется путем продажи с публичных торгов и глава 9 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит положения о том, что реализация на торгах имущества должника производится с согласия залогодержателя, суды признали возможным применение к рассматриваемым спорным отношениям положений пунктов 4, 5 статьи 58 Закона об ипотеке.

Названные положения устанавливают право залогодержателя в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися приобрести (оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах. При этом залогодержатель считается воспользовавшимся этим правом, если в течение месяца со дня объявления повторных публичных торгов несостоявшимися направит организатору торгов или, если обращение взыскания осуществлялось в судебном порядке, организатору торгов и судебному приставу-исполнителю заявление (в письменной форме) об оставлении предмета ипотеки за собой. Если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается.

Установив, что банк в течение установленного законом срока не направил согласия на оставление предмета ипотеки за собой, суды удовлетворили требование общества о признании прекратившим действие (отсутствующим) договора залога и отказали в удовлетворении требования банка об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество.

Между тем судами не учтено следующее.

Из материалов дела усматривается, что решением Автозаводского районного суда г. Тольятти от 25.08.2011 по делу № 4591/11 по иску банка с граждан Ведерниковой О.В., Бузюкова И.В., Бузюковой Ю.С., Кожухова В.И., Кожуховой Е.В. и общества «Рантье» взыскана солидарно задолженность по кредитному договору в размере 49 103 147 рублей 2 копеек.

Доказательств того, что эта задолженность перед банком была погашена, в материалах дела не имеется. Напротив, банк обратился в арбитражный суд с требованием к залогодателю об обращении взыскания на заложенное имущество в связи с неисполнением обязательств должником.

Пункт 1 статьи 352 Гражданского кодекса определяет основания прекращения залога, в частности подпункт 4 предусматривает, что залог прекращается в случае реализации (продажи) заложенного имущества в целях удовлетворения требова-

ний залогодержателя в порядке, установленном законом, а также в случае, если его реализация оказалась невозможной.

Согласно пункту 1 статьи 350 Гражданского кодекса реализация (продажа) заложенного имущества, на которое в соответствии со статьей 349 этого Кодекса обращено взыскание, осуществляется в порядке, установленном законом об ипотеке или законом о залоге, если иное не предусмотрено законом.

Как следует из статьи 349 Гражданского кодекса, статей 51, 55 Закона об ипотеке, взыскание по требованиям залогодержателя обращается на имущество, заложенное по договору об ипотеке, по общему правилу по решению суда, за исключением случаев, когда между залогодержателем и залогодателем есть соглашение, допускающее удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке, без обращения в суд.

Законом об ипотеке предусмотрен порядок реализации заложенного имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, путем продажи с публичных торгов (статьи 56–58 Закона об ипотеке) и реализации предмета ипотеки по соглашению сторон во внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество.

Пунктом 5 статьи 58 Закона об ипотеке, на который ссылалось общество и которым руководствовались суды в качестве основания прекращения ипотеки, предусмотрены правовые последствия для залогодержателя, который не воспользовался своим правом оставить предмет ипотеки за собой в той ситуации, когда повторные торги, проведенные в порядке обращения взыскания на имущество, признаны несостоявшимися.

Однако из указанных положений Гражданского кодекса и Закона об ипотеке следует, что применение пункта 5 статьи 58 Закона может иметь место только в случае обращения взыскания на предмет ипотеки в установленном порядке (судебном или внесудебном) и реализации предмета ипотеки через торги.

В настоящем же деле торги, в том числе и по продаже объектов недвижимости, находящихся в залоге у банка, были проведены обществом не в связи с обращением на них взыскания как на заложенное имущество.

Само общество указывает в обоснование проведения торгов на положения статьи 63 Гражданского кодекса.

Согласно пункту 3 названной статьи, если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Предусмотренное указанной нормой право ликвидируемого лица продать с публичных торгов принадлежащее ему имущество в целях удовлетворения требований кредитора не может изменить порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, определенный законом или договором.

Как следует из договора залога, стороны согласовали, что обращение взыскания и реализация предмета ипотеки будут производиться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 6.2 договора).

Условия о возможности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество во внесудебном порядке в этом договоре не содержится.

В судебном порядке взыскание на предмет ипотеки не обращено.

Предложение общества банку оставить предмет ипотеки за собой в указанной ситуации может быть квалифицировано как предложение о принятии в качестве отступного предмета залога (статья 409 Гражданского кодекса), что исключает применение к спорным отношениям расширительного толкования положений пункта 5 статьи 58 Закона об ипотеке.

Таким образом, у судов не имелось оснований признавать ипотеку отсутствующей и в связи с этим отказывать банку в удовлетворении требования об обращении взыскания на предмет ипотеки.

При названных обстоятельствах решение от 10.08.2012, постановления от 11.12.2012 и от 08.05.2013 в части удовлетворения требований общества о признании прекратившим действие (отсутствующим) договора залога недвижимости и в части отказа в удовлетворении требования банка об обращении взыскания на предмет ипотеки подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения требования банка об обращении взыскания на заложенное имущество.

При новом рассмотрении дела в указанной части суду надлежит установить, является ли в настоящее время общество собственником заложенного недвижимого имущества, и если будет установлено, что собственником всего или части такого имущества являются другие лица, то ввиду того, что банк лишился права залога на предмет ипотеки помимо своей воли, суду следует принять во внимание правовую позицию, сформулированную Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.06.2011 № 2150/11.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 10.08.2012 по делу № А55-3964/2011, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.05.2013 по тому же делу в части отказа в удовлетворении исковых требований открытого акционерного общества «МДМ Банк» и в части признания прекратившим (отсутствующим) действие договора залога недвижимости от 27.05.2008 № 93. Ф04-ДОЗ/08.20 отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Последствия недействительности соглашения об отступном

Признание недействительным соглашения об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность соглашения об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18222/13 Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Банк «Возрождение» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу № А40-117032/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — открытого акционерного общества «Банк «Возрождение» — Алексакин А.В., Малышев А.Ю.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Пронюшкина В.Ю. и ее представитель Беличева Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» (ранее — общество с ограниченной ответственностью «Самохвал»; далее — общество «Меркурий», должник) Пронюшкина В.Ю. (далее — конкурсный управляющий) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Банк «Возрождение» (далее — банк) о взыскании 59 049 399 рублей 38 копеек убытков (с учетом уточнения размера иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее нарушение его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, после подачи в суд заявления о признании общества с ограниченной ответственностью «Самохвал» банкротом им и банком подписан договор об отступном от 03.03.2009 (далее — договор об отступном), по условиям которого денежное обязательство данного общества по кредитному договору от 07.08.2007 № 6 подлежало прекращению путем предоставления банку отступного (недвижимого имущества).

Договор об отступном фактически исполнен его сторонами — должник передал банку недвижимое имущество.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлением от 13.10.2011 № 9709/11 по делу № А40-12571/09 Арбитражного суда города Москвы (далее — постановление № 9709/11) признал недействительным договор об отступном на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), поскольку данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами.

Арбитражный суд города Москвы определением от 22.02.2013 по делу № А40-12571/09 применил к договору об отступном последствия его недействительности, обязав банк вернуть недвижимое имущество должнику и восстановив задолженность последнего перед банком.

Конкурсный управляющий, полагая, что, передав недвижимое имущество в качестве отступного, общество «Меркурий» понесло убытки в виде неполученных арендных платежей, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Удовлетворяя иск, суды руководствовались положениями данной статьи и исходили из того, что до предоставления отступного недвижимое имущество сдавалось должником в аренду и в результате неправомерных действий банка, выразившихся в получении отступного в преддверии банкротства должника с целью получения преимущественного удовлетворения его требований перед другими кредиторами, должник понес убытки в виде неполученного дохода.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе заключение банком договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда.

В отдельных случаях закон предусматривает возможность возмещения убытков в связи с заключением недействительных сделок, например, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (статьи 178 и 179 Гражданского кодекса).

При этом действующее законодательство не содержит норм о взыскании убытков ввиду совершения недействительной сделки с предпочтением.

Не всякое исполнение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для возмещения убытков. Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности.

В связи с этим вывод судов о возможности применения норм о возмещении убытков в отсутствие деликта или иного установленного законом основания противоречит гражданскому законодательству.

По сути, в настоящем деле конкурсным управляющим заявлено требование, которое может быть квалифицировано как кондикционное.

Из постановления № 9709/11 следует, что договор об отступном признан недействительной сделкой в соответствии с частью 3 статьи 103 Закона о банкротстве и в силу фактических обстоятельств дела банку было известно о признаке неплатежеспособности должника ранее вынесения названного судебного акта.

Таким образом, банк неосновательно пользовался недвижимым имуществом должника с момента его получения (с 03.03.2009) и к этим отношениям подлежит применению пункт 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

Из данной нормы усматривается, что неосновательно обогатившееся лицо, в частности, обязано возместить все доходы, которые оно должно было извлечь из имущества потерпевшего, с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательном обогащении.

Банк является коммерческой организацией, то есть осуществляет с учетом ограничений, установленных законом для банков, предпринимательскую деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом (абзац третий пункта 1 статьи 2, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса). Следовательно, положение пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса о том, что неосновательно обогатившееся лицо должно извлечь доходы из имущества потерпевшего, необходимо применять таким образом, чтобы определить, какие доходы в аналогичных обстоятельствах и при подобных условиях обычно извлекаются лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, из такого же имущества.

При ином подходе к толкованию норм права неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.

Признание недействительным договора об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность договора об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

Кроме того, судебная практика по взысканию предпочтительного платежа предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму такого платежа (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2013 № 15792/12, пункт 29.1 постановления

Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Не имеется никаких экономических и юридических причин для отказа в удовлетворении аналогичного требования о взыскании неосновательного обогащения в тех случаях, когда предпочтительное исполнение было произведено не в деньгах, а в виде иного имущества.

Неверная правовая квалификация требования истца в качестве убытков вместо кондиционного требования не привела к принятию неправильного решения, поскольку истец имел право на притязание, предусмотренное пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу № А40-117032/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Банк «Возрождение» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Плата за коммунальные услуги

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О Правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» изменен порядок расчетов между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за поставленный в многоквартирный жилой дом коммунальный ресурс. При этом бремя доказывания невозможности применения показаний индивидуальных приборов учета возлагается на ресурсоснабжающую организацию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15259/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Кирейковой Г.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Апогей плюс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.12.2012 по делу № А71-13325/2012, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Апогей плюс» (ответчика) — Кочетков Ю.В., Семенов В.Л., Сунцов Д.В.;

от муниципального унитарного предприятия «Водопроводно-канализационное хозяйство г. Глазова» муниципального образования «Город Глазов» (истца) — Захаров А.В., Костюков С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирейковой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Водопроводно-канализационное хозяйство г. Глазова» муниципального образования «Город Глазов» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском о взыскании

с общества с ограниченной ответственностью «Апогей плюс» (далее — общество) 2 805 891 рубля 61 копейки задолженности по оплате фактически оказанных услуг водоснабжения и водоотведения за июнь — август 2012 года.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.12.2012 иск предприятия удовлетворен.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 15.07.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление предприятие просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, предприятие в отсутствие договора водоснабжения и водоотведения поставило в многоквартирные жилые дома в городе Глазове Удмуртской Республики, находящиеся в управлении общества, питьевую воду и оказало услуги водоотведения.

Определяя размер задолженности, суды трех инстанций сочли правильным расчет истца, в котором при исчислении объемов питьевой воды и сброшенных стоков использованы показания общедомовых приборов учета, а при их отсутствии — нормативы потребления соответствующей коммунальной услуги, утвержденные уполномоченным органом.

Ссылки общества на то, что с момента вступления в силу Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (далее — Правила № 124), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О Правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (далее — постановление № 124), объем коммунальной услуги в домах, не оборудованных общедомовыми приборами учета, должен определяться по показаниям индивидуальных приборов учета (при их установке в жилых помещениях) и нормативов соответствующей коммунальной услуги (при отсутствии индивидуальных приборов учета), судами отклонены в связи с непредставлением обще-

ством доказательств приемки индивидуальных приборов учета в установленном законодательством порядке, а также участия предприятия в снятии показаний индивидуальных приборов учета.

Между тем судами не учтено следующее.

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрен порядок определения размера платы за коммунальные услуги, предоставляемые собственникам и нанимателям помещений жилых домов.

Правила № 124 приняты в соответствии с названной нормой и вступили в силу 07.03.2012.

Пунктом 2 постановления № 124 предусмотрено, что Правила № 124 применяются к отношениям, вытекающим из договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа (в том числе поставки бытового газа в баллонах), заключенных до вступления в силу указанных Правил управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами и иными специализированными потребительскими кооперативами с ресурсоснабжающими организациями, в части прав и обязанностей, которые возникнут после вступления в силу Правил № 124.

Согласно подпункту «е» пункта 3 постановления № 124 до вступления в силу Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее — Правила № 354), объем коммунального ресурса, поставляемого по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, определяется по формуле согласно приложению.

В соответствии с этой формулой общий объем коммунального ресурса, поставляемого в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, представляет собой сумму слагаемых, в числе которых объем (количество) коммунального ресурса, определенный за расчетный период в жилых и нежилых помещениях по показаниям индивидуальных или общих (квартирных) приборов учета, а также объем (количество) коммунального ресурса, определенный за расчетный период в жилых помещениях, не оборудованных индивидуальными или общими (квартирными) приборами учета, исходя из норматива потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды.

Таким образом, с принятием Правил № 124 изменился порядок определения объемов поставляемого в многоквартирный жилой дом коммунального ресурса при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2012 № АКПИ12-604 положения подпункта «е» пункта 3 постановления № 124 признаны соответствующими действующему законодательству.

Следовательно, после вступления в силу Правил № 124 при расчетах за поставленный коммунальный ресурс предприятие и общество, не урегулировавшие разногласия по договору от 01.01.2011 № 571 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод, касающиеся в том числе порядка определения объемов поставленного ресурса, должны руководствоваться положениями названных Правил.

Вопреки подпункту «е» пункта 3 постановления № 124 и приложению к Правилам № 124 предприятие при определении объемов коммунального ресурса (оказанной услуги водоотведения), поставленного в июне — августе 2012 года в жилые дома, не оборудованные коллективными (общедомовыми) приборами учета, не приняло во внимание показания индивидуальных приборов учета и исчислило общий объем по нормативам потребления соответствующей коммунальной услуги.

При этом судом первой инстанции установлено, что общество исполнило предусмотренную подпунктом «д» пункта 18 Правил № 124 обязанность по представлению предприятию показаний приборов учета (в том числе индивидуальных) и иной информации, используемых для определения объемов поставленного коммунального ресурса.

Вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об обратном противоречит выводу суда первой инстанции и имеющимся в материалах дела отчетам общества за спорный период.

Основанием для отклонения возражений общества по объему полученного ресурса (услуг), а следовательно, и по размеру задолженности послужило непредставление им доказательств приемки индивидуальных приборов учета в установленном законодательством порядке, а также участия предприятия в снятии показаний индивидуальных приборов учета.

Между тем судами не учтено, что законодательством, действующим в спорный период, не регламентирован порядок принятия в эксплуатацию индивидуальных приборов учета, установленных в жилых помещениях многоквартирных жилых домов.

Суды сочли, что к правоотношениям сторон подлежат применению положения пунктов 32–34, 41, 44, 46 и 47 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1999 № 167 (далее — Правила № 167), не противоречащие Жилищному кодексу Российской Федерации и Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее — Правила № 307).

Однако согласно пункту 3 Правил № 167 их положения не распространяются на отношения между организациями водопроводно-канализационного хозяйства (далее — организация ВКХ) и гражданами, которые регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Более того, участие организации ВКХ в приемке индивидуальных приборов учета противоречит пунктам 32–34 Правил № 167, поскольку жильцы не имеют общей с организацией ВКХ границы балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сетей.

Федеральным законом от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на организации, снабжающие водой и другими ресурсами, возложена обязанность по установке, замене и эксплуатации приборов учета, в том числе индивидуальных, в случае обращения к ним потребителей (части 9, 12 статьи 13 названного Закона). Законом не предусмотрено обязательное участие в приемке в эксплуатацию установленных (в том числе силами других исполнителей) приборов учета.

Вступившими в законную силу после спорного периода Правилами № 354 предусмотрено, что ввод установленного прибора учета в эксплуатацию, то есть документальное оформление прибора учета в качестве прибора учета, по показаниям которого осуществляется расчет размера платы за коммунальные услуги, осуществляется исполнителем коммунальных услуг на основании заявки собственника жилого или нежилого помещения, поданной исполнителю (пункт 81).

Перечень документов, которые исполнитель коммунальных услуг обязан представить ресурсоснабжающей организации, определен пунктами 6 и 7 Правил № 124. В них акты ввода в эксплуатацию индивидуальных приборов учета не указаны.

Более того, пунктом 8 Правил № 124 ресурсоснабжающей организации запрещено требовать от исполнителя представления документов, не предусмотренных этими Правилами.

Таким образом, общество не обязано представлять предприятию документы, подтверждающие приемку индивидуальных приборов учета в эксплуатацию.

Порядок участия ресурсоснабжающей организации в снятии показаний индивидуальных приборов учета определяется договором между ней и исполнителем коммунальной услуги с соблюдением установленных положениями Правил № 307 периодичности проверки правильности снятия потребителем показаний индивидуальных приборов учета, их исправности, а также целостности на них пломб — не чаще 1 раза в 6 месяцев, а не ежемесячно.

Из материалов дела не следует, что общество препятствовало предприятию провести такую проверку. В деле также нет доказательств того, что показания этих приборов учета, по которым с гражданами производятся расчеты, недостоверны. Суд первой инстанции не предлагал ответчику представить дополнительные доказательства в подтверждение легитимности индивидуальных приборов учета.

Исходя из изложенного судами неправомерно не учтены возражения ответчика и не принят его расчет, основанный на показаниях индивидуальных приборов учета; неправильно распределено бремя доказывания обстоятельств, связанных с возможностью использования показаний таких приборов учета.

При названных условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку расчет ответчика судами первой и апелляционной инстанций не проверен, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.12.2012 по делу № А71-13325/2012, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность за невнесение платы за коммунальные услуги

Согласно части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации размер суточной ставки процентов определяется путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется. Размер ответственности, установленный по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, не превышает величину пеней, рассчитанных по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14088/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Самуйлова С.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (истца) — Быстрова Е.Ю., Коновалов А.Н., Осипова В.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (ответчика) — Либенко Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Самуйлова С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (далее — сбытовая компания) обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (далее — управляющая компания) о взыскании 207 788 рублей 8 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных с 19.08.2011 по 27.03.2012 на задолженность за поставленную с июля по декабрь 2011 года электрическую энергию.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 решение от 11.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 17.06.2013 изменил решение от 11.12.2012 и постановление от 21.02.2013 и взыскал с управляющей компании в пользу сбытовой компании проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 692 рублей 58 копеек; в остальной части иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции сбытовая компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс), оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

По мнению заявителя, суд кассационной инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что при расчете пеней за день просрочки платежа по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса процентную ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (далее — ставка рефинансирования) следует поделить на 360, а затем еще на 300. При определении суммы пеней путем деления ставки рефинансирования только на 300, как это предусмотрено в указанной правовой норме, размер процентов, начисляемых по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), не превысит размер пеней, начисляемых по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Управляющая компания полагает, что размер ответственности по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса определяется как одна трехсотая часть от суточного размера ставки рефинансирования, а последний определяется как одна трехсотшестидесятая часть от годового размера ставки рефинансирования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, сбытовая компания является гарантирующим поставщиком электроэнергии, управляющая компания — исполнителем коммунальных услуг. Для оказания коммунальных услуг по электроснабжению гражданам, проживающим в многоквартирных домах, управляющая компания покупала у сбытовой компании электрическую энергию. Правоотношения сторон урегулированы договором энергоснабжения от 01.04.2009 № 14537 (далее — договор).

Во исполнение условий договора с июля по декабрь 2011 года сбытовая компания поставила управляющей компании электрическую энергию на общую сумму 28 980 900 рублей 18 копеек, что подтверждается ведомостями потребления электрической энергии, актами приемки-передачи оказанных услуг и не оспаривается ответчиком.

Свои обязательства по оплате электроэнергии с июля по декабрь 2011 года управляющая компания исполнила несвоевременно, в связи с чем сбытовая компания начислила проценты за пользование чужими денежными средствами, взыскание которых и явилось поводом для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Управляющая компания не отрицала факт просрочки оплаты полученного коммунального ресурса, период просрочки, размер задолженности и примененную истцом в расчете ставку рефинансирования (8 процентов годовых).

Разногласия сторон сводились к вопросам о порядке применения к исполнителю коммунальных услуг в жилых домах ответственности за просрочку денежного обязательства и о соотношении размеров ответственности, рассчитанных в порядке статьи 395 Гражданского кодекса и части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

Суды трех инстанций руководствовались тем, что стороны находились в отношениях по поставке коммунального ресурса в многоквартирные дома. Ответственность должников за несвоевременную оплату коммунальных услуг установлена жилищным законодательством. Исполнитель коммунальных услуг за несвоевременную или неполную оплату коммунальных ресурсов не может нести ответственность в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов), поскольку действует без собственного экономического интереса.

Эти выводы судов соответствуют части 14 статьи 155 Жилищного кодекса, пункту 8 действовавших в спорный период Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, а также правовой позиции, сформированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2012 № 3993/12.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что принцип расчета процентов по Гражданскому кодексу и Жилищному кодексу одинаков и различается лишь количеством дней, на которые делится годовой размер ставки рефинансирования: в первом случае это 360 дней, во втором — 300. При таком подходе размер ответственности, исчисленный истцом, не превышает размер ответственности, установленный для должников жилищным законодательством.

Суд кассационной инстанции при толковании части 14 статьи 155 Жилищного кодекса исходил из того, что ставка рефинансирования устанавливается из расчета на год, а неустойка определяется за каждый день просрочки исполнения денежного обязательства. Для исчисления размера неустойки суд рассчитал суточную ставку, разделив годовую ставку рефинансирования на 360, затем определил ее

трехсотую часть и умножил на количество дней просрочки. Величина законной неустойки, рассчитанная таким способом, значительно ниже размера ответственности, определенного в статье 395 Гражданского кодекса, что дало суду основания удовлетворить иск в размере законной неустойки.

В то же время суд кассационной инстанции не учел следующее.

Ставка рефинансирования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в размере годовых процентов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте нахождения кредитора (юридического лица) ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения.

Разъяснения по порядку расчета процентов, уплачиваемых в соответствии с указанной нормой Гражданского кодекса, даны в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

Частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса предусмотрено, что лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Увеличение установленного в данной части размера пеней не допускается.

Буквальное толкование этой нормы позволяет сделать вывод о том, что размер точной ставки должен определяться путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется. При таком подходе суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили иск, поскольку размер ответственности, установленный в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса, не превышает величину пеней, рассчитанных по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области отменить.

Решение Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность поставщика

Ответственность за недостачу товара перед покупателем несет поставщик по договору поставки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16720/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Прониной М.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.08.2013 по делу № А56-34463/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Производственное объединение «Киришинефтеоргсинтез» (ответчика) — Коряковцев Е.С.;

от открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» (третьего лица) — Кривококов Ф.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» (далее — общество «Псковнефтепродукт») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Производственное объединение «Киришинефтеоргсинтез» (далее — общество «КИНЕФ») о взыскании 47 240 рублей 84 копеек в связи с недостачей нефтепродуктов, поставленных по договору поставки от 26.11.2009 № 1377.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Сургутнефтегаз» (далее — общество «Сургутнефтегаз»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.12.2012 иск удовлетворен.

Суд пришел к выводу о том, что общество «КИНЕФ», подписавшее без разногласий условия агентского договора об ответственности агента перед покупателями и третьими лицами за количество и качество отгружаемого товара, должно оплатить обществу «Псковнефтепродукт» стоимость недостающего товара.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 05.08.2013 названные судебные акты отменил, в иске отказал.

Суд указал на отсутствие договорных отношений между обществами «Псковнефтепродукт» и «КИНЕФ» и получение нефтепродуктов в рамках договора поставки, заключенного между обществами «Псковнефтепродукт» и «Сургутнефтегаз».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «Псковнефтепродукт» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Сургутнефтегаз» поддерживает доводы заявителя.

Общество «КИНЕФ» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, стороны спора являются дочерними обществами общества «Сургутнефтегаз». Генеральным директором общества «Сургутнефтегаз» 08.09.2004 утвержден Порядок приемки обществом «Сургутнефтегаз» и его дочерними обществами нефтепродуктов, отгружаемых обществом «КИНЕФ» железнодорожным транспортом в вагонах (цистернах) (далее — Порядок), которым дочерние общества руководствуются при исполнении договоров.

Согласно пунктам 6.1, 6.2 Порядка при обнаружении недостатков нефтепродуктов при приемке продукции, поступившей за исправными пломбами грузоотправителя, претензионные материалы отправляются в адрес общества «КИНЕФ», копия претензионного письма — в адрес общества «Сургутнефтегаз». Общество «КИНЕФ» рассматривает полученные претензии и по результатам рассмотрения решает вопросы по возмещению стоимости недостатков, готовит и направляет ответ заявителю претензии, ежеквартально представляет обществу «Сургутнефтегаз» информацию

о полученных претензиях и результатах их рассмотрения с приложением копий ответов на претензию и в случае удовлетворения требований — документов, подтверждающих возмещение недостатч.

Между обществом «Псковнефтепродукт» (покупателем) и обществом «Сургутнефтегаз» (поставщиком) заключен договор от 26.11.2009 № 1377 на поставку нефтепродуктов (далее — договор поставки, договор). Грузоотправителем товара согласно пункту 2.1 договора является общество «КИНЕФ».

В соответствии с пунктом 4.2 договора поставки претензии в связи с недостаточей товара предъявляются в 20-дневный срок грузоотправителю с направлением копии поставщику.

Согласно пункту 5.2 договора поставки сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства по договору при выполнении его условий, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы и иных событий, не подлежащих разумному контролю сторон и препятствующих нормальному выполнению сторонами обязательств, предусмотренных этим договором.

В рамках агентского договора от 17.12.2010 № 1539 (далее — агентский договор) общество «КИНЕФ» (агент) обязалось по поручению и за счет общества «Сургутнефтегаз» (принципала) за вознаграждение осуществлять комплекс услуг по организации транспортировки нефти и нефтепродуктов, принадлежащих принципалу на праве собственности, в том числе обеспечивать по заявкам принципала и/или комиссионера необходимый подвижной состав, оформлять транспортные документы, осуществлять налив товара в пригодные для перевозки данного вида груза транспортные средства, осуществлять передачу загруженных товаром транспортных средств перевозчику по поручению принципала.

Пунктом 5.2 агентского договора предусмотрено, что агент несет ответственность за качество и количество отгружаемого товара до момента получения его комиссионером и/или третьими лицами в соответствии с базисом поставки и при возникновении претензий со стороны комиссионера и/или третьих лиц принимает на себя решение вопроса по возмещению стоимости недостатч.

Претензии по утрате или недостатке товара предъявляются непосредственно агенту.

Агент несет ответственность за качество и количество отгружаемого товара перед принципалом, третьими лицами (комиссионером, покупателями, грузополучателями) при его приемке за исправными пломбами отправителя с возмещением указанным лицам нанесенного ущерба.

Во исполнение договора поставки и агентского договора в адрес покупателя — общества «Псковнефтепродукт» по железнодорожной накладной № ЭА834689 в вагонах-цистернах № 51633295, 53890265 за пломбами грузоотправителя — общества «КИНЕФ» был отгружен бензин неэтилированный «Регулятор Евро-92» в количестве 123 638 килограммов.

Товар был полностью оплачен обществом «Псковнефтепродукт» поставщику — обществу «Сургутнефтегаз».

Груз прибыл на станцию назначения 14.10.2011 в исправных цистернах за исправными пломбами грузоотправителя, исправными запорно-пломбировочными устройствами, что подтверждается отметкой о выдаче груза станции Струги Красные Октябрьской железной дороги, и выдан грузополучателю в соответствии со статьей 41 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» без проверки веса.

При вскрытии вагонов-цистерн и проведении замеров обнаружена сверхнормативная недостача бензина в количестве 1810 килограммов, о чем комиссией общества «Псковнефтепродукт» с участием представителя общественности был составлен акт от 14.10.2011 № 8.

В соответствии с требованиями пункта 4.1 договора поставки при вскрытии цистерн и проведении замеров присутствовал эксперт товарной экспертизы в области промышленных товаров общества с ограниченной ответственностью «Центр сертификации и испытаний», составивший по результатам приемки акт экспертизы от 15.10.2011 № 042, которым подтвердил недостачу бензина в указанном количестве.

Стоимость недостающего бензина составила 47 240 рублей 84 копейки.

На основании пункта 4.2 договора поставки общество «Псковнефтепродукт» направило в адрес общества «КИНЕФ» (грузоотправителя) претензию от 25.10.2011 № I-11/14, которую последнее отклонило, ссылаясь на существенные нарушения порядка приемки продукции, установленного Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6.

Отказ общества «КИНЕФ» возместить стоимость недостающего бензина послужил основанием для обращения общества «Псковнефтепродукт» в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Признавая иск общества «Псковнефтепродукт» необоснованным и не подлежащим удовлетворению, суд кассационной инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 466, статьей 506, пунктом 1 статьи 1005 Гражданского кодекса и исходил из того, что поставка товара осуществлена в рамках договора поставки нефтепродуктов, заключенного между обществами «Псковнефтепродукт» и «Сургутнефтегаз». Общество «КИНЕФ» стороной указанного договора не является.

Отгрузив товар, принадлежащий на праве собственности обществу «Сургутнефтегаз» (принципалу), и по его поручению в адрес названного им грузополучателя, общество «КИНЕФ» исполнило обязательства по агентскому договору.

Договорные обязательства между обществом «Псковнефтепродукт» и обществом «КИНЕФ» отсутствуют. Общество «КИНЕФ» в качестве агента не совершало с обществом «Псковнефтепродукт» самостоятельных сделок по поставке нефтепродуктов. Поэтому в силу пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса права и обязанности по спорной поставке возникли у общества «Сургутнефтегаз».

Поскольку иск о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов предъявлен к ненадлежащему ответчику, правовые основания для удовлетворения иска за счет общества «КИНЕФ» отсутствуют.

При названных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения как законное и обоснованное.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.08.2013 по делу № А56-34463/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность поставщика

Ответственность за недостачу товара перед покупателем несет поставщик по договору поставки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16719/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Прониной М.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.08.2013 по делу № А56-34466/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Производственное объединение «Киришинефтеоргсинтез» (ответчика) — Коряковцев Е.С.;

от открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» (третьего лица) — Кривобоков Ф.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» (далее — общество «Псковнефтепродукт») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Производственное объединение «Киришинефтеоргсинтез» (далее — общество «КИНЕФ») о взыскании 93 333 рублей 73 копеек в связи с недостачей нефтепродуктов по договору поставки от 26.11.2009 № 1377.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Сургутнефтегаз» (далее — общество «Сургутнефтегаз»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12.2012 иск удовлетворен.

Суд пришел к выводу о том, что общество «КИНЕФ», подписавшее без разногласий условия агентского договора об ответственности агента перед покупателями и третьими лицами за количество и качество отгружаемого товара, должно оплатить обществу «Псковнефтепродукт» стоимость недостающего товара.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 решение от 20.12.2012 отменено, в удовлетворении искового требования отказано.

Суд указал на отсутствие договорных отношений между обществами «Псковнефтепродукт» и «КИНЕФ» и получение нефтепродуктов в рамках договора поставки, заключенного между обществами «Псковнефтепродукт» и «Сургутнефтегаз».

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 07.08.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Псковнефтепродукт» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Сургутнефтегаз» поддерживает доводы заявителя.

Общество «КИНЕФ» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что стороны спора являются дочерними обществами общества «Сургутнефтегаз» и при исполнении договоров руководствуются Порядком приемки обществом «Сургутнефтегаз» и его дочерними обществами нефтепродуктов, отгружаемых обществом «КИНЕФ» железнодорожным транспортом в вагонах (цистернах) (далее — Порядок). Порядок утвержден генеральным директором общества «Сургутнефтегаз» 08.09.2004, является локальным нормативным актом, обязательным для общества «КИНЕФ», покупателей, поименованных в нем (в том числе для общества «Псковнефтепродукт»), поставщика (общества «Сургутнефтегаз»). При заключении договоров поставки стороны обязаны учитывать Порядок.

Согласно пунктам 6.1, 6.2 Порядка при обнаружении недостатков нефтепродуктов при приемке продукции, поступившей за исправными пломбами грузоотправителя,

претензионные материалы отправляются в адрес общества «КИНЕФ», копия претензионного письма — в адрес общества «Сургутнефтегаз». Общество «КИНЕФ» рассматривает полученные претензии и по результатам рассмотрения решает вопросы по возмещению стоимости недостатч, готовит и направляет ответ заявителю претензии, ежеквартально представляет обществу «Сургутнефтегаз» информацию о полученных претензиях и результатах их рассмотрения с приложением копий ответов на претензии и в случае удовлетворения требований — документов, подтверждающих возмещение недостатч.

Между обществом «Псковнефтепродукт» (покупателем) и обществом «Сургутнефтегаз» (поставщиком) заключен договор от 26.11.2009 № 1377 на поставку нефтепродуктов (далее — договор поставки, договор). Грузоотправителем товара согласно пункту 2.1 договора является общество «КИНЕФ».

В соответствии с пунктом 4.2 договора поставки претензии в связи с недостаточ или несоответствием качества товара предъявляются в 20-дневный срок грузоотправителю с направлением копии поставщику.

Согласно пункту 5.2 договора поставки сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства по договору при выполнении его условий, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы.

В рамках агентского договора от 17.12.2010 № 1539 (далее — агентский договор) общество «КИНЕФ» (агент) обязалось по поручению и за счет общества «Сургутнефтегаз» (принципала) за вознаграждение осуществлять комплекс услуг по организации транспортировки нефти и нефтепродуктов, принадлежащих принципалу на праве собственности, в том числе обеспечивать по заявкам принципала и/или комиссионера необходимый подвижной состав, оформлять транспортные документы, осуществлять налив товара в пригодные для перевозки данного вида груза транспортные средства, осуществлять передачу загруженных товаром транспортных средств перевозчику по поручению принципала.

Пунктом 5.2 агентского договора предусмотрено, что агент несет ответственность за качество и количество отгружаемого товара до момента получения его комиссионером и/или третьими лицами в соответствии с базисом поставки и при возникновении претензий со стороны комиссионера и/или третьих лиц принимает на себя решение вопроса по возмещению стоимости недостатч.

Претензии по утрате и недостаточ товара предъявляются непосредственно к агенту.

Агент несет ответственность за качество и количество отгружаемого товара перед принципалом, третьими лицами (комиссионером, покупателями, грузополучателями) при его приемке за исправными пломбами грузоотправителя с возмещением указанным лицам нанесенного ущерба.

Во исполнение договора поставки и агентского договора в адрес покупателя (общества «Псковнефтепродукт») по железнодорожной накладной № ЭБ151415 в вагонах-цистернах № 50193549, 50936160, 54029921, 57109167, 57214736 за пломба-

ми грузоотправителя — общества «КИНЕФ» был отгружен бензин неэтилированный «Премиум Евро-95» в количестве 286 521 килограмма.

Груз был полностью оплачен обществом «Псковнефтепродукт» поставщику — обществу «Сургутнефтегаз».

Груз прибыл на станцию назначения 20.10.2011 в исправных цистернах за исправными пломбами грузоотправителя, исправными запорно-пломбировочными устройствами, что подтверждается отметкой о выдаче груза станции Березки Октябрьской железной дороги, и выдан получателю в соответствии со статьей 41 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» без проверки количества мест, состояния и веса груза.

При вскрытии вагонов-цистерн и проведении замеров обнаружена сверхнормативная недостача бензина, которая составила 3445 килограммов, о чем комиссией общества «Псковнефтепродукт» с участием представителя общественности был составлен акт от 22.10.2011 № 9.

В соответствии с требованиями пункта 4.1 договора поставки при вскрытии цистерн и проведении замеров присутствовал эксперт товарной экспертизы в области промышленных товаров общества с ограниченной ответственностью «Центр сертификации и испытаний», составивший по результатам приемки акт экспертизы от 22.10.2011 № 044, которым подтвердил наличие недостачи бензина в указанном количестве.

Стоимость недостающего бензина составила 93 333 рубля 73 копейки.

По факту обнаружения недостачи общество «Псковнефтепродукт» в соответствии с пунктом 4.2 договора поставки направило в адрес грузоотправителя (общества «КИНЕФ») претензию от 31.10.2011 № I-11/15, которую последний отклонил.

Отказ общества «КИНЕФ» возместить стоимость недостающего бензина послужил основанием для обращения общества «Псковнефтепродукт» в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии с пунктом 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Признавая иск общества «Псковнефтепродукт» необоснованным и не подлежащим удовлетворению, суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались пунктом 1 статьи 466, статьей 506, пунктом 1 статьи 1005 Гражданского кодекса и исходили из того, что поставка товара осуществлена в рамках договора поставки нефтепродуктов, заключенного между обществами «Псковнефтепродукт» и «Сургутнефтегаз». Общество «КИНЕФ» стороной указанного договора не является.

Отгрузив товар, принадлежащий на праве собственности обществу «Сургутнефтегаз» (принципалу), и по его поручению в адрес названного им грузополучателя, общество «КИНЕФ» исполнило обязательства по агентскому договору.

Договорные обязательства между обществом «Псковнефтепродукт» и обществом «КИНЕФ» отсутствуют. Общество «КИНЕФ» в качестве агента не совершало с обществом «Псковнефтепродукт» самостоятельных сделок по поставке нефтепродуктов. Поэтому в силу пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса права и обязанности по спорной поставке возникли у общества «Сургутнефтегаз».

Поскольку иск о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов предъявлен к ненадлежащему ответчику, правовые основания для удовлетворения иска за счет общества «КИНЕФ» отсутствуют.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения как законные и обоснованные.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.08.2013 по делу № А56-34466/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Сбытовое объединение «Псковнефтепродукт» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность экспедитора

Поскольку судами установлен факт порчи груза при осуществлении морской перевозки, при этом экспедитором не доказаны обстоятельства, освобождающие его от ответственности (непреодолимая сила, вина грузоотправителя или грузополучателя в причинении ущерба, причинение ущерба ввиду ненадлежащей упаковки грузоотправителем, причинение вреда ввиду естественных свойств груза), суды правомерно пришли к выводу о возмещении с экспедитора убытков.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14946/13 Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ДСФ Логистик» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2013 по делу № А40-59767/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ДСФ Логистик» (ответчика) — Биялт В.Е., Кулик А.И., Хрусталева О.О.;

от открытого акционерного общества «Челябинский трубопрокатный завод» (истца) — Вольхин И.А., Линенко А.В., Мирошникова М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также выступления представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Челябинский трубопрокатный завод» (далее — завод) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ДСФ Логистик» (далее — общество) о возмещении 72 369 337 рублей 14 копеек убытков, причиненных повреждением груза

(с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В свою очередь общество обратилось к заводу со встречным иском о взыскании 150 144 325 рублей 46 копеек задолженности по оплате счетов экспедитора, 89 818 998 рублей 61 копейки неустойки за просрочку исполнения основного обязательства (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.11.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» (далее — страховая компания).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2013 первоначальное исковое требование удовлетворено частично в размере 22 239 925 рублей 33 копеек, в удовлетворении остальной части искового требования отказано, встречные исковые требования удовлетворены частично в размере 1 082 311 рублей 14 копеек основного долга и 390 714 рублей 33 копеек пеней, в удовлетворении остальной части встречных исковых требований отказано по причине пропуска срока исковой давности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 решение от 07.02.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.07.2013 решение от 07.02.2013 и постановление от 16.04.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление завод просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела, завод (покупатель) и компания *Mitsui & Co., Ltd* (Япония; продавец) заключили контракт от 22.07.2010 № 2010-0726 на поставку горячекатаной толстолистовой стали (1058 листов) марки X70 общим весом 9391,866 тонны (далее — товар, металлопрокат), во исполнение которого продавец поставил покупателю товар на условиях CIF Free Out (без выгрузки) порт Владивосток, РФ (Инкотермс-2000).

В порту Владивосток товар был перегружен без замечаний по количеству и качеству на судно BBC ORINOCO для последующей транспортировки в порт Новороссийск, а затем железнодорожным транспортом — в Челябинск.

Доставка товара покупателю из Владивостока в Новороссийск и из Новороссийска в Челябинск осуществлялась обществом (экспедитором) на основании договора от 25.12.2009 № 2009/1907 на транспортно-экспедиционное обслуживание при комбинированных (смешанных) перевозках экспортно-импортных и транзитных грузов (далее — договор № 2009/1907), заключенного с заводом (заказчиком).

Экспедитор обязался по поручению заказчика выполнять транспортно-экспедиторское обслуживание его грузов, перевозимых в зависимости от конкретной комбинированной транспортной цепочки, разработанной для перевозки каждой партии груза, морским (включая контейнеры), железнодорожным и автомобильным транспортом по территории стран СНГ, Балтии и других государств. На каждую перевозимую партию груза стороны заключали дополнение к договору или оформляли транспортный заказ с описанием всех необходимых условий перевозки, ставок (тарифов), сроков оплаты, которые подписывались обеими сторонами договора до начала реализации перевозки (пункты 1.1 и 1.2 договора № 2009/1907).

На основании дополнительного соглашения от 16.09.2010 № 121 к договору № 2009/1907 экспедитор принял обязательство по транспортировке металлопроката, принадлежащего заводу, по маршруту порт Владивосток — станция Челябинск-Южный.

В процессе транспортировки произошло повреждение металлопроката.

Завод получил сюрвейерский отчет от 15.03.2011 общества с ограниченной ответственностью «Инженерное Бюро Франке интернешнл» с результатами входного контроля в порту Новороссийского судоремонтного завода, согласно которому металлопрокат был признан непригодным для производства труб.

При поступлении товара на склад завода осуществлен полистный входной контроль с фиксацией результатов контроля. Одновременно с приемкой товара завод уведомил страховую компанию и общество о наступлении страхового случая; был составлен акт от 17.08.2011 № 82, которым забраковано 1058 листов металлопроката, акт направлен экспедитору.

Страховая компания выплатила страховое возмещение в размере 33 601 754 рублей (страховая стоимость металлопроката за вычетом стоимости годных остатков и принятой к возмещению стоимости транспортных расходов и таможенной пошлины).

Предъявляемые заводом по настоящему делу убытки рассчитаны исходя из стоимости поврежденного коррозией металлопроката с учетом возможности реализации годных остатков на основании сюрвейерского отчета от 29.02.2012 № 0111206L общества с ограниченной ответственностью «Корабли и люди», составленного по заказу общества.

Удовлетворяя первоначальное исковое требование в указанном размере, суд первой инстанции руководствовался статьей 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее — Закон о транспортно-экспедиционной деятельности) и исходил из наличия в материалах дела доказательств оснований ответственности экспедитора.

При рассмотрении встречного иска суд отметил, что в соответствии с положениями статьи 10 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности в случае несвоевременной уплаты вознаграждения экспедитору и возмещения понесенных им в интересах заказчика расходов предусмотрена ответственность в виде уплаты неустойки в размере одной десятой процента вознаграждения экспедитору и понесенных им в интересах заказчика расходов за каждый день просрочки, но не более чем в размере причитающегося экспедитору вознаграждения и понесенных им расходов.

Отказывая в удовлетворении встречного иска в части, суд учел заявление завода о пропуске обществом срока исковой давности в соответствии со статьей 13 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности, статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и удовлетворил встречный иск в части долга по счетам начиная с 12.08.2011.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судом кассационной инстанции нарушений норм материального и процессуального права в судебных актах судов нижестоящих инстанций не найдено.

Согласно абзацу второму статьи 803 Гражданского кодекса, если экспедитор докажет, что нарушение обязательства вызвано ненадлежащим исполнением договоров перевозки, ответственность экспедитора перед клиентом определяется по тем же правилам, по которым перед экспедитором отвечает соответствующий перевозчик.

В силу пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Поскольку судами установлен факт порчи металлопроката, при этом обществом не доказаны обстоятельства, освобождающие его от ответственности (непреодолимая сила, вина грузоотправителя или грузополучателя в причинении ущерба, причинение ущерба ввиду ненадлежащей упаковки грузоотправителем, причинение вреда ввиду естественных свойств груза), суды пришли к правомерному выводу о взыскании с экспедитора убытков.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2013 по делу № А40-59767/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.07.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ДСФ Логистик» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Утрата груза

При наличии между сторонами спора урегулированного законом договорного обязательства по перевозке (основанием которого являются факты заключения договора перевозки, передачи истцом (заказчиком) груза и принятия его ответчиком (перевозчиком)), правила об ответственности сторон которого также регламентируются специальными нормами закона, обоснование требования заказчика о возмещении возникших у него убытков в связи с утратой груза ссылкой на регресс, обусловленный уплатой за перевозчика долга третьим лицам, с которыми заказчик сам состоял в договорных отношениях, исключается.

Заключенное между экспедитором и грузоотправителем соглашение о полной ответственности экспедитора за утрату груза не может оказывать влияние на лицо, в нем не участвующее, а именно перевозчика. К ответственности последнего в таком случае должны применяться нормы национального закона или международного договора, ограничивающие ее размер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13817/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ОЛАВС» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 27.02.2013 по делу № А41-52705/12, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ОЛАВС» (ответчика) — Кочетков А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «РустаЛогистик» (истца) — Таранин Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «РустаЛогистик» (заказчиком; далее — общество «РустаЛогистик») и обществом с ограниченной ответственностью «ОЛАВС» (перевозчиком; далее — общество «Олавс») заключен договор от 12.01.2010 № 10/10 на оказание транспортных услуг (далее — договор перевозки), в соответствии с разделом 1 которого перевозчик обязался в установленные сроки принять, а заказчик — предъявить в обусловленном объеме грузы к перевозке автомобильным транспортом. Наименование груза и маршрут перевозки определяются согласно заявке на автотранспорт, предъявляемой заказчиком перевозчику в письменной форме (факс, письмо).

В соответствии с контрактом от 01.03.2011 № 01/03/11 на перевозку грузов автомобильным транспортом в международном сообщении (далее — контракт), заключенным между обществом «РустаЛогистик» (экспедитором) и компанией «ЛФ Фешин Катар ГмбХ» (LV Fashion Katalog GmbH; грузоотправителем; далее — иностранная компания), экспедитор передал обществу «Олавс» (перевозчику) на основании договора перевозки груз для доставки грузополучателю — обществу с ограниченной ответственностью «Руста-Брокер».

В транспортной заявке от 31.03.2011 № 9 на перевозку груза в международном сообщении указаны дата загрузки — 07.04.2011; срок доставки — 12.04.2011; маршрут движения перевозчика — Ганновер — Сабез — Москва; перевозимый груз — товары по каталогам; количество мест — около 800; вес брутто — около 10 тонн; объем — около 100 куб. метров в картонных коробах.

Груз был принят перевозчиком согласно товарно-транспортной накладной CMR № 1118690 и был застрахован обществом с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ОРАНТА» (далее — страховая компания) на основании генерального договора страхования грузов и страхового полиса от 06.09.2010 № GR2-1417/10.

Во время перевозки по маршруту следования часть груза в размере 48 мест на сумму 94801,66 евро была похищена. По факту недостачи груза составлен акт, о чем в накладной CMR сделана соответствующая запись.

Страховой компанией указанный случай признан страховым, и на основании актов о страховом случае № 80/11 и № 80/11-2 осуществлена выплата страхового возмещения иностранной компании в сумме 94651,66 евро.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2012 по делу № А40-56713/12 с общества «РустаЛогистик» в пользу страховой компании взыскано страховое возмещение в размере 3 784 944 рублей 12 копеек.

Общество «РустаЛогистик», ссылаясь на то, что в соответствии со статьей 17 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключенной 19.05.1956 в Женеве (далее — Конвенция), ответственность за утрату груза перед грузоотправителем или грузополучателем несет перевозчик, обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском о взыскании с общества «Олавс» 3 784 944 рублей 12 копеек убытков в порядке регресса.

Решением Арбитражного суда Московской области от 27.02.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.08.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 27.02.2013, постановлений от 23.05.2013 и от 08.08.2013 в порядке надзора общество «Олавс» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять по делу новый судебный акт.

Заявитель обосновывает свое требование доводом о неприменении судами императивного правила, установленного пунктом 3 статьи 23 Конвенции и Протоколом от 05.07.1978 к ней, заключающегося в том, что размер возмещения ущерба, вызванного утратой груза, в любом случае не может превышать 8,33 расчетной единицы (единицы специальных прав заимствования, определенной Международным валютным фондом) за килограмм недостающего веса брутто.

В отзыве на заявление общество «РустаЛогистик» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск, суды квалифицировали заявленное требование в качестве регрессного и отклонили довод общества «Олавс» о необходимости применения пункта 3 статьи 23 Конвенции, указав, что в материалах дела отсутствуют сведения о весе брутто груза.

Однако суды не учли следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т. п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Таким образом, при наличии между сторонами спора по поводу урегулированного законом договорного обязательства по перевозке (основанием которого являются факты заключения договора перевозки, передачи истцом груза и принятия его ответчиком), правила об ответственности сторон которого также регламентируются специальными нормами закона, обоснование требования заказчика о возмещении возникших у него убытков в связи с утратой груза ссылкой на регресс, обуслов-

ленный уплатой за перевозчика долга третьим лицам, с которыми заказчик сам состоял в договорных отношениях, исключается.

В данном случае исковое требование основано на договоре перевозки и возникающей из него обязанности перевозчика доставить груз в соответствии с согласованными сторонами условиями.

Поскольку в рассматриваемом деле место погрузки груза и место доставки груза находятся на территории разных стран, к обязательствам между заказчиком и перевозчиком должны применяться нормы Конвенции, так как в силу части 1 статьи 1 она применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых по крайней мере одна является участницей Конвенции.

Согласно пункту 3 статьи 23 Конвенции и Протоколу от 05.07.1978 к ней ответственность перевозчика носит ограниченный характер и в любом случае не может превышать 8,33 расчетной единицы за килограмм недостающего веса брутто.

При этом ссылка судов при возложении на общество «Олавс» полной ответственности на отсутствие в материалах дела доказательств веса брутто утраченного груза не обоснована, так как в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя фактического обоснования своих требований лежит на истце, и он должен нести неблагоприятные последствия несовершеня им процессуальных действий (статья 9). Однако в данном случае такие неблагоприятные последствия были возложены на ответчика. При этом ответчик информацию о весе брутто и соответствующий расчет размера своей ответственности представил в отзыве на исковое заявление.

В контракте, заключенном между обществом «РустаЛогистик» и иностранной компанией, была установлена полная ответственность экспедитора за утрату груза. Однако в силу относительного характера обязательственных отношений контракт не может оказывать влияние на права и обязанности лица, в нем не участвующего (то есть общества «Олавс»), и являться основанием для возложения на него большей, чем установлено в нормах Конвенции, ответственности.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно пунктам 1–3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы и общепризнанные принципы и нормы международного права, международного договора Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 27.02.2013 по делу № А41-52705/12, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.08.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор об оказании охранных услуг

Охранная организация обязана возместить истцу убытки, понесенные им в связи с ненадлежащим исполнением принятых по договору обязательств, поскольку она приняла транспортное средство и груз под охрану.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12762/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Ибрагимов Илмаза Руниновича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Псковской области от 08.11.2012 по делу № А52-3435/2012, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

заявитель — индивидуальный предприниматель Ибрагимов Илмаз Рунинович (истец);

представитель общества с ограниченной ответственностью частная охранная организация «Сатурн» (ответчика) — Денисов Д.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения заявителя и представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между индивидуальным предпринимателем Ибрагимовым Илмазом Руниновичем (далее — предприниматель) и обществом с ограниченной ответственностью частная охранная организация «Сатурн» (далее — охранная организация) заключен договор от 21.04.2012 № 51 (далее — договор № 51, договор), по условиям пункта 1 которого охранная организация, поименованная как сопровождение, по поручению предпринимателя (заказчика) и в соответствии с его заявкой обязуется выступить перед закрытым акционерным обществом «РОСТЭК-Псков» (далее — общество) поручителем за исполнение указанных в заявке заказчиком (перевозчиком) обязательств по доставке товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем, а также документов на них по определенному маршруту.

Согласно пункту 2 договора № 51 на период доставки названных в заявке товаров сопровождение назначает своего представителя (представителей) для сопровождения доставляемых товаров и транспортных средств.

Пункт 3 договора предусматривает, что заказчик гарантирует сопровождению наличие одного пассажирского места в кабине или пассажирском салоне каждого сопровождаемого транспортного средства, а также соблюдение перевозчиком товаров требований таможенного законодательства и указаний назначенного представителя сопровождения, касающихся доставки товаров под таможенным контролем.

В соответствии с пунктом 5 договора сопровождение не несет ответственности за внутритарную недостачу грузовых мест, принятых (переданных) к сопровождению в таможенных органах отправления, за несоблюдение сроков доставки товаров.

Согласно пункту 7 договора стоимость работ (услуг) сопровождения договорная и составляет 16 000 рублей. Заказчик производит 100-процентную предоплату стоимости работ (услуг).

По заказу-заявке от 21.04.2012, являющейся приложением к договору, охранная организация выделила сотрудника охраны Ламинского В.Л. для охраны и сопровождения транспортного средства и груза, перевозимого предпринимателем.

В ночь с 22.04.2012 на 23.04.2012 на ночной остановке прицеп транспортного средства был вскрыт, пломба сорвана, часть коробок с грузом исчезла, о чем был составлен протокол осмотра места происшествия от 23.04.2012.

Полагая, что утрата груза произошла из-за ненадлежащего исполнения охранной организацией обязательств по договору № 51, предприниматель направил ей претензию с требованием об уплате 773 000 рублей убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по охране и сопровождению груза, которые в соответствии с требованиями статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) предприниматель как перевозчик возместил своему клиенту (грузоотправителю) — фирме Dolanest OU (Эстония).

Неисполнение требования, изложенного в претензии, послужило основанием для обращения предпринимателя в Арбитражный суд Псковской области с иском о возмещении 773 000 рублей убытков, причиненных утратой груза при перевозке в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору № 51.

Решением Арбитражного суда Псковской области от 08.11.2012 в иске отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.06.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, иск удовлетворить.

Заявитель обосновывает свое требование доводами о том, что ответчик не является лицом, уполномоченным на осуществление таможенного сопровождения, суды необоснованно применили к отношениям сторон положения главы 59 Гражданского кодекса и не применили нормы статьи 431 Гражданского кодекса, руководствуясь которыми могли выяснить действительную волю сторон с учетом цели договора. Предприниматель указывает также, что вывод судов об отсутствии вины охранной организации в причинении ему убытков не соответствует обстоятельствам дела.

В отзыве на заявление охранная организация просит оставить упомянутые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях заявителя и представителя охранной организации, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что случаи и условия ответственности сопровождения за недостачу, порчу, кражу груза договор не содержит. Из его содержания следует, что охранная организация приняла на себя обязанность выступать поручителем перед лицом, не являющимся участником спорного правоотношения, в то время как данных о том, что сопровождение принимает груз под охрану, договор не содержит.

О выделении наряда охраны для сопровождения транспортного средства и груза, то есть о выделении сотрудника для охраны, упомянуто в заказе-заявке от 21.04.2012, являющейся приложением к договору. Однако суды посчитали, что из данного приложения не следует, что стороны договора расширили его предмет, указанный в самом договоре, и сделали вывод, что стороны не предусмотрели в договоре условий, при наступлении которых возникает обязанность охранной организации по возмещению стоимости утраченного при тех или иных обстоятельствах груза.

Суды сочли, что убытки истца вызваны возмещением им как перевозчиком стоимости недостачи груза своему клиенту, соответственно исковое требование является заявленным в порядке регресса (статья 1081 Гражданского кодекса), однако ответчик не является лицом, причинившим вред клиенту истца.

Предоставление исполнителем заказчику своих сотрудников для осуществления определенной деятельности или совершения определенных действий, в том числе охранных, по сопровождению груза суды квалифицировали в качестве возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса), указав при этом, что материальная ответственность лиц, оказывающих услуги по сопровождению, действующим законодательством не предусмотрена, и это условие может быть согласовано сторонами в договоре, однако в договоре отсутствует.

Кроме того, суды отметили, что в соответствии с пунктом 1 статьи 217 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенное сопровождение относится к мерам обеспечения соблюдения таможенного транзита. При использовании этой меры должностные лица таможенных органов на основании решения руководителя сопровождают транспортные средства, перевозящие товары под таможенным контролем. Как правило, таможенное сопровождение грузов осуществляется должностными лицами таможенных органов, группой таможенного сопровождения, созданной при таможенном органе, а также иными организациями с одинаковой целью: обеспечить соблюдение таможенного законодательства. Таможенное сопровождение производится как в добровольном порядке, так и принудительно при недостаточности обеспечения уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов или при неоднократном нарушении перевозчиком обязанностей при перевозке товаров транзитом.

Таким образом, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика ответственности за убытки истца, о недоказанности его вины и отсутствии причинной связи между понесенными истцом убытками и действиями ответчика.

Президиум полагает, что при вынесении судебных актов и толковании условий договора № 51 суды должны были, руководствуясь положениями статьи 431 Гражданского кодекса, выяснить действительную волю сторон с учетом цели договора и при этом принять во внимание следующее.

Как подтверждается материалами дела, договор № 51 был заключен между предпринимателем и охранной организацией в целях обеспечения сохранности груза при его перевозке.

Согласно пункту 2 договора № 51 охранная организация на период доставки указанных в заявке товаров назначает своего представителя для сопровождения доставляемых товаров и транспортных средств.

В соответствии с заказом-заявкой от 21.04.2012 предприниматель просил охранную организацию выделить наряд охраны для сопровождения транспортного средства и груза, и охранная организация выделила предпринимателю для названных целей сотрудника охраны.

Предприниматель указанные услуги сопровождения (охраны) оплатил.

О возложении на охранную организацию функции охраны груза в рамках отдельных перевозок свидетельствуют и ее отношения с обществом. Согласно пункту 1 агентского договора от 30.12.2009 № 5 (далее — агентский договор), заключенного между обществом (агентом) и охранной организацией (принципалом), принципал поручает, а агент принимает на себя за комиссионное вознаграждение обязанности по подготовке и организации заключения договоров на оказание услуг по охране и сопровождению товаров, находящихся под таможенным контролем, от имени принципала. При этом в силу пункта 2.2 агентского договора принципал обязан, помимо всего прочего, возместить ущерб и нести ответственность в случае невыполнения, ненадлежащего выполнения обязанностей по охране товаров и транспортных средств.

Как следует из материалов дела, согласно инструкции по охране груза при его транспортировке, представленной охранной организацией Нижегородской таможне в рамках производства по делу об утере груза, провозимого в соответствии с процедурой таможенного транзита, охрана имущества при его транспортировке является комплексом мер, осуществляемых на договорной возмездной основе и служащих для обеспечения сохранности имущества заказчика или клиентов заказчика в пути следования к месту назначения (пункт 1.1). Главной задачей охраны является сохранность имущества при его транспортировке. Под охраной находится имущество заказчика или его клиентов — груз согласно накладным и сопроводительным документам (пункт 1.2).

Кроме того, при выявлении природы оказанных услуг необходимо учитывать, что охранная организация в силу Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» является организацией, специально учрежденной для оказания охранных услуг, зарегистрированной в установленном законом порядке и имеющей лицензию на осуществление частной охранной деятельности (пункт 1 статьи 1.1). При этом объектами охраны являются среди прочего движимые вещи (включая транспортные средства, грузы, денежные средства, ценные бумаги), в том числе при их транспортировке (пункт 5 статьи 1.1). В силу пункта 3 статьи 12.1 названного Закона в соответствии с договором на оказание охранных услуг, заключенным охранной организацией с клиентом или заказчиком, частные охранники при обеспечении внутриобъектового и пропускного режимов в пределах объекта охраны, а также при транспортировке охраняемых грузов, денежных средств и иного имущества обеспечивают защиту объектов охраны от противоправных посягательств.

Следовательно, ссылка судов на поручительство в данном случае не имеет значения, так как отношения сторон свидетельствуют об иной природе договора — принятии охранной организацией груза под охрану.

Поскольку в данном случае охранная организация груз под охрану приняла, предпринимателем охранные услуги были оплачены, он имеет право на возмещение убытков.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При этом статьей 15 Гражданского кодекса установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Согласно пункту 2 названной статьи под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для

восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Указанный подход соответствует действующей правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 22.11.2011 № 9434/11), сформированной применительно к аналогичным отношениям при перевозке другим видом транспорта (железнодорожным): охранная организация обязана возместить истцу убытки, понесенные им в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком принятых по договору обязательств, поскольку она приняла транспортное средство и груз под охрану.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Псковской области от 08.11.2012 по делу № А52-3435/2012, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Псковской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность владельца источника повышенной опасности

Правило об ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение, которое состоит в том, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1079 указанного Кодекса).

Данное правило при названных условиях применимо также в споре между страховщиками о взыскании убытков, вызванных выплатой страхового возмещения, в порядке суброгации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14657/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Ксенофонтовой Н.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Страховая компания «Двадцать первый век» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.08.2013 по делу № А56-52396/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании принял участие представитель заявителя — закрытого акционерного общества «Страховая компания «Двадцать первый век» — Евтушков А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Цюрих» (страховщик; далее — общество «Цюрих») и гражданин Тюнякин М.Л. (страхователь) — владелец автомобиля Honda CR-V (государственный регистрационный знак О 289 АК 98; далее — автомобиль «Хонда») заключили договор добровольного комплексного страхования транспортного средства сроком действия с 12.10.2010 по 11.10.2011 (страховой полис ДСТ-0859594; далее — договор КАСКО), в котором указано, что к управлению автомобилем допущена гражданка Тюнякина О.В.

В качестве одного из предусмотренных этим договором страховых случаев стороны указали ущерб.

В период действия этого договора — 24.03.2011 произошло дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП) с участием автомобиля «Хонда» под управлением Тюнякиной О.В., автомобиля Suzuki Grand Vitara (государственный регистрационный знак М 940 СО 98; далее — автомобиль «Сузуки-Гранд-Витара» под управлением гражданки Кичигиной Н.О., имеющей договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (страховой полис ВВВ 0547005878; далее — договор ОСАГО), заключенный владельцем этого автомобиля гражданкой Кичигиной О.Ю. с закрытым акционерным обществом «Страховая компания «Двадцать первый век» (далее — общество «Двадцать первый век»), и автомобиля KIA Sportage (государственный регистрационный знак С 897 НТ 98) под управлением гражданина Верменичева А.С.

В результате ДТП автомобиль «Хонда» получил механические повреждения, факт наличия которых подтвержден справкой о ДТП от 24.03.2011.

Общество «Цюрих» признало это событие страховым случаем и в соответствии с условиями договора КАСКО с учетом стоимости годных остатков выплатило страхователю — Тюнякину М.Л. страховое возмещение в размере 275 560 рублей.

Поскольку повреждение автомобиля «Хонда» произошло в результате взаимодействия с автомобилем «Сузуки-Гранд-Витара», общество «Цюрих» обратилось к обществу «Двадцать первый век» как страховщику гражданской ответственности владельца автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара» с требованием от 20.10.2011 о страховой выплате в счет возмещения вреда в порядке суброгации в размере 120 000 рублей.

В связи с тем, что требование не было удовлетворено, общество «Цюрих» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу «Двадцать первый век» о взыскании 120 000 рублей в порядке суброгации.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.01.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2013 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 21.08.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Двадцать первый век» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

По мнению общества «Двадцать первый век», суды не учли, что решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 21.09.2011 по делу № 12-448/11 установлен факт отсутствия в действиях водителя автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара» нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (далее — Правила дорожного движения).

Заявитель полагает, что вывод судов о презумпции вины водителя автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара» в споре о гражданской ответственности является незаконным; подтвержденное надлежащими доказательствами правомерное поведение Кичигиной Н.О. в условиях дорожного движения исключает возможность возложения на нее гражданской ответственности и соответственно освобождает общество «Двадцать первый век» как ее страховщика по договору ОСАГО от обязанности возмещать истцу денежные средства, выплаченные владельцу автомобиля «Хонда» на основании договора КАСКО.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении иска, исходил из того, что постановление старшего инспектора по исполнению административного законодательства ОГИБДД Московского РУВД Санкт-Петербурга от 29.04.2011 № 4646 о привлечении водителя автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара» — Кичигиной Н.О. к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 рублей, представленное обществом «Цюрих» в качестве доказательства, отменено вступившим в законную силу решением Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 21.09.2011 по делу № 12-448/11, а производство по делу об административном правонарушении прекращено ввиду его незаконности и необоснованности.

Суд первой инстанции также пришел к выводу, что доказательства, свидетельствующие о факте причинения вреда в результате действий (бездействия) Кичигиной Н.О., о причинной связи между ее действиями (бездействием) и ущербом, причиненным автомобилю «Хонда», а также доказательства вины водителя автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара» в причиненном ущербе в материалах дела отсутствуют.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования истца, суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 965, 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и исходил из презумпции вины владельца источника повышенной опасности — автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара».

При этом суд указал, что достаточным основанием для возложения ответственности по возмещению вреда на владельца источника повышенной опасности в силу пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса является сам факт его причинения в результате воздействия этого источника повышенной опасности независимо от вины субъекта ответственности.

Суд учел также, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что вред автомобилю «Хонда» причинен вследствие непреодолимой силы или умысла владельца данного автомобиля или что автомобиль «Сузуки-Гранд-Витара» в результате противоправных действий третьих лиц выбыл из обладания законного владельца, гражданская ответственность которого застрахована ответчиком.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции согласился, сославшись при этом на пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса в случае, когда гражданская ответственность владельца транспортного средства за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В настоящем деле выгодоприобретателем при наступлении страхового случая по договору ОСАГО выступает владелец автомобиля «Хонда».

Согласно статье 965 названного Кодекса к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки.

Суды, установив, что владельцу автомобиля «Хонда» вред, причиненный в результате ДТП, возмещен его страховщиком путем выплаты в рамках договора КАСКО, правомерно признали за обществом «Цюрих» право, предусмотренное пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса.

Однако, разрешая спор, суды трех инстанций не приняли во внимание наличие ряда следующих особенностей нормативного регулирования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Правило об ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение, которое состоит в том, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их

владельцам, возмещается на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса (абзац второй пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, при причинении вреда имуществу владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях, то есть по принципу ответственности за вину.

Для возникновения обязанности возместить вред необходимо как установление факта причинения вреда воздействием источника повышенной опасности, причинной связи между таким воздействием и наступившим результатом, так и установление вины, поскольку вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным; при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется с учетом степени вины каждого, а при отсутствии вины обоих владельцев во взаимном причинении вреда ни один из них не имеет права на возмещение вреда за счет другого.

В настоящем деле выводы суда апелляционной инстанции о презумпции вины только одного из участников ДТП — водителя автомобиля «Сузуки-Гранд-Витара», а также о возможности его освобождения от ответственности лишь при условии доказательств того, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, неверны, поскольку в данном споре вред причинен в результате взаимодействия нескольких источников повышенной опасности.

Следовательно, в споре между страховщиками, имеющими договоры страхования с владельцами транспортных средств — участниками ДТП, необходимо учитывать вину каждого владельца (участника ДТП) на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса.

При таких условиях решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.01.2013 по делу № А56-52396/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.08.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

В случае признания договора уступки права требования недействительным при надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору первоначальный кредитор вправе потребовать с нового кредитора исполненное ему должником обязательство по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, а новый кредитор — потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14680/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 по делу № А41-8198/12, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» — Кирьянова И.В., Хамова И.А.;

от конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Империал — трэйд» — Маргунов Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Московской области от 06.08.2012 общество с ограниченной ответственностью «Империал — трэйд» (далее — общество «Империал — трэйд») признано несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Бродеско М.М.

Конкурсный управляющий обществом «Империал — трэйд» обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным

договора возмездной уступки прав (цессии) от 16.05.2011 (далее — договор цессии), заключенного между обществом «Империял — трэйд» и обществом с ограниченной ответственностью «Русская вино-водочная компания — Санкт-Петербург» (далее — общество «РВВК — Санкт-Петербург»), и применении последствий недействительности сделки путем восстановления задолженности общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» (далее — общество «Норма») в сумме 1 765 748 рублей 99 копеек перед обществом «Империял — трэйд» по договору поставки от 25.05.2009 № 46/2009 (далее — договор поставки).

Определением Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Норма» просит отменить их в части применения последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности общества «Норма» перед обществом «Империял — трэйд» по договору поставки, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Империял — трэйд» просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 13.02.2013 и постановления от 18.04.2013 и от 15.08.2013 подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Империял — трэйд» (поставщиком) и обществом «Норма» (покупателем) был заключен договор поставки.

В результате ненадлежащего исполнения покупателем обязательств по оплате поставленного поставщиком товара у общества «Норма» образовалась задолженность перед обществом «Империял — трэйд».

Впоследствии между обществом «Империял — трэйд» (цедентом) и обществом «РВВК — Санкт-Петербург» (цессионарием) был заключен договор цессии, согласно которому цедент уступил, а цессионарий принял право требования к обществу «Норма» за товар, поставленный по договору поставки на сумму 1 765 748 рублей 99 копеек. Стоимость уступаемого права требования по договору цессии определена в том же размере.

Конкурсный управляющий обществом «Империал — трэйд», сославшись, в частности, на то, что договор цессии заключен с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и применении последствий ее недействительности.

Суды, установив, что сделка совершена в течение одного года до принятия заявления о признании общества «Империал — трэйд» банкротом (15.02.2012), и на день ее совершения это общество отвечало признаку неплатежеспособности, а у контрагента отсутствовала реальная возможность предоставить встречное исполнение за уступленное требование, пришли к выводу об уменьшении конкурсной массы указанного общества на сумму уступленного требования в результате совершения сделки, что привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов, и признали договор цессии недействительным по заявленному основанию.

В части признания сделки недействительной судебные акты в порядке надзора не оспариваются.

Между тем, применяя последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности общества «Норма» перед обществом «Империал — трэйд» по договору поставки, суды трех инстанций не учли следующего.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Однако, как усматривается из материалов дела, общество «Норма» ссылаясь на то, что задолго до признания договора цессии недействительным исполнило обязательства по договору поставки новому кредитору — обществу «РВБК — Санкт-Петербург», перечислив денежные средства платежными поручениями от 12.10.2011 № 2545 на сумму 765 748 рублей 99 копеек и от 21.10.2011 № 2671 на сумму 1 000 000 рублей.

Указанное обстоятельство, имеющее существенное значение для рассмотрения спора, не было принято во внимание судами.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу положений, предусмотрен-

ных статьями 312, 382, 385 ГК РФ, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

Достаточным доказательством перемены кредитора в обязательстве является уведомление cedentом должника о состоявшейся уступке права (требования) либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования).

Исполнение денежного обязательства является надлежащим независимо от последующего признания действительным или недействительным договора цессии.

Указанные положения направлены на защиту интересов должника как исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Следовательно, при надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору в случае последующего признания договора уступки права требования недействительным первоначальный кредитор вправе потребовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам главы 60 ГК РФ, а новый кредитор — потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

Данное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

Таким образом, судам следовало дать оценку доводам общества «Норма» об исполнении им обязательств по договору поставки новому кредитору, установить, могло или должно было общество «Норма», исполняя обязательство перед обществом «РВВК — Санкт-Петербург», знать о противоправной цели оспариваемого договора цессии.

При названных условиях оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене в части применения последствий недействительности сделки.

Дело в этой части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 по делу № А41-8198/12, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2013 по тому же делу в части применения последствий недействительности сделки отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

Если груз отгружен в вагон по транспортной железнодорожной накладной и собственником этого вагона не доказано, что он использовался грузоотправителем, грузополучателем без законных оснований, последние не могут нести ответственность из норм неосновательного обогащения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17082/13

Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Транстерминал» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.03.2013 по делу № А07-18646/2012, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель открытого акционерного общества «Первая грузовая компания» (истца) — Жихарева А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Первая грузовая компания» в лице Самарского филиала (далее — общество «ПГК») обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Транстерминал» (далее — общество «Транстерминал») о взыскании 36 137 рублей 50 копеек неосновательного обогащения (за пользование вагоном), 1175 рублей 95 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД»).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.03.2013 с общества «Транстерминал» в пользу общества «ПГК» взыскано 36 137 рублей 50 копеек неосновательного обогащения, 1159 рублей 41 копейка процентов за пользование чужими денежными средствами; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 18.09.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Транстерминал» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

В отзывах на заявление общества «ПГК» и «РЖД» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В декабре 2011 года обществом «Транстерминал» на станции Черниковка Куйбышевской железной дороги получен груз, доставленный ему в вагоне № 56456130, принадлежащем обществу «ПГК» на праве собственности.

Общество «ПГК», ссылаясь на то, что между ним и обществом «Транстерминал» отсутствуют договорные отношения по предоставлению последнему подвижного состава для перевозок грузов железнодорожным транспортом и указанный вагон находится в собственности общества «ПГК», обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из того, что общество «Транстерминал» использовало упомянутый вагон без согласия общества «ПГК».

Между тем судами не учтено, что по международной транспортной накладной № 1200752774 в вагоне № 66ч/с-4869298 со станции Шеньян вост. Китайской железной дороги грузоотправителем — Шеньянской торгово-экономической компанией с ограниченной ответственностью «Цзиси» на станцию назначения Черниковка Куйбышевской железной дороги в адрес грузополучателя — общества «Транстерминал» был направлен груз.

На основании пункта 2 параграфа 1 статьи 3 Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении (далее — СМГС) перевозка может производиться перевозочными средствами, которыми располагает железная дорога.

В соответствии с параграфом 1 статьи 17 СМГС по прибытии груза на станцию назначения железная дорога обязана выдать груз, оригинал накладной и лист уведомления о прибытии груза получателю по уплате им железной дороге всех причитающихся по накладной провозных платежей; получатель обязан оплатить провозные платежи и принять груз.

Груз грузополучателю доставлен перевозчиком — обществом «РЖД» не по международной транспортной накладной № 1200752774, по которой он был отгружен грузоотправителем, а по накладной № 00053889, в которой имеются сведения о том, что груз перегружался в пути следования в вагон № 56456130.

Общество «ПГК» указывает на то, что общество «Транстерминал» самовольно использовало вагон, принадлежащий обществу «ПГК» на праве собственности.

Груз в адрес грузополучателя доставлялся по договору перевозки между грузоотправителем и перевозчиком. На станции назначения общество «Транстерминал» при выдаче груза уплатило предъявленные обществом «РЖД» платежи за перевозку груза.

Самовольное использование грузополучателем вагона означает его использование вне установленного Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» порядка предоставления вагонов для целей перевозки, а также без разрешения владельца.

Общество «Транстерминал» не давало распоряжение обществу «РЖД» о перегрузке груза в другой вагон. Перевозчик самостоятельно без ведома грузоотправителя, грузополучателя и собственника вагона использовал спорный вагон при перевозке груза, в связи с чем грузополучатель не может нести ответственность перед собственником вагона из норм неосновательного обогащения, поскольку вагон с грузом получен на основании договора перевозки.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.03.2013 по делу А07-18646/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований открытого акционерного общества «Первая грузовая компания» в лице Самарского филиала отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Освобождение от налоговой ответственности

В целях стимулирования налогоплательщиков (плательщиков сборов, налоговых агентов) на самостоятельное выявление допущенных ими искажений в налоговой отчетности пунктами 3 и 4 статьи 81 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены условия освобождения от налоговой ответственности, в числе которых представление уточненной налоговой декларации до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом факта неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налогов, либо о назначении выездной налоговой проверки; уплата недостающей суммы налога и пеней до указанного момента.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18290/13 Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2013 по делу № А40-146836/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» — Дьяченко А.В., Полищук А.Н.;

от Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7 — Утешева Ю.Н., Цой Е.О.;

от Федеральной налоговой службы — Званков В.В., Мелякин М.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании решения Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7 (далее — инспекция) от 27.03.2012 № 2/12-5 (далее — решение инспекции) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения недействительным в части взыскания штрафа в размере 4 870 173 рублей, начисления пеней в размере 160 715 рублей 70 копеек и взыскания их в размере 20 801 рубля 19 копеек.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная налоговая служба.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.09.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзывах на заявление инспекция и ФНС России просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, при выплате 15.07.2011 дивидендов иностранным компаниям за 2010 год обществом был исчислен и удержан налог с доходов, полученных иностранными организациями от источников в Российской Федерации, в размере 226 728 070 рублей.

Из указанной суммы налога 18.07.2011 обществом перечислено в бюджет 202 377 175 рублей. После обнаружения ошибки при перечислении налога общество платежными поручениями от 12.08.2011 уплатило недостающую сумму названного налога — 24 350 895 рублей, а также пени, начисленные за просрочку платежа, в размере 160 715 рублей 91 копейки.

Как установлено судами, инспекцией проведена камеральная налоговая проверка первичного налогового расчета (информации) сумм выплаченных иностранным организациям доходов и удержанного налога за III квартал 2011 года, представленного обществом 25.10.2011 и содержащего информацию об указанных суммах доходов, выплаченных иностранным организациям, а также о 226 728 070 рублях налогов за III квартал 2011 года, перечисленных в бюджет.

В ходе налоговой проверки обществом 02.11.2011 представлен уточненный налоговый расчет (информация) за III квартал 2011 года в связи с допущенной в первичном расчете ошибкой по строке 040 в указании кода страны — получателя дохода.

По результатам проверки инспекцией принято решение о привлечении общества к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) и начислении пеней.

Решением Федеральной налоговой службы от 31.07.2011 № СА-4-9/12717@ решение инспекции оставлено без изменения.

Считая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Общество сочло, что у инспекции отсутствовали основания для начисления оспариваемых сумм пеней и штрафа ввиду наличия у него переплаты по налогу на прибыль организаций, образовавшейся в более ранние периоды и превышающей размер недоимки по налогу с доходов, полученных иностранными организациями. Данное обстоятельство, по мнению общества, обязывало инспекцию провести самостоятельный зачет излишне уплаченных им как налогоплательщиком сумм налога на прибыль в счет погашения недоимки по пеням.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, руководствуясь положениями статей 24, 45, 57, 75, 81 и 123 Налогового кодекса, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения общества от налоговой ответственности и неначисления пеней.

Между тем судами не было учтено следующее.

Статьей 123 Налогового кодекса (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 229-ФЗ) предусмотрена налоговая ответственность за неправомерное удержание и (или) неперечисление (неполное удержание и (или) перечисление) в установленный данным Кодексом срок сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом.

Новая редакция названной нормы расширила сферу применения статьи 123 Налогового кодекса, установив налоговую ответственность в том числе и за несвоевременное перечисление налоговым агентом удержанных им сумм налога с доходов иностранной организации в бюджет, что и имело место в рассматриваемом случае.

Общество не отрицает, что 24 350 895 рублей налога было удержано с выплаченных иностранным организациям доходов, но перечислено в бюджет с нарушением предусмотренного законом срока.

Установление такого рода ответственности в дополнение к существующему механизму начисления пеней за несвоевременную уплату налога прямо следует из содержания статьи 123 Налогового кодекса.

Вместе с тем вывод судов о невозможности освобождения общества от ответственности на основании статьи 81 Налогового кодекса является ошибочным.

Статьей 81 Налогового кодекса определено, что налогоплательщики, плательщики сборов и налоговые агенты обязаны вносить изменения в налоговую декларацию (расчет) в случае обнаружения ими факта неотражения или неполноты отражения сведений, а также ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате.

В случае если недостоверные сведения, а также ошибки, содержащиеся в первоначально поданной декларации, не привели к занижению суммы налога, подлежащей уплате, налогоплательщики (плательщики сборов) вправе представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию (пункты 1, 7 указанной статьи).

В целях стимулирования налогоплательщиков (плательщиков сборов, налоговых агентов) на самостоятельное выявление допущенных ими искажений в налоговой отчетности пунктами 3 и 4 статьи 81 Налогового кодекса предусмотрены условия освобождения от налоговой ответственности, в числе которых предоставление уточненной налоговой декларации до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом факта неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налогов, либо о назначении выездной налоговой проверки; уплата недостающей суммы налога и пеней до указанного момента.

Установив, что допущенное обществом искажение сведений в первоначально представленном им расчете не повлекло неуплату налога, представление уточненного расчета было связано по существу с устранением технической ошибки, а до подачи первичного расчета 25.10.2011 и уточненного расчета 02.11.2011 обществом перечислены в бюджет недостающие суммы налога, суды трех инстанций тем не менее пришли к выводу о невозможности применения в рассматриваемой ситуации положений пункта 4 статьи 81 Налогового кодекса и освобождения общества от налоговой ответственности по статье 123 Налогового кодекса.

Такое толкование действующего налогового законодательства не отвечает принципу справедливости, поскольку приводит к тому, что налоговые агенты, допустившие искажение сведений, повлекшее неполную уплату налога в бюджет, ставятся в более выгодное положение по сравнению с налоговыми агентами, представившими достоверную информацию об удержанных и перечисленных суммах налога, однако нарушившими срок перечисления этих сумм в бюджет.

На недопустимость подобного толкования неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, отмечая, что конституционному принципу равенства противоречит любая дискриминация, то есть такие различия в правах и свободах, которые в сходных обстоятельствах ставят одну категорию лиц в ме-

нее благоприятные (или, наоборот, более благоприятные) условия по сравнению с другими категориями.

Изменяя диспозицию статьи 123 Налогового кодекса и вводя по существу ответственность налоговых агентов за нарушение сроков перечисления удержанного налога в бюджет, законодатель тем не менее не исключил возможность для налоговых агентов наряду с налогоплательщиками и плательщиками сборов, основываясь на положениях статьи 81 Налогового кодекса, корректировать налоговую базу и устранять допущенное нарушение без финансовых последствий со стороны налоговых органов.

То обстоятельство, что общество не исказило налоговую отчетность и до представления первичного расчета уплатило налог в полном размере, свидетельствует о добросовестном поведении участника налоговых правоотношений, что, по мнению Президиума, должно влечь освобождение его от налоговой ответственности по статье 123 Налогового кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требования общества о признании недействительным решения инспекции в части взыскания штрафа в размере 4 870 173 рублей согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.09.2013 в части отказа в удовлетворении требования открытого акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» о признании недействительным решения Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7 от 27.03.2012 № 2/12-5 в части взыскания штрафа в размере 4 870 173 рублей отменить.

Решение инспекции в указанной части признать недействительным.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Контролируемые сделки

Пункт 3 статьи 105.16 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает указание в уведомлении о контролируемой сделке сведений по конкретному перечню, а не любых сведений, имеющих отношение к контролируемым сделкам. Дело направлено на новое рассмотрение с целью проверки соответствия сведений, указание которых предписано оспариваемыми положениями нормативного акта Федеральной налоговой службы, тем сведениям, которые поименованы в пункте 3 статьи 105.16 Налогового кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18588/13

Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Вольво Восток» о пересмотре в порядке надзора решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2013 по делу № ВАС-10012/13.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы — Вольвач Д.В., Грибков И.С., Евтушенко В.Ф., Званков В.В., Овчар О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Автофрамос», закрытое акционерное общество «Вольво Восток», общество с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» (далее — организации) обратились в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлениями о признании частично недействующим приказа Федеральной налоговой службы от 27.07.2012 № ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме» (далее — приказ ФНС России) как не соответствующего Налоговому кодексу Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс, Кодекс).

Организации просили признать приказ ФНС России недействующим в части приложений № 1, 2, 3 к нему, устанавливающих обязательное заполнение следующих пунктов (полей): 121 — 124, 131 — 135 раздела 1А; 040, 043, 045, 070, 080, 090, 100, 110, 120, 130, 140, 150 раздела 1Б; 020, 030, 060, 070, 080, 090 раздела 2; 020, 030 подраздела I раздела 3 (в части указания идентификационного номера налогоплательщика — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем); подраздела II раздела 3 (кроме сведений о гражданстве физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем).

Решением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2013 в удовлетворении требований организациям отказано.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названного судебного акта закрытое акционерное общество «Вольво Восток» (далее — общество) просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление Федеральная налоговая служба просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

До рассмотрения дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (16.01.2014) обществом заявлено ходатайство об отказе от заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора и прекращении надзорного производства.

Федеральная налоговая служба в представленных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации письменных объяснениях не возражает против удовлетворения данного ходатайства.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в ходатайстве, объяснениях Федеральной налоговой службы, Президиум пришел к следующему выводу.

По делу Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-10012/13 на соответствие требованиям Налогового кодекса проверялись отдельные положения приказа ФНС России, являющегося нормативным правовым актом о налогах и сборах, распространяющим свое действие на неопределенный круг лиц — участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

Согласно части 7 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делу об оспаривании нормативного правового акта подлежит прекращению при наличии вступившего в законную силу решения суда по ранее рассмотренному делу, проверившего по тем же основаниям соответствие оспариваемого акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Учитывая такое правовое последствие, а также предусмотренное частью 8 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положение о допустимости рассмотрения арбитражным судом дела об оспаривании нормативного правового акта по существу при отказе заинтересован-

ного лица от своего требования, Президиум не находит оснований для удовлетворения ходатайства общества о прекращении производства по поданной им надзорной жалобе, поскольку данное прекращение может повлечь нарушение прав неопределенного круга лиц.

С учетом изложенного дело рассматривается по правилам главы 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Граждане Тимофеев Е.В. и Ерасов А.С. до рассмотрения дела Президиумом заявили ходатайство о допуске их к участию в рассмотрении настоящего дела в качестве представителей неопределенного круга лиц, на которых оспариваемый нормативный акт распространяет юридическую силу.

Рассмотрев заявленное ходатайство, выслушав мнение представителей Федеральной налоговой службы, Президиум не находит оснований для его удовлетворения, поскольку возможность подобного участия нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена, заявителями ходатайства не подтверждено нарушение их прав и законных интересов оспариваемыми положениями приказа ФНС России.

Статьей 105.16 Налогового кодекса установлена обязанность налогоплательщиков уведомлять налоговые органы о совершенных ими в календарном году контролируемых сделках, указанных в статье 105.14 Кодекса. Сведения о контролируемых сделках указываются в уведомлениях о контролируемых сделках, направляемых налогоплательщиком в налоговый орган по месту его нахождения (месту его жительства) в срок не позднее 20 мая года, следующего за календарным годом, в котором совершены контролируемые сделки.

В пункте 3 этой статьи определена информация, которую должны содержать сведения о контролируемых сделках:

- 1) календарный год, за который представляются сведения о совершенных налогоплательщиком контролируемых сделках;
- 2) предметы сделок;
- 3) сведения об участниках сделок:
  - полное наименование организации, а также идентификационный номер налогоплательщика (в случае, если организация состоит на учете в налоговых органах в Российской Федерации);
  - фамилия, имя, отчество индивидуального предпринимателя и его идентификационный номер налогоплательщика;
  - фамилия, имя, отчество и гражданство физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем;
- 4) сумма полученных доходов и (или) сумма произведенных расходов (понесенных убытков) по контролируемым сделкам с выделением сумм доходов (расходов) по сделкам, цены которых подлежат регулированию.

Организации просили признать частично недействующим приказ ФНС России, обосновывая свои требования тем, что оспариваемые положения устанавливают перечень данных, подлежащих указанию в уведомлении о контролируемых сделках, превышающий объем сведений, предусмотренных пунктом 3 статьи 105.16 Налогового кодекса, возлагают на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные Кодексом, тем самым нарушают их права в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Рассмотрев дело в качестве суда первой инстанции, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сделал вывод о соответствии оспариваемых положений приказа ФНС России пункту 3 статьи 105.16 Налогового кодекса во взаимосвязи с нормами пункта 2 статьи 40, статей 105.3, 105.14, 105.16, 105.17 данного Кодекса.

Как следует из решения суда первой инстанции, Федеральная налоговая служба, утверждая в рамках полномочий, предоставленных пунктом 2 статьи 105.16 Налогового кодекса, форму уведомления о контролируемых сделках и порядок ее заполнения, вправе была затребовать сведения, предоставление которых обусловлено необходимостью обеспечения реализации иных положений раздела V.1 Кодекса о налоговом контроле в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. По мнению суда, уведомление должно содержать достаточно информации для проведения налоговой проверки цен контролируемой сделки и последующего вывода должностных лиц, осуществляющих эту проверку, о соответствии (несоответствии) цен проверяемой сделки рыночным ценам без использования дополнительных мероприятий налогового контроля, предусмотренных в главе 14.5 Налогового кодекса.

В подтверждение этого вывода, помимо прочего, суд первой инстанции сослался на пункт 1 статьи 105.17 Налогового кодекса, согласно которому проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами проводится федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, в том числе на основании уведомления.

Между тем судом не учтено следующее.

Статья 105.16 Налогового кодекса устанавливает порядок уведомления налогоплательщиками налоговых органов о совершении контролируемых сделок и определяет сведения, которые должны содержаться в уведомлениях о контролируемых сделках, направляемых налогоплательщиком в налоговый орган.

Согласно пункту 1 статьи 105.17 Налогового кодекса проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами проводится федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов (ФНС России) на основании в том числе уведомления о контролируемых сделках, направленного в соответствии со статьей 105.16 Кодекса.

Проверка проводится на основании решения о проведении проверки, которое может быть вынесено руководителем (заместителем руководителя) ФНС России не

позднее двух лет со дня получения уведомления (пункт 2 статьи 105.17 Налогового кодекса).

В силу пункта 6 статьи 105.17 Налогового кодекса ФНС России вправе направить налогоплательщику требование о представлении документации, предусмотренной статьей 105.15 Кодекса, в отношении проверяемой сделки (группы однородных сделок). Должностное лицо ФНС России, проводящее проверку, вправе истребовать документы (информацию) у участников проверяемых сделок, располагающих документами (информацией), касающимися (касающейся) этих сделок (пункт 7 статьи 105.17 Налогового кодекса).

Представление налогоплательщиком уведомления имеет целью информирование налогового органа о контролируемых сделках и не должно подменять все последующие этапы налогового контроля, предусмотренные главой 14.5 Налогового кодекса «Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами».

Вместе с тем Президиум полагает, что довод общества о том, что цель предоставления уведомления о контролируемых сделках сводится исключительно к информированию о факте их совершения в обобщенном виде без раскрытия информации, конкретизирующей предмет совершенных сделок, ошибочен. Данная позиция не соответствует пункту 1 статьи 105.17 Налогового кодекса, согласно которому проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами проводится ФНС России в том числе на основании уведомления.

Суть декларирования, к которому относится и предоставление уведомления о контролируемых сделках, заключается в предоставлении информации, достаточной для первичного анализа и принятия мотивированного решения по вопросу о необходимости углубленного контроля, с истребованием расширенной информации, предусмотренной статьей 105.15 Налогового кодекса, и документов, подтверждающих соответствующие обстоятельства.

При ином подходе налоговый контроль за сделками между взаимозависимыми лицами и иными приравненными к ним сделками будет сведен, по существу, к углубленным проверкам, проводимым ФНС России в порядке, установленном главой 14.5 Налогового кодекса, с истребованием по всем контролируемым сделкам расширенной аналитической информации и документации, предусмотренной статьей 105.15 Кодекса (в том числе о деятельности налогоплательщика (лиц), совершившего контролируемую сделку, относимой к этой сделке, о функциях лиц, являющихся сторонами сделки, об используемых ими активах и о принимаемых ими экономических (коммерческих) рисках, учитывавшихся при ее заключении, о методах, используемых при определении для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки), с обоснованием причин выбора и способа применения метода, с приведением расчета интервала рыночных цен (интервала рентабельности) по контролируемой сделке и описанием подхода, используемого для выбора сопоставимых сделок, о прочих факторах, которые оказали влияние на цену (рентабельность), и другой информации).

Согласно пункту 3 статьи 105.16 Налогового кодекса содержащиеся в уведомлении сведения о контролируемых сделках должны содержать в том числе информацию о предметах сделок, о суммах полученных доходов и (или) суммах произведенных расходов (понесенных убытков) по контролируемым сделкам.

ФНС России, утверждая в рамках полномочий, предоставленных пунктом 2 статьи 105.16 Налогового кодекса, форму уведомления о контролируемых сделках и порядок ее заполнения, вправе была определить объем сведений, характеризующих предметы сделок (существенные условия, характеризующие предоставляемое по сделке исполнение и (или) влияющие на ценообразование), с учетом того, чтобы полученная информация позволяла оценить и принять мотивированное решение по вопросу о необходимости проведения проверки в порядке, предусмотренном главой 14.5 Налогового кодекса.

Суд первой инстанции, сделав ошибочный вывод о том, что ФНС России, утверждая форму уведомления, вправе была установить необходимость указания в нем достаточных сведений для проведения налоговой проверки цен контролируемой сделки без использования мероприятий налогового контроля, предусмотренных в главе 14.5 Налогового кодекса, не оценивал соответствие сведений, указание которых предписано оспариваемыми положениями приказа, тем сведениям, которые поименованы в пункте 3 статьи 105.16 Налогового кодекса.

При названных обстоятельствах решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2013 нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2013 по делу № ВАС-10012/13 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Председательствующий А.А. Иванов

Расходы на ремонт основных средств

Восстановление арендодателем воздушных судов, являющихся амортизируемыми основными средствами, до состояния, в котором они пригодны для эксплуатации, может расцениваться в качестве работ, выполненных в интересах арендатора как лица, заинтересованного в их эксплуатации в своей производственной деятельности.

Выплата арендатором арендодателю компенсации затрат на капитальный ремонт основных средств учитывается арендатором по правилам глав 21 и 25 Налогового кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12604/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Тумаркина В.М. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «ЮТэйр-Вертолетные услуги» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 21.01.2013 по делу № А75-9013/2012, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «ЮТэйр-Вертолетные услуги» — Ильменский А.О., Ровинский М.А., Ташлыкова Н.В.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре — Даукшес В.О., Загайнов Л.В., Куроедов Д.М., Першина З.Н., Русакова И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Тумаркина В.М., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытым акционерным обществом «Авиакомпания ЮТэйр» (далее — компания «ЮТэйр») и открытым акционерным обществом «Нефтеюганский объединенный авиаотряд» (в настоящее время — открытое акционерное общество

«ЮТэйр-Вертолетные услуги») (далее — авиаотряд) заключены договор аренды от 01.12.2008 № 10/09АВ (далее — договор № 10/09АВ) и дополнительные соглашения к нему от 23.12.2008 № 1, от 01.09.2009 № 2, от 30.09.2010 № 6 и договор аренды от 08.04.2009 № 24/09АВ (далее — договор № 24/09АВ) и дополнительное соглашение к нему от 29.09.2010 № 1.

Согласно названным договорам компания «ЮТэйр» (арендодатель) обязалась предоставить во временное владение и пользование авиаотряду (арендатору) вертолеты Ми-26Т бортовой номер RA-06004 (далее — вертолет № RA-06004), Ми-26Т бортовой номер RA-06121 (далее — вертолет № RA-06121), Ми8-МТВ1 бортовой номер RA-27057 (далее — вертолет № RA-27057) в исправном состоянии. Организация проведения капитального ремонта указанных воздушных судов, осуществление в процессе их эксплуатации финансирования работ по договорам с ремонтными заводами гражданской авиации по продлению и восстановлению ресурсов воздушных судов и двигателей возложена на арендодателя, организация текущего ремонта воздушных судов и их компонентов — на арендатора.

Ремонт вертолета № RA-06004 осуществлялся в 2008 году, вертолетов № RA-06121, № RA-27057 — в 2009 и 2010 годах открытым акционерным обществом «ЮТэйр-Инжиниринг».

Договор № 10/09АВ обязывает арендатора на момент заключения этого договора компенсировать арендодателю расходы, связанные с восстановлением летной годности вертолетов № RA-06004, № RA-06121; договор № 24/09АВ предусматривает финансирование арендатором стоимости восстановления вертолета № RA-27057 в счет арендных платежей.

На основании указанных условий названных договоров аренды компания «ЮТэйр» за работы по восстановлению вертолета № RA-06004 выставила авиаотряду к оплате счет-фактуру от 31.12.2008 № 34445 и акт выполненных работ от 31.12.2008 на сумму 59 000 000 рублей (в том числе 9 000 000 рублей — налог на добавленную стоимость), вертолета № RA-06121 — счета-фактуры от 30.09.2010 № 19068 и № 20072 и акты выполненных работ от 30.09.2010 на суммы 124 164 693 рубля 10 копеек (в том числе 18 940 376 рублей 91 копейка — налог на добавленную стоимость) и 677 084 рубля (в том числе 103 284 рубля — налог на добавленную стоимость), вертолета № RA-27057 — счета-фактуры от 30.06.2009 № 14101 и от 30.09.2010 № 20071, акт выполненных работ от 30.06.2009 и акт подлежащих возмещению расходов от 30.09.2010 на суммы 32 000 000 рублей (в том числе 4 881 355 рублей 93 копейки — налог на добавленную стоимость) и 15 706 409 рублей 60 копеек (в том числе 2 395 892 рубля 99 копеек — налог на добавленную стоимость).

Оплата стоимости ремонтных работ вертолета № RA-06004 осуществлена авиаотрядом платежными поручениями от 22.09.2010 № 4580, от 10.11.2010 № 5522, от 20.12.2010 № 6155; вертолета № RA-06121 — актами зачета взаимных требований от 27.12.2010 № 9 и от 31.12.2010 № 10 и платежными поручениями от 24.03.2011 № 975, от 12.05.2011 № 1739, от 26.05.2011 № 2003, от 27.06.2011 № 2414 и от 12.07.2011 № 2591; вертолета № RA-27057 — платежными поручениями от 30.07.2010 № 3596, от 10.11.2010 № 5521, от 20.12.2010 № 6154, актами зачета взаимных требований от 24.06.2010 № 3, от 14.09.2010 № 6, от 15.11.2010 № 8, от 27.12.2010 № 9.

Вертолет № RA-06004 передан компанией «ЮТэйр» авиаотряду по акту от 04.04.2010, вертолет № RA-06121 — по акту от 22.02.2011, вертолет № RA-27057 — по акту от 01.12.2011.

Предъявленные к оплате суммы авиаотряд включил в расходы по налогу на прибыль и налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость в периоды получения названных счетов-фактур и актов выполненных работ.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 7 по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре (далее — инспекция) по результатам выездной налоговой проверки авиаотряда за период с 01.01.2008 по 31.12.2010 вынесла решение от 04.06.2012 № 14/23 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее — решение № 14/23, решение инспекции), которым авиаотряд привлечен к ответственности в виде взыскания 2 164 152 рублей штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс), ему начислены 8 283 796 рублей пеней и предложено уплатить 44 681 727 рублей налога на прибыль и 32 653 552 рубля налога на добавленную стоимость, и направила требование от 02.08.2012 № 8774 об уплате сумм налогов, пеней и штрафа (далее — требование № 8774).

В частности, решением инспекции исключены из расходов по налогу на прибыль и из налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость суммы затрат и суммы налога на добавленную стоимость, относящиеся к ремонту упомянутых вертолетов, как учтенные авиаотрядом в нарушение положений статей 168, 171, 252 и 253 названного Кодекса.

Необоснованность расходов инспекция усмотрела в том, что после проведения капитального ремонта вертолетов № RA-06004, № RA-06121, № RA-27057 до фактической их передачи авиаотряду в 2010 и 2011 годах в бухгалтерском учете арендатора они не были отражены в качестве арендованных основных средств, в период с 2008 по 2010 год находились в распоряжении компании «ЮТэйр», не эксплуатировались авиаотрядом и, следовательно, не участвовали в его предпринимательской деятельности.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре от 26.07.2012 № 07/299 апелляционная жалоба авиаотряда на решение № 14/23 оставлена без удовлетворения.

Авиаотряд обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с заявлением о признании недействительными решения инспекции и требования № 8774 в части взыскания 2 164 152 рублей штрафа, начисления 5 818 816 рублей пеней по налогу на прибыль и 2 373 912 рублей пеней по налогу на добавленную стоимость, предложения уплатить 44 681 727 рублей недоимки по налогу на прибыль и 32 653 552 рубля недоимки по налогу на добавленную стоимость, предложения внести изменения в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 21.01.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2013 решение суда первой инстанции об отказе в признании недействительными решения № 14/23 и требования № 8774 отменено в части взыскания 442 800 рублей штрафа по налогу на добавленную стоимость за III и IV кварталы 2009 года, начисления 363 334 рублей пеней по налогу на прибыль и 197 578 рублей пеней по налогу на добавленную стоимость, предложения уплатить 2 460 000 рублей недоимки по налогу на прибыль за 2009 год и 2 214 000 рублей недоимки по налогу на добавленную стоимость за III и IV кварталы 2009 года. В отмененной части заявление авиаотряда удовлетворено. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 16.08.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Ссылаясь на статьи 171 и 172, подпункт 2 пункта 1 статьи 253, пункт 2 статьи 260 Налогового кодекса, суды сделали вывод о том, что затраты арендатора на содержание, ремонт и техническое обслуживание арендованных основных средств, а также на поддержание их в исправном состоянии подлежат учету в составе расходов арендатора при наличии у него этого имущества. Авиаотряд включал в состав расходов по налогу на прибыль суммы, подлежащие уплате компании «ЮТэйр», в налоговые периоды, предшествовавшие передаче авиаотряду воздушных судов (04.04.2010, 22.02.2011, 01.12.2011).

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, открытое акционерное общество «ЮТэйр-Вертолетные услуги» просит названные судебные акты отменить в части взыскания 1 721 352 рублей штрафа по налогу на добавленную стоимость, начисления 5 455 482 рублей пеней по налогу на прибыль и 2 176 334 рублей пеней по налогу на добавленную стоимость, доначисления 42 221 727 рублей налога на прибыль и 30 439 552 рублей налога на добавленную стоимость и предложения внести исправления в документы бухгалтерского и налогового учета как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Указанные суммы налогов доначислены инспекцией по эпизодам включения авиаотрядом в расходы по налогу на прибыль и в налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость сумм компенсаций стоимости восстановления вертолетов № RA-06004, № RA-06121, № RA-27057, выплаченных компании «ЮТэйр».

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат частичной отмене, дело в отмененной части — передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 611 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) арендодатель обязан предоставить арендатору

имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Арендодатель обязан производить за свой счет капитальный ремонт переданного в аренду имущества, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором аренды (пункт 1 статьи 616 Гражданского кодекса).

В отношении аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации обязанность поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта, возлагается на арендатора в течение всего срока договора аренды транспортного средства без экипажа (статья 644 Гражданского кодекса).

Согласно статье 260 Налогового кодекса расходы на ремонт основных средств, произведенные налогоплательщиком, рассматриваются как прочие расходы и признаются для целей налогообложения в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат. Эти правила применяются также в отношении расходов арендатора амортизируемых основных средств, если договором (соглашением) между арендатором и арендодателем возмещение таких расходов арендодателем не предусмотрено.

Предоставив арендатору право на включение в расходы по налогу на прибыль сумм произведенных им затрат на ремонт основных средств на указанных условиях, Налоговый кодекс не установил правил о порядке учета возмещаемых арендатором арендодателю затрат на ремонт основных средств. Поэтому в отношении упомянутых расходов подлежат применению иные положения главы 25 Налогового кодекса.

Так, в соответствии с абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Возмещаемые арендатором арендодателю затраты на ремонт основных средств не подлежат включению в расходы по налогу на прибыль на основании пункта 49 статьи 270 Налогового кодекса, если не соответствуют критериям, указанным в пункте 1 статьи 252 этого Кодекса.

В данном случае стороны договоров аренды достигли соглашения о финансировании восстановления вертолетов № RA-06004, № RA-06121, № RA-27057 за счет авиаотряда путем компенсации им компании «ЮТэйр» затрат по капитальному ремонту воздушных судов. Расходы по ремонту понес арендодатель — компания «ЮТэйр», авиаотряд как арендатор этого имущества выплатил арендодателю стоимость ремонта.

Передача стоимости выполненных работ от компании «ЮТэйр» авиаотряду влечет образование показателей хозяйственно-финансовой деятельности — выручки

у компании «ЮТэйр» и расходов у авиаотряда, объекта обложения налогом на добавленную стоимость в виде стоимости переданных компанией «ЮТэйр» работ и налоговых вычетов по названному налогу у авиаотряда.

Финансовый результат указанных операций формируется на основании документов первичного бухгалтерского и налогового учета в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и статьей 313 Налогового кодекса: все хозяйственные операции, проводимые организацией, оформляются первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский и налоговый учет этих операций, в том числе для целей налогообложения. Первичный учетный документ должен быть составлен в момент совершения операции либо непосредственно после ее окончания.

В отношении налогового учета расходов при методе начисления пунктом 5 статьи 272 Налогового кодекса установлено, что расходы на ремонт основных средств признаются в качестве расхода в том отчетном периоде, в котором они были осуществлены, вне зависимости от их оплаты с учетом особенностей, предусмотренных статьей 260 данного Кодекса. Упомянутые особенности заключаются в квалификации расходов на ремонт основных средств в качестве прочих расходов, подлежащих учету применительно к каждому участнику договора аренды основных средств.

Согласно подпункту 2 пункта 1, пункту 2 статьи 253 Налогового кодекса прочие расходы являются расходами, связанными с производством и реализацией, относятся к косвенным расходам.

В отличие от прямых расходов, учитываемых в периоде реализации продукции (работ, услуг), косвенные расходы на производство и реализацию, осуществленные в отчетном (налоговом) периоде, в полном объеме относятся к расходам текущего отчетного (налогового) периода (пункт 2 статьи 318 Налогового кодекса).

В 2008–2010 годах авиаотрядом осуществлялись хозяйственные операции, влекущие уплату в пользу компании «ЮТэйр» стоимости восстановления воздушных судов, подлежащих передаче в аренду, в подтверждение чего авиаотрядом представлены акты выполненных работ и счета-фактуры, относящиеся к указанным налоговым периодам.

Положения статьи 252 Налогового кодекса требуют установления объективной связи понесенных налогоплательщиком расходов с направленностью его деятельности на получение прибыли.

Доказательства, подтверждающие использование авиаотрядом вертолетов в производственной деятельности, были представлены судам. В частности, по данным авиаотряда доходы от эксплуатации вертолета № RA-06004 в 2010 году составили 108 891 000 рублей и увеличились в 2011 году; схожие показатели представлены в отношении вертолета № RA-06121.

Пунктом 7.9 договора № 24/09AB и дополнительным соглашением к нему от 29.09.2010 № 1 предусмотрено финансирование арендатором работ по восстановлению летной годности вертолета № RA-27057 в счет арендных платежей.

Статья 614 Гражданского кодекса предусматривает различные формы арендной платы в виде: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов; предоставления арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества; а также сочетание этих форм или иные формы оплаты аренды.

В отношении арендных платежей за арендуемое имущество датой осуществления расходов признается дата расчетов в соответствии с условиями заключенных договоров или дата предъявления документов, служащих основанием для производства расчетов, либо последнее число отчетного (налогового) периода (подпункт 3 пункта 7 статьи 272 Налогового кодекса).

Документы, служащие основанием для расчетов по договору № 24/09АВ, выставлены компанией «ЮТэйр» авиаотряду в июне 2009 года и сентябре 2010 года.

Поскольку затраты авиаотряда в виде упомянутых компенсаций восстановления вертолетов имели целью производственные интересы арендатора, оснований для исключения из расходов соответствующих сумм не имелось.

Статья 168 Налогового кодекса обязывает налогоплательщика при реализации товаров (работ, услуг) предъявлять к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) дополнительно к цене (тарифу) соответствующую сумму налога на добавленную стоимость.

В силу пункта 1 статьи 169 Налогового кодекса счета-фактуры являются документами, служащими основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав сумм налога на добавленную стоимость к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 названного Кодекса.

В счетах-фактурах, выставленных компанией «ЮТэйр» авиаотряду, в описании выполненных работ указаны работы по восстановлению летной годности вертолетов, использованных авиаотрядом в 2010 и 2011 годах в деятельности, облагаемой налогом на добавленную стоимость.

Согласно пункту 1 статьи 172 Налогового кодекса вычетам подлежат только суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав.

Из решения инспекции усматривается, что авиаотрядом приняты к бухгалтерскому учету затраты по ремонту: счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» в корреспонденции со счетом 20 «Основное производство».

Следовательно, восстановление арендодателем воздушных судов до состояния, в котором они пригодны для эксплуатации, может расцениваться в качестве работ,

выполненных в интересах авиаотряда как лица, заинтересованного в их дальнейшей эксплуатации. Иное толкование означало бы отсутствие объекта обложения налогом на добавленную стоимость.

Таким образом, авиаотряд оплатил затраты компании «ЮТэйр» по ремонту воздушных судов, в результате которого их ресурс увеличился, как установил суд апелляционной инстанции, до 1950 летных часов. В период эксплуатации компанией «ЮТэйр» вертолета № RA-06004 до передачи его авиаотряду фактический налет составил 359 часов, вертолета № RA-06121 — 303 часа.

Исходя из указанных обстоятельств авиаотряд вправе учесть в расходах по налогу на прибыль и налоговых вычетах по налогу на добавленную стоимость суммы компенсаций пропорционально остатку ресурса каждого воздушного судна.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 21.01.2013 по делу № А75-9013/2012, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2013 по тому же делу в части отказа открытому акционерному обществу «ЮТэйр-Вертолетные услуги» в удовлетворении требований о признании недействительными решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре от 04.06.2012 № 14/23 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и требования названной инспекции от 02.08.2012 № 8774 об уплате налога, сбора, пеней и штрафа по эпизодам, связанным с включением в расходы по налогу на прибыль и в налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость сумм компенсаций стоимости восстановления вертолетов Ми-26Т бортовой номер RA-06004, Ми-26Т бортовой номер RA-06121, Ми8-МТВ1 бортовой номер RA-27057, отменить.

В указанной части дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Упрощенная система налогообложения

Арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, вправе применять упрощенную систему налогообложения, в том числе по суммам доходов, полученных от профессиональной деятельности, и после 01.01.2011, поскольку пункт 3 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации не содержит запрета на применение арбитражными управляющими, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, указанного специального налогового режима.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17283/13

Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Петровой С.М., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Ломакина Ю.И. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Карелия от 24.01.2013 по делу № А26-10887/2012, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — индивидуального предпринимателя Ломакина Ю.И. — Дорофеева Л.А.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску — Артюхова Е.А., Казанков Д.Н., Шувалов А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Петровой С.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Инспекцией Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску (далее — инспекция) проведена выездная налоговая проверка индивидуального предпринимателя Ломакина Ю.И. по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2009 по 31.12.2011.

В ходе проверки установлено, что в проверяемый период Ломакин Ю.И., зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, являлся арбитражным управляющим и осуществлял профессиональную деятельность, регулируемую Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). За исполнение обязанностей арбитражного управляющего Ломакин Ю.И. получал вознаграждение, с которого уплачивал налог по упрощенной системе налогообложения.

Принимая во внимание вступившие в законную силу с 01.01.2011 изменения, внесенные в статью 20 Закона о банкротстве, согласно которым деятельность арбитражных управляющих, регулируемая законодательством о банкротстве, не является предпринимательской деятельностью, инспекция сделала вывод об отсутствии оснований для применения в отношении полученных Ломакиным Ю.И. в 2011 году сумм вознаграждения упрощенной системы налогообложения.

Решением инспекции от 28.08.2012 № 4.4-264 (далее — решение инспекции) Ломакину Ю.И. доначислено в том числе 206 435 рублей налога на доходы физических лиц за 2011 год, начислено 2367 рублей 12 копеек пеней и 41 287 рублей штрафа.

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Карелия решением от 16.10.2012 № 13-09/10064 в данной части решение инспекции оставило без изменения.

Ломакин Ю.И., не согласившись с решением инспекции в части доначисления налога на доходы физических лиц, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа, обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о признании его недействительным в этой части.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 24.01.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 14.08.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Ломакин Ю.И. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая Ломакину Ю.И. в удовлетворении требования, суды пришли к выводу о том, что в отношении доходов, полученных им за осуществление полномочий арбитражного управляющего, не может применяться упрощенная система налогообложения, поскольку регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской. В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) Ломакин Ю.И. с 01.01.2011 в отношении полученного вознаграждения является плательщиком налога на доходы физических лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 20 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. При этом арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом о банкротстве профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

В связи с внесением изменений Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ в статью 20 Закона о банкротстве с 01.01.2011 деятельность арбитражного управляющего не требует регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Однако отсутствие у арбитражного управляющего обязанности регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя не исключает его права на получение такого статуса.

Нормы налогового законодательства не устанавливают прямой запрет на применение упрощенной системы налогообложения для арбитражных управляющих, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, в отличие от существующего запрета для других категорий налогоплательщиков — физических лиц (адвокатов, нотариусов).

Перечень лиц, которые не вправе применять упрощенную систему налогообложения, определен в пункте 3 статьи 346.12 Налогового кодекса. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, арбитражные управляющие в нем не поименованы.

Таким образом, арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, вправе применять упрощенную систему налогообложения, в том числе и по суммам доходов, полученных от профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего, и после 01.01.2011 при соблюдении ограничений, установленных пунктом 4.1 статьи 346.13 Налогового кодекса.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому

согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24.01.2013 по делу № А26-10887/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2013 по тому же делу отменить.

Требование индивидуального предпринимателя Ломакина Ю.И. удовлетворить.

Признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску от 28.08.2012 № 4.4-264 в части доначисления 206 435 рублей налога на доходы физических лиц за 2011 год, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа.

Председательствующий А.А. Иванов

Сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов

Рыбохозяйственные организации вправе уплачивать сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов в размере 15 процентов ставок, установленных пунктами 4 и 5 статьи 333.3 Налогового кодекса Российской Федерации, в случае, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) более 70 процентов составляют доходы, полученные от реализации самостоятельно добытой (выловленной) рыбы и продукции, произведенной именно из этой рыбы. Доход, полученный от реализации рыбной продукции, изготовленной из рыбы, добытой иными лицами, не подлежит учету для целей применения пониженной ставки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18736/13

Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Зориной М.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Чукотскому автономному округу о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 24.12.2012 по делу № А80-334/2012, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013, постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Чукотскому автономному округу — Буров А.А., Суховеев Е.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «АЯН» — Козакова Н.В., Новиков В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АЯН» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Чукотского автономного округа с заявлением о при-

знании недействительным подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Чукотскому автономному округу (далее — инспекция) от 10.08.2012 № 777 (далее — решение инспекции), которым ему предложено уплатить 16 868 347 рублей недоимки по сбору за пользование объектами водных биологических ресурсов (далее — сбор).

Основанием для доначисления указанной суммы сбора послужил вывод инспекции о неправомерном применении обществом пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), которым предусмотрена возможность уплаты сбора в размере 15 процентов ставок, установленных пунктами 4 и 5 этой статьи (далее — пониженная ставка сбора).

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Чукотскому автономному округу от 25.09.2012 № 04-14/06836 апелляционная жалоба общества на решение инспекции оставлена без удовлетворения.

Решением Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 24.12.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 28.08.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами последнего абзаца пункта 7 статьи 333.3 Кодекса, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования общества.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в 2011 году общество, используя собственные рыболовецкие суда, осуществляло добычу (вылов) рыбы в объемах, установленных выданными уполномоченным государственным органом разрешениями, ее первичную и последующую переработку с целью получения рыбной продукции. Доход от реализации добытой (выловленной) собственными силами рыбы и произведенной из нее рыбной продукции составил 200 036 986 рублей.

В том же году общество осуществляло переработку рыбы, приобретенной по договору поставки и добытой иными лицами, доход от реализации продукции, из-

готовленной из этой рыбы, составил 222 497 224 рубля, а также осуществляло реализацию приобретенной рыбы, доход от чего составил 61 653 956 рублей.

Кроме того, в 2011 году обществом получен доход от реализации прочего имущества на сумму 1 755 473 рубля.

Таким образом, общая сумма дохода, полученного обществом в 2011 году от реализации товаров (работ, услуг), составила 485 943 639 рублей.

По результатам камеральной налоговой проверки уточненных сведений о полученных лицензиях (разрешениях) на пользование объектами водных биологических ресурсов, суммах сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов, подлежащих уплате в виде разового и регулярных взносов за 2011 год (3-я корректировка), инспекция признала неправомерным применение пониженной ставки сбора и предложила обществу уплатить 16 868 347 рублей недоимки.

Инспекция сочла, что общество неправомерно воспользовалось пониженной ставкой сбора, поскольку доля полученного дохода от реализации самостоятельно добытой (выловленной) рыбы и произведенной из нее рыбной продукции в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) по итогам 2011 года составила менее 70 процентов.

По мнению инспекции, право на применение пониженной ставки сбора возникает в случае, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) не менее 70 процентов составляют доходы, полученные от реализации самостоятельно добытой (выловленной) рыбы и продукции, произведенной именно из этой рыбы. Что касается дохода, полученного от реализации рыбной продукции, изготовленной из рыбы, добытой иными лицами, то его размер не подлежит учету для целей применения пункта 7 статьи 333.3 Кодекса.

Не согласившись с таким выводом и ссылаясь на неправильное толкование инспекцией названной нормы, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Суды удовлетворили заявленное требование, поскольку сочли, что обществом соблюдены установленные указанной нормой условия для применения пониженной ставки сбора.

Суды исходили из того, что, определяя размер процента в целях использования пункта 7 статьи 333.3 Кодекса, допустимо суммировать доход, полученный от реализации самостоятельно добытой (выловленной) рыбы и произведенной из нее рыбной продукции, с доходом от реализации продукции, изготовленной из рыбы, добытой (выловленной) иными лицами.

В подтверждение своей позиции суды также сослались на пункты 9 и 10 статьи 1 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее — Закон № 166-ФЗ), в которых понятия «рыболовство» и «промышленное рыболовство» определяются как деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегруз-

ке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 333.1 Кодекса (здесь и далее — в редакции, действовавшей в 2011 году) плательщиками сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, получающие в установленном порядке разрешение на добычу (вылов) водных биологических ресурсов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также в Азовском, Каспийском, Баренцевом морях и в районе архипелага Шпицберген.

Согласно пункту 1 статьи 333.2 Кодекса объектами обложения таким сбором признаются объекты водных биологических ресурсов в соответствии с перечнем, установленным пунктами 4 и 5 статьи 333.3 Кодекса, изъятие которых из среды их обитания осуществляется на основании разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, выдаваемого в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пунктами 4 и 5 статьи 333.3 Кодекса установлены ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов. Пунктом 7 названной нормы определено, что ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, указанный в пунктах 4 и 5 статьи 333.3 Кодекса, для российских рыбохозяйственных организаций, в том числе рыболовецких артелей (колхозов), устанавливаются в размере 15 процентов ставок сбора, предусмотренных пунктами 4 и 5 этой статьи. При этом в целях главы 25.1 Кодекса «Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов» рыбохозяйственными организациями признаются организации, осуществляющие рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов (в том числе на судах рыбопромыслового флота, используемых на основании договоров фрахтования) и реализующие эти уловы и продукцию, при условии, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет не менее 70 процентов.

Из толкования пункта 7 статьи 333.3 Кодекса в совокупности и взаимосвязи с пунктом 2 статьи 333.1 и пунктом 1 статьи 333.2 усматривается, что плательщиками сбора признаются организации, получившие разрешение на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в котором указывается допустимый объем их улова, и рыбохозяйственные организации вправе применить пониженную ставку сбора исключительно в пределах такого объема при соблюдении критерия, установленного абзацем последним пункта 7 статьи 333.3 Кодекса. Учет доли дохода от переработанной и реализованной продукции из приобретенного сырья для целей применения пониженной ставки сбора, указанной в пункте 7 статьи 333.3 Кодекса, не предусмотрен.

Кроме того, анализ рассматриваемой нормы в ее развитии показывает, что редакция, действовавшая до 2009 года, позволяла сделать вывод о возможности учета в целях применения пониженной ставки сбора доходов от реализации уловов и доходов от переработки водных биологических ресурсов, добытых самим налогоплательщиком и иными лицами.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 314-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности налогообложения рыбохозяйственного комплекса» пункт 7 статьи 333.3 Кодекса изложен в новой редакции, которая действует в настоящее время. Названный Закон, вводя в последний абзац этой статьи специальное указание на допустимость учета рыбохозяйственными организациями, претендующими на применение пониженной ставки сбора, только доходов от реализации уловов водных биологических ресурсов, добытых самостоятельно, и произведенной из этих уловов продукции, исключил возможность расширительного толкования данного абзаца.

Ссылка судов на Закон № 166-ФЗ необоснованна, поскольку в пункте 7 статьи 333.3 Кодекса дано определение понятия «рыбохозяйственная организация», используемого в целях главы 25.1 Кодекса. Поэтому предлагаемое судами использование понятийного аппарата Закона № 166-ФЗ противоречит положениям статьи 11 Кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 24.12.2012 по делу № А80-334/2012, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «АЯН» о признании недействительным подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Чукотскому автономному округу от 10.08.2012 № 777 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последствия изменения правил подведомственности

Внесенное в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 07.06.2013 № 126-ФЗ изменение правила о подведомственности дел об оспаривании нормативного акта после принятия заявления к производству арбитражного суда не является основанием для прекращения производства по делу. Такое дело должно быть рассмотрено по существу, если для этого нет других установленных законодательством препятствий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16256/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Кирейковой Г.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Норильская, 15», товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-77» и ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Пермского края от 14.08.2013 по делу № А50-9813/2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — товарищества собственников жилья «Норильская, 15», товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-77» и ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» — Михеева Е.С., Степанов В.В.;

от Региональной службы по тарифам Пермского края — Мелехина Т.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» — Быков А.А., Ялялиев Р.Н.;

от прокуратуры Пермского края — Веретина Е.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирейковой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Норильская, 15», товарищество собственников жилья «Комсомольский проспект-77» и ассоциация содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» (далее — заявители) обратились в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействующими:

постановления Региональной энергетической комиссии Пермского края (в настоящее время — Региональная служба по тарифам Пермского края; далее — регулирующий орган) от 30.12.2008 № 321-т «О внесении изменений в постановление Региональной энергетической комиссии Пермского края от 16.12.2008 № 297-т «О тарифах на тепловую энергию для потребителей ООО «Пермская сетевая компания» (г. Пермь)» в части утверждения тарифа на поставку тепловой энергии для потребителей общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» (далее — общество «Пермская сетевая компания») на 2009 год;

постановления регулирующего органа от 17.12.2009 № 283-т «О тарифах на тепловую энергию для потребителей ООО «Пермская сетевая компания» (г. Пермь)» в части утверждения тарифа на поставку тепловой энергии для потребителей общества «Пермская сетевая компания» на 2010 год;

постановления регулирующего органа от 21.12.2010 № 300-т «О тарифах на тепловую энергию для потребителей ООО «Пермская сетевая компания» (г. Пермь)» в части утверждения тарифа на поставку тепловой энергии для потребителей общества «Пермская сетевая компания» на 2011 год.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено общество «Пермская сетевая компания».

Определением Арбитражного суда Пермского края от 14.08.2013 производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 08.10.2013 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора заявители просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, и направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

В отзывах на заявление регулирующий орган, общество «Пермская сетевая компания» и прокурор Пермского края просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения, полагая, что судами соблюдены нормы процессуального законодательства, поскольку на момент рассмотрения дела подведомственность арбитражному суду дел об оспаривании нормативных актов определялась пунктом 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

в редакции, действующей с 07.06.2013 и подлежащей применению судами в соответствии с положениями части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Прекращая производство по делу, суды первой и кассационной инстанций исходили из того, что дело об оспаривании нормативных правовых актов регулирующего органа неподведомственно арбитражному суду в силу пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07.06.2013 № 126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»; далее — Закон № 126), поскольку положениями Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не предусмотрено обжалование в арбитражный суд нормативных актов регулирующего органа, связанных с осуществлением государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Определение о принятии заявления к производству арбитражного суда принимается судьей в ходе осуществления судопроизводства. При этом суд руководствуется положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о подведомственности, действующими в период, установленный для решения вопроса о принятии заявления к производству и вынесения соответствующего определения.

В данном случае заявление об оспаривании постановлений регулирующего органа поступило в Арбитражный суд Пермского края 29.05.2013 и определением от 05.06.2013 принято к производству в соответствии с пунктом 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 317-ФЗ, относящей к компетенции арбитражных судов дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изменение правила о подведомственности после принятия заявления к производству суда не является основанием для прекращения производства по делу. Такое дело должно быть рассмотрено по существу, если для этого нет других установленных законодательством препятствий.

Иного правила Законом № 126-ФЗ не предусмотрено.

Прекращение производства по делу в данном случае повлекло нарушение гарантированных статьями 46 и 47 Конституции Российской Федерации прав заявителей на судебную защиту и на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Пермского края от 14.08.2013 по делу № А50-9813/2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Неарбитрабельность споров из договоров аренды лесных участков

Споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды — недействительными.

Рассмотрение таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11059/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 по делу № А26-9592/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия — Глибко О.Я.;

от общества с ограниченной ответственностью «Форест-групп» — Кондрачук П.В., Фогельсон Ю.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия (далее — министерство) обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением об отмене решения Третейского суда при Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья от 07.08.2012 по делу № ТС-23-05/12 по иску министерства к обществу с ограниченной ответственностью «Форест-групп» (далее — общество «Форест-групп») о взыскании задолженности по договору аренды лесного участка.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.05.2013 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора министерство просит их отменить, ссылаясь на нарушение в толковании и применении арбитражными судами правил о подведомственности споров, вытекающих из договоров аренды лесных участков.

Министерство считает, что спор возник из публичных правоотношений и не мог быть передан на рассмотрение третейского суда.

В отзыве на заявление общество «Форест-групп» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене ввиду следующего.

Установив наличие третейской оговорки, суды отказали министерству в удовлетворении заявленного требования, сочтя, что вытекающий из договора аренды лесного участка спор о взыскании арендной платы носит гражданско-правовой характер и исходя из части 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда; оспариваемое решение третейского суда не нарушает основополагающих принципов российского права.

Довод министерства о нарушении принципа беспристрастности был признан судами несостоятельным в силу того, что на момент рассмотрения спора третейским судом аффилированное лицо общества «Форест-групп» не занимало руководящих должностей ни в Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья, ни в созданном при ней Третейском суде.

Вывод судов в этой части не соответствует сформированной правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 09.07.2013 № 18412/12, согласно которой наличие такого основания недействительности третейского соглашения, как отсутствие объективной беспристрастности третейского суда, проверяется государственным судом не только на момент рассмотрения спора третейским судом, но и на момент заключения самого третейского соглашения.

Между тем частью 3 статьи 233 и частью 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского суда и отказывает в выдаче исполнительного листа на

принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что рассмотренный третейским судом спор не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом и (или) третейское соглашение нарушает основополагающие принципы российского права.

Оба названных основания подлежат проверке арбитражным судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Соответствующая правовая позиция сформирована в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 8141/12, от 05.02.2013 № 11606/12.

Спор между министерством (арендодателем) и обществом «Форест-групп» (арендатором) возник при исполнении договора аренды лесного участка от 18.12.2007 № 02/06, заключенного на основании протокола о результатах лесного конкурса в соответствии с требованиями, установленными Лесным кодексом Российской Федерации (далее — Лесной кодекс). Лесной участок передан обществу в пользование с целью заготовки ликвидной древесины.

В статье 1 Лесного кодекса изложены принципы лесного законодательства, содержание которых охватывает отношения по управлению, сохранению, воспроизводству, охране, защите, использованию лесов, в том числе по обеспечению многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

Согласно части 1 статьи 74 Лесного кодекса договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора, за исключением случаев, установленных частью 3 этой статьи.

Заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, осуществляется соответственно органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81–84 Лесного кодекса (часть 4 статьи 74 данного Кодекса).

Таким образом, отношения, возникающие при передаче в аренду лесных участков, отличает совокупность следующих условий: договор заключается специальным субъектом (органами государственной власти или органами местного самоуправления); объектом аренды выступает лесной участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности; цель заключения — обеспечение рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; арендная плата является источником пополнения как федерального бюджета, так и бюджета субъекта Российской Федерации.

В силу статьи 1 Закона о третейских судах по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 4 постановления от 26.05.2011 № 10-П, публично-правовой характер споров, предопределяющий невозможность их передачи на рассмотрение третейского суда, обусловливается не видом имущества (движимого или недвижимого), а спецификой правоотношений, из которых возникает спор относительно данного имущества, и составом участвующих в споре лиц.

При передаче лесных участков в аренду имеет место совокупность публичного интереса, публичного субъекта и бюджетных средств.

Установленный Лесным кодексом порядок заключения договора аренды лесных участков свидетельствует об ограничении свободы сторон договора при заключении и определении его условий по сравнению с требованиями, обычно предъявляемыми к гражданско-правовым договорам (статьи 421, 425 Гражданского кодекса Российской Федерации), что указывает на специфику таких отношений, урегулированных в императивном порядке.

Поскольку целью заключения договоров аренды лесных участков является не только частный интерес арендаторов (извлечение прибыли), но и обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, они должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за эффективное использование и охрану лесных участков.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить соблюдение принципов лесного законодательства.

Отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Совокупность положений Лесного кодекса свидетельствует о том, что он относится к законодательным актам комплексного характера, содержит нормы как публичного, так и частного права, которые направлены на обеспечение баланса публичных (максимально эффективное распоряжение лесными участками) и частных интересов (выгодная хозяйственная деятельность на арендуемом участке). При этом лица, использующие леса, обязаны осуществлять работы по охране, защите и воспроизводству лесов в силу закона.

Так, невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков (часть 2 статьи 24 Лесного кодекса).

Невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части воспроизводства лесов также является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков (часть 4 статьи 61 Лесного кодекса).

Статья 26.12 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает порядок управления и распоряжения государственной собственностью, в том числе и собственностью субъектов Российской Федерации, не наделяя никаких иных субъектов, кроме органов государственной власти, полномочиями по управлению и распоряжению государственной собственностью субъекта Российской Федерации.

Порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и форма примерного договора аренды лесного участка утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть 5 статьи 74 Лесного кодекса).

Это исключает возможность для сторон договора действовать по собственному усмотрению, исходя из гражданско-правового принципа «можно все, что прямо не запрещено».

Положениями лесного законодательства регламентирован и порядок проведения аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (глава 8 Лесного кодекса).

С учетом предмета регулирования Лесного кодекса определение им порядка рассмотрения споров в судебном порядке (статья 101 Лесного кодекса) не требует дополнения этого порядка специальным запретом, исключающим компетенцию третейских судов.

Императивные требования Лесного кодекса не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при передаче лесных участков в аренду, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью договоров аренды лесных участков, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

Поэтому третейские суды не обладают компетенцией на рассмотрение споров ни при заключении договоров аренды лесных участков, ни по вопросам их недействительности, определяемой по законодательству, действующему на момент их подписания.

Пределы и случаи изменения и расторжения договоров аренды лесных участков установлены в части 2 статьи 24, части 4 статьи 61 и части 2 статьи 74 Лесного кодекса.

Наличие у третейских судов компетенции по упомянутым вопросам не предусмотрено, оснований для расширительного толкования понятия «суд» не имеется.

Поскольку вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности одного и того же договора связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию, не представляется возможным признать компетенцию третейских судов и по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий договоров аренды лесных участков.

С учетом изложенного споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды — недействительными. Рассмотрение таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права.

Следовательно, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 по делу № А26-9592/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2013 по тому же делу отменить.

Заявление Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия удовлетворить.

Решение Третейского суда при Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья от 07.08.2012 по делу № ТС-23-05/12 отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Преюдиция

Решения третейских судов не обладают преюдициальным характером для последующих судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации при рассмотрении дел с участием третьих лиц, не заключавших третейское соглашение и не принимавших участие в третейском разбирательстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15554/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першурова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Российской академии сельскохозяйственных наук о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2012 по делу № А40-116181/12-11-1051, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Российской академии сельскохозяйственных наук — Жаворонок А.П.;

от общества с ограниченной ответственностью «Карат-Л» — Зубов М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрегиональный арбитражный суд (Постоянно действующий третейский суд — арбитраж, региональная коллегия в городе Нальчике; далее — третейский суд) 29.11.2010 вынес решение по делу № 116/2010-8Н о взыскании с государственного научного учреждения «Елецкая опытная станция по картофелю» Российской академии сельскохозяйственных наук (далее — учреждение, должник) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Карат-Л» (далее — общество) 8 239 979 рублей в счет возврата задатка в двойном размере и 70 680 рублей арбитражного сбора.

Поскольку решение третейского суда добровольно исполнено не было, общество обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Определением Арбитражного суда Липецкой области от 03.03.2011 по делу № А36-42/2011 заявленное требование удовлетворено.

Исполнительный лист от 03.03.2011 АС № 003051518 предъявлен к исполнению в Елецкий межрайонный отдел службы судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Липецкой области (далее — отдел службы судебных приставов), возбуждено исполнительное производство от 19.04.2011 № 9576/11/11/48.

Впоследствии указанный исполнительный лист отделом службы судебных приставов возвращен взыскателю на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Российской Федерации в лице Российской академии сельскохозяйственных наук (далее — РАСХН) о взыскании в порядке субсидиарной ответственности 8 310 659 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2012 по настоящему делу иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.07.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 30.11.2012, постановлений от 02.04.2013 и от 17.07.2013 РАСХН просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению заявителя, в основу обжалуемых судебных актов легли доказательства, не имеющие преюдициальной силы и подлежащие доказыванию на общих основаниях. Самостоятельное исследование доказательств, имеющих отношение к сделке между истцом и основным должником, судами не производилось.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя иск, руководствовался положениями пункта 2 статьи 120,

пункта 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и счел, что учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами и при их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник его имущества, в настоящем случае — Российская Федерация в лице РАСХН.

Данные выводы поддержаны судом кассационной инстанции.

При этом суды трех инстанций исходили из того, что поскольку определением Арбитражного суда Липецкой области от 03.03.2011 по делу № А36-42/2011 решение третейского суда о взыскании с учреждения в пользу общества суммы задатка и арбитражного сбора признано подлежащим принудительному исполнению, то такое решение может являться основанием для привлечения Российской Федерации в лице РАСХН к субсидиарной ответственности. Ввиду того, что суды сочли доказанными факты предъявления первоначального требования к основному должнику об уплате задолженности, установленной решением третейского суда, а также отсутствия у учреждения денежных средств и имущества, иск общества был удовлетворен.

Между тем судами не было учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 1 и статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» третейское разбирательство возможно только между сторонами, заключившими третейское соглашение.

Статьей 31 названного Закона установлено, что лишь стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность исполнять решение третейского суда. Следовательно, субъективные пределы действия решения третейского суда охватывают только тех лиц, которые заключили третейское соглашение и участвовали в соответствующем третейском разбирательстве.

Указанный вывод вытекает из общего содержания права на судебную защиту, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и статьей 46 Конституции Российской Федерации и предоставляющего сторонам право быть выслушанными судом в рамках состязательного судебного разбирательства. В отсутствие возможности представить третейскому суду свои возражения и позицию относительно предмета спора лицо не может быть связано выводами, содержащимися в решении данного суда.

С учетом изложенного у судов в рамках настоящего дела отсутствовали основания для привлечения РАСХН к субсидиарной ответственности на основании решения третейского суда в условиях, когда это лицо не заключало третейское соглашение и не принимало участие в третейском разбирательстве.

При этом выдача арбитражным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не меняет не только субъективные пределы действия такого решения, которое связывает только стороны третейского разбирательства и не может затрагивать права и обязанности третьих лиц, но и порядок доказывания, предусмотренный главой 7 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации. Согласно статье 69 названного Кодекса не подлежат доказыванию при рассмотрении арбитражным судом дела лишь те обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, обстоятельства, установленные решением третейского суда, не имеют преюдициальной силы при рассмотрении дела арбитражным судом и не могут являться основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности третьих лиц, не заключавших третейское соглашение и не принимавших участие в третейском разбирательстве.

Следовательно, у судов отсутствовали основания для автоматического привлечения Российской Федерации в лице РАСХН к субсидиарной ответственности в порядке статьи 399 Гражданского кодекса по обязательствам учреждения перед обществом на основании решения третейского суда без самостоятельной и всесторонней оценки судом в рамках рассматриваемого дела обстоятельств, свидетельствующих о действительности обязательств учреждения перед обществом и о наличии оснований для привлечения государства к субсидиарной ответственности в соответствии с указанной статьей.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2012 по делу № А40-116181/12-11-1051, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Обеспечительные меры

На стадии принятия обеспечительных мер суд не вправе разрешать вопросы, относящиеся к существу спора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13881/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление негосударственного пенсионного фонда «ВНИИЭФ-ГАРАНТ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2013 по делу № А40-16026/13-162-220, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — негосударственного пенсионного фонда «ВНИИЭФ-ГАРАНТ» (ответчика) — Кравченко О.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВИКА» (истца) — Черebaева Е.А.;

от закрытого акционерного общества «ВТБ Специализированный депозитарий» (ответчика) — Кошелева Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВИКА» (далее — компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к негосударственному пенсионному фонду «ВНИИЭФ-ГАРАНТ» (далее — фонд) и закрытому акционерному обществу «ВТБ Специализированный депозитарий» (далее — общество):

о понуждении фонда передать компании 48 255 неконвертируемых документарных процентных облигаций на предъявителя (государственный регистрационный

номер 4-01-70042-Н), выпущенных закрытым акционерным обществом «РМК Парк Плаза» (далее — общество «РМК Парк Плаза»), а также 1 645 100 обыкновенных именных акций (государственный регистрационный номер 1-01-50044-А) открытого акционерного общества «Донская инвестиционная компания» (далее — общество «Донская инвестиционная компания»);

об обязанности общества списать указанные ценные бумаги со счета депо, открытого компании как доверительному управляющему фондом, на счет депо, открытый этой же компании как владельцу ценных бумаг.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены закрытое акционерное общество «Национальный депозитарный центр», открытое акционерное общество «РЕ-ЕСТР», общества «РМК Парк Плаза» и «Донская инвестиционная компания».

Вскоре после принятия искового заявления к производству компания подала в суд первой инстанции заявление о принятии обеспечительных мер в виде запрета обществу «РМК Парк Плаза» производить погашение названных облигаций в пользу фонда и запрета фонду производить отчуждение, обременение упомянутых облигаций и акций.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2013 заявление компании об обеспечении иска удовлетворено.

Определение мотивировано тем, что испрашиваемые меры непосредственно связаны с предметом спора, фонд как владелец ценных бумаг может произвести их отчуждение или обременение либо предъявить облигации к погашению, что в случае удовлетворения исковых требований сделает невозможным исполнение судебного акта.

Не согласившись с указанным определением суда первой инстанции, фонд подал апелляционную жалобу, в которой, в частности, сослался на нарушение судом положений пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее — Закон о негосударственных пенсионных фондах), согласно которому к средствам пенсионных резервов не могут применяться меры по обеспечению заявленных требований, в том числе арест имущества.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что пункт 5 статьи 18 Закона о негосударственных пенсионных фондах не подлежал применению к спорным отношениям.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.08.2013 оставил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции, постановле-

ний судов апелляционной и кассационной инстанций фонд просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм права.

Общество в отзыве на заявление поддерживает доводы фонда.

В отзыве на заявление компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В обоснование исковых требований компания сослалась на то, что ранее она являлась управляющей компанией фонда и на основании договора доверительного управления, а также лицензии на осуществление деятельности по управлению негосударственными пенсионными фондами осуществляла доверительное управление средствами пенсионных резервов фонда, разместив часть этих средств в спорные ценные бумаги.

Впоследствии приказом Федеральной службы по финансовым рынкам была аннулирована лицензия компании на осуществление деятельности по управлению негосударственными пенсионными фондами. Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2012 по делу № А40-50262/11-34-454 Арбитражного суда города Москвы с компании в пользу фонда взыскана в том числе стоимость этих ценных бумаг, в связи с аннулированием лицензии подлежавших возврату в натуре фонду как учредителю управления.

Указанные обстоятельства участвующими в деле лицами не оспариваются.

По мнению компании, предъявление фондом по делу № А40-50262/11-34-454 требования о взыскании стоимости ценных бумаг и удовлетворение судом данного требования означает отказ фонда от права собственности на названные ценные бумаги и является основанием для приобретения компанией права собственности на них.

Фонд, в свою очередь, полагает, что, поскольку взысканные судебным постановлением денежные средства компанией фактически не были возвращены, он остается собственником акций и облигаций, в которые были размещены его пенсионные резервы.

Таким образом, суть переданного на разрешение суда первой инстанции спора сводится к определению надлежащего собственника ценных бумаг.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) права владельцев на эмиссионные ценные бумаги документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарии). Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются записями на лицевых счетах у держателя реестра или

в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии — записями по счетам депо в депозитариях.

Статьей 29 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что в случае хранения сертификатов предъявительских документарных ценных бумаг и (или) учета прав на такие ценные бумаги в депозитарии право на предъявительскую документарную ценную бумагу переходит к приобретателю в момент осуществления приходной записи по счету депо приобретателя. В случае учета прав на именные бездокументарные ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, право на такую ценную бумагу переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя.

Оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) учету и переходу прав на ценные бумаги, в которые размещены средства пенсионных резервов, осуществляется специализированным депозитарием негосударственного пенсионного фонда на основании договора об оказании услуг специализированного депозитария (пункт 1 статьи 26 Закона о негосударственных пенсионных фондах).

Согласно статье 3 Закона о негосударственных пенсионных фондах под пенсионными резервами понимается совокупность средств, находящихся в собственности негосударственного пенсионного фонда и предназначенных для исполнения фондом обязательств перед участниками в соответствии с пенсионными договорами (договорами негосударственного пенсионного обеспечения).

Правилами размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 01.02.2007 № 63, предусмотрено, что средства пенсионных резервов размещаются исключительно в целях сохранения и прироста средств пенсионных резервов в интересах участников фондов. В пенсионные резервы, помимо прочего, включаются акции российских открытых акционерных обществ и облигации российских хозяйственных обществ, допущенные к торгам российскими организаторами торговли на рынке ценных бумаг (пункты 2 и 5 названных Правил).

Участвующими в деле лицами не оспаривается то обстоятельство, что облигации общества «РМК Парк Плаза» и акции общества «Донская инвестиционная компания» приобретены в порядке размещения средств пенсионных резервов фонда через управляющую компанию; в учетных записях фонд числится их правообладателем.

При таких обстоятельствах, рассматривая заявление об обеспечении исковых требований компании, судам следовало исходить из того, что до разрешения настоящего дела по существу записи по счетам легитимируют то или иное лицо в качестве владельца акций и облигаций, то есть из предположения о наличии у фонда прав владельца спорных ценных бумаг, входящих в состав пенсионных резервов данного фонда.

Закон о негосударственных пенсионных фондах, учитывая специфику деятельности негосударственного пенсионного фонда как организации социального негосударственного пенсионного обеспечения, устанавливает особый правовой режим пенсионных резервов.

Так, согласно пункту 5 статьи 18 Закона о негосударственных пенсионных фондах к средствам пенсионных резервов не могут применяться меры по обеспечению заявленных требований, в том числе арест имущества.

Следовательно, обеспечительные меры в отношении облигаций общества «РМК Парк Плаза» и акций общества «Донская инвестиционная компания» не могли быть приняты судами в силу прямого указания Закона о негосударственных пенсионных фондах.

Вопросы о законности владения фондом этими ценными бумагами и о наличии у компании прав на них, за защитой которых она обратилась в арбитражный суд, не могли быть разрешены на стадии принятия обеспечительных мер, поскольку относятся к существу спора.

Попытка судов апелляционной и кассационной инстанций обосновать необходимость принятия обеспечительных мер посредством анализа текста судебных актов по делу № А40-50262/11-34-454 привела к правовой оценке ими до начала судебного разбирательства обстоятельств, касающихся рассмотрения настоящего дела по существу, что в силу статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации недопустимо.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2013 по делу № А40-16026/13-162-220, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВИКА» о принятии обеспечительных мер отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Компетенция арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц

Если арбитражный суд в ходе рассмотрения относящегося к его исключительной компетенции спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения установит, что для разрешения вопроса о наличии воли собственника на передачу владения указанным имуществом иному лицу необходимо оценить документы, которыми оформлены решения органа иностранного юридического лица, а также сами эти решения и совершенные на их основании сделки, то при отсутствии прямого законодательного запрета соответствующая оценка в силу положений статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должна быть дана российским арбитражным судом на основании подлежащих применению норм иностранного права.

Такой подход обеспечивает надлежащее отправление правосудия при разрешении споров с участием иностранных лиц, а также позволяет обеспечить должным образом право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14467/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление компании с ограниченной ответственностью «Кростейн Инвестментс Лимитед» (Krostein Investments Limited; Кипр) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.10.2012 по делу № А65-27211/2011, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании с ограниченной ответственностью «Кростейн Инвестментс Лимитед» (истца) и от компании «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» (Irish Bank Resolution Corporation Limited; Ирландия) — Абушахманов Т.З., Ванеев А.С., Пестриков В.В.;

от закрытого акционерного общества «Логистика» (ответчика) — Соловьев В.Ю.;

от компании «Форвар Оверсиз С.А.» (Forvar Overseas S.A.; Панама) и компании «Локерби Инвестментс С.А.» (Lockerbie Investments S.A.; Панама) (ответчиков) — Дедковский И.В., Самохвалов А.А., Корельский А.В.;

от закрытого акционерного общества «Внешконсалт» (третьего лица) — Малинина Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания с ограниченной ответственностью «Кростейн Инвестментс Лимитед» (далее — компания «Кростейн Инвестментс Лимитед») обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к закрытому акционерному обществу «Внешконсалт» (далее — общество «Внешконсалт»), закрытому акционерному обществу «Логистика» (далее — общество «Логистика») об истребовании из незаконного владения общества «Внешконсалт» 100 обыкновенных акций общества «Логистика» номинальной стоимостью 100 рублей (государственный регистрационный номер выпуска — 1-01-52569-К, дата регистрации выпуска — 29.02.2004) (далее — акции общества «Логистика», спорные акции, акции), составляющих 100 процентов уставного капитала общества «Логистика», и об обязанности общества «Логистика», являющегося держателем реестра акционеров, списать 100 процентов акций общества «Логистика» с лицевого счета общества «Внешконсалт» и зачислить их на лицевой счет компании «Кростейн Инвестментс Лимитед».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена компания «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед».

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.04.2012 принят отказ от иска в отношении общества «Внешконсалт», производство по делу в отношении указанного лица прекращено и в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации общество «Внешконсалт» привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Установив в ходе рассмотрения дела, что общество «Внешконсалт» реализовало спорные акции компаниям «Форвар Оверсиз С.А.» и «Локерби Инвестментс С.А.», компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» уточнила иски и просила:

истребовать 50 акций номинальной стоимостью 100 рублей, составляющих 50 процентов уставного капитала общества «Логистика», из незаконного владения компании «Форвар Оверсиз С.А.»;

истребовать 50 акций номинальной стоимостью 100 рублей, составляющих 50 процентов уставного капитала общества «Логистика», из незаконного владения компании «Локерби Инвестментс С.А.»;

обязать общество «Логистика», являющееся держателем реестра акционеров, списать 50 акций данного общества с лицевого счета компании «Форвар Оверсиз С.А.», списать 50 акций с лицевого счета компании «Локерби Инвестментс С.А.» и зачислить их на лицевой счет компании «Кростейн Инвестментс Лимитед».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.10.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 26.06.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» просит отменить их, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзывах на заявление общество «Логистика», компания «Форвар Оверсиз С.А.», компания «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» поддерживают доводы заявителя.

В отзывах на заявление общество «Внешконсалт», компания «Локерби Инвестментс С.А.» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» согласно выписке из реестра акционеров владельцев именных ценных бумаг от 09.04.2009 № 5 являлась владельцем 100 процентов акций общества «Логистика».

По договору купли-продажи ценных бумаг от 11.05.2011 компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» обязалась передать, а гражданин Ирландии Куинн Шон принять в собственность и оплатить 100 акций общества «Логистика».

Договор купли-продажи ценных бумаг от 11.05.2011 и передаточное распоряжение от имени компании «Кростейн Инвестментс Лимитед» подписаны Келли Стивенном Джозефом, действующим на основании доверенности, выданной директором компании «Кростейн Инвестментс Лимитед» Куинн Аоифе (Куинн Ифе, Куинн Аофе в различных интерпретациях имени Quinn Aoife при осуществлении перевода на русский язык).

В дальнейшем 03.06.2011 был заключен договор купли-продажи ценных бумаг, согласно которому Куинн Ш. продал обществу «Внешконсалт» 100 акций общества «Логистика».

По условиям договоров купли-продажи ценных бумаг от 03.11.2011 общество «Внешконсалт» продало компаниям «Форвар Оверсиз С.А.» и «Локерби Инвестментс С.А.» по 50 акций общества «Логистика».

Компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» сочла, что, являясь держателем 100 процентов акций общества «Логистика», не совершала сделок по отчуждению акций и не уполномочивала каких-либо представителей на совершение ими сделок от своего имени в пользу Куинна Ш. либо других лиц и обратилась в арбитражный суд с настоящим иском, ссылаясь на недобросовестность приобретателей ценных бумаг.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды пришли к выводу о недоказанности компанией «Кростейн Инвестментс Лимитед» обстоятельства отсутствия у Куинн А. полномочий действовать от имени данной компании на момент совершения сделок по отчуждению доли в уставном капитале общества «Логистика». При этом суды сослались на протокол собрания совета директоров компании «Куинн Вей Сведен АБ» (Quinn Way Sweden AB; Швеция) от 24.04.2011 о назначении директором компании «Кростейн Инвестментс Лимитед» Куинн А. и указали, что оценка этого протокола не входит в компетенцию российских судов.

При этом судами не было учтено следующее.

Согласно пунктам 1, 7 части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела с участием иностранных организаций, иностранных граждан в случае, если ответчик находится на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится его имущество, а также если спор возник из отношений, связанных с оборотом ценных бумаг, выпущенных на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

По настоящему делу объектом сделок выступают акции российской компании, выпущенные на территории Российской Федерации, что свидетельствует о тесной связи спорных правоотношений с российским правом.

Таким образом, на основании указанных выше норм рассмотрение настоящего спора относится к компетенции российских арбитражных судов, применимым правом является российское право.

Статьей 301 ГК РФ установлено, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Условия истребования имущества определяются положениями статьи 302 ГК РФ.

При этом собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражений ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли (пункт 1 статьи 302 ГК РФ).

У недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано в любом случае.

В обоснование заявленных требований компания «Кростейн Инвестментс Лимитед» ссылалась не только на отсутствие воли собственника на отчуждение спорного имущества, но и на наличие признаков злоупотребления правом при заключении и исполнении сделок по реализации акций общества «Логистика».

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительности сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Согласно абзацу четвертому указанного пункта собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В соответствии с пунктом 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

В опровержение добросовестности приобретателей акций компании «Кростейн Инвестментс Лимитед» и «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» ссылались на обстоятельства, установленные Высоким судом Ирландии в определении от 27.06.2011 и решении от 26.06.2012, о совершении членами семьи Куинн действий по выводу активов из-под контроля кредиторов. Также указанные компании отмечали, что приобретение обществом «Внешконсалт» спорных акций и последующее их отчуждение компаниям «Форвар Оверсиз С.А.» и «Локерби Инвестментс С.А.» в совокупности свидетельствуют об участии этих юридических лиц в совершении сделок с этими акциями исключительно для достижения противоправной цели.

Данные доводы, имеющие существенное значение для рассмотрения спора, были оставлены судами трех инстанций без исследования и оценки.

Кроме этого, разрешая вопрос о наличии воли истца на отчуждение имущества, суды, по сути, уклонились от установления содержания и применения норм иностранного права, ошибочно сославшись на наличие исключительной компетенции иностранных судов.

Если арбитражный суд в ходе рассмотрения относящегося к его исключительной компетенции спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения установит, что для разрешения вопроса о наличии воли собственника — иностранного юридического лица на передачу владения указанным имуществом иному лицу необходимо оценить документы, которыми оформлены решения органа этого лица, а также сами эти решения и совершенные на их основании сделки, то при отсутствии прямого законодательного запрета соответствующая оценка в силу положений статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должна быть дана российским арбитражным судом на основании подлежащих применению норм иностранного права.

Такой подход обеспечивает надлежащее отправление правосудия при разрешении споров с участием иностранных лиц, а также позволяет обеспечить должным образом право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

При названных условиях оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.10.2012 по делу № А65-27211/2011, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Председательствующий А.А. Иванов

Продление срока на апелляционное обжалование

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» нарушение судом первой инстанции определенного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации срока направления копии судебного акта по почте не продлевает срока на апелляционное обжалование, но при наличии соответствующего ходатайства заявителя может явиться основанием для восстановления пропущенного срока.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16825/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва о пересмотре в порядке надзора определения Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 по делу № А69-2384/2012 Арбитражного суда Республики Тыва и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., Президиум установил следующее.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее — управление) обратилось в Арбитражный суд Республики Тыва с иском к индивидуальному предпринимателю Монгушу А.Е. (далее — предприниматель) о расторжении государственного контракта от 07.08.2012 № 17/1 (далее — контракт), взыскании пеней за просрочку исполнения контракта в размере 84 000 рублей, неустойки за ненадлежащее выполнение работ в размере 44 950 рублей, пеней за задержку устранения выявленных дефектов в размере 19 200 рублей (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Предприниматель обратился со встречным иском к управлению о взыскании задолженности за выполненные работы по контракту в размере 240 000 рублей и судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 7500 рублей.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 25.04.2013 первоначальное исковое требование управления удовлетворено частично: с предпринимателя взысканы пени за просрочку исполнения контракта в размере 84 000 рублей, в остальной части в удовлетворении иска отказано; встречное исковое требование предпринимателя удовлетворено частично: с управления взыскана задолженность за выполненные работы по контракту в размере 148 500 рублей и судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3444 рублей 50 копеек.

Управление 05.06.2013 обратилось в Третий арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции от 25.04.2013.

В апелляционной жалобе содержалось ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, в котором в качестве причины пропуска заявитель указал на то, что обжалуемый судебный акт был получен им только 23.05.2013.

Определением Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 апелляционная жалоба возвращена управлению в связи с пропуском срока, установленного статьей 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и отказом в его восстановлении.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 23.08.2013 определение суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 08.07.2013 и постановления от 23.08.2013 управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и материалах дела, Президиум считает, что производство по надзорной жалобе подлежит прекращению.

Рассмотрев ходатайство о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для его удовлетворения, поскольку заявитель был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что копия определения суда первой инстанции от 22.10.2012 о принятии искового заявления к производству была получена управлением 23.10.2012.

Поэтому, по мнению суда апелляционной инстанции, после получения определения суда первой инстанции заявитель мог самостоятельно отслеживать информацию о движении дела на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, получить автоматизированную копию решения от 25.04.2013, которое было опубликовано на данном сайте 23.05.2013, после чего приступить к подготовке апелляционной жалобы для своевременной подачи в суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции согласился с указанными доводами.

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен этим Кодексом.

Согласно части 2 статьи 259 названного Кодекса срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия решения.

Пункт 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» предусматривает, что нарушение судом первой инстанции определенного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации срока направления копии судебного акта по почте не продлевает срока на апелляционное обжалование, но при наличии соответствующего ходатайства заявителя может явиться основанием для восстановления пропущенного срока.

Если заявителем допущена просрочка большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда, то суду необходимо установить, имел ли заявитель достаточный промежуток времени для подготовки и подачи апелляционной жалобы в предусмотренный процессуальным законодательством срок.

Следовательно, если заявитель допустил просрочку меньшей продолжительности по сравнению с просрочкой суда, то у суда не имеется оснований для отказа заявителю в восстановлении пропущенного срока.

Между тем согласно отписке штампа федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» на конверте решение суда первой инстанции направлено в адрес заявителя только 22.05.2013, то есть по истечении 27 дней с момента изготовления решения в полном объеме, несмотря на то, что на основании части 1 статьи 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации копии решения арбитражного суда направляются лицам, участвующим в деле, в пятитдневный срок со дня принятия решения.

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в разделе «Картотека арбитражных дел», решение суда первой инстанции от 25.04.2013 было опубликовано на сайте только 23.05.2013, в связи с чем ссылка судов апелляционной и кассационной инстанций на возможность своевременного ознакомления заявителя с решением суда на официальном сайте является необоснованной.

Учитывая, что управление получило возможность ознакомиться с обжалуемым решением только 23.05.2013, за два календарных дня до истечения установленного срока на обжалование, а апелляционная жалоба подготовлена и направлена через Арбитражный суд Республики Тыва 05.06.2013, то есть в течение 13 календарных дней с момента, когда заявитель получил возможность ознакомиться с оспариваемым решением, можно считать, что управлением приняты все меры для своевременной подготовки и направления апелляционной жалобы, а у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока.

В то же время определением Арбитражного суда Республики Тыва от 26.11.2013, вступившим в законную силу, производство по настоящему делу было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения.

Учитывая, что стороны, заключая мировое соглашение, имели намерение на завершение спора по делу, то оснований для дальнейшего производства по надзорной жалобе не имеется.

Применительно к части 2 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по надзорной жалобе подлежит прекращению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем определении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 184, 303 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

прекратить надзорное производство по заявлению Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва о пересмотре в порядке надзора определения Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2013 по делу № А69-2384/2012 Арбитражного суда Республики Тыва.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Состав административного правонарушения

Выявление административным органом в ходе одной проверки нарушений санитарно-эпидемиологических требований СанПиН к питьевой воде в каждом из семи объектов, принадлежащих одному предприятию, образует семь самостоятельных составов правонарушений, за каждое из которых назначается административное наказание.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11036/13

Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Архангельской области от 30.01.2013 по делу № А05-14698/2012, дополнительного решения этого же суда от 08.02.2013, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области — Рябков А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Городские бани» (далее — предприятие) муниципального образования «Город Архангельск» обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании недействительным предписания от 28.08.2012 № 1290/пр, выданного Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области (далее — управление), и о признании незаконными и отмене постановлений

управления о назначении административного наказания от 02.10.2012 № 827/2012, № 828/2012, № 829/2012, № 830/2012, № 831/2012, № 832/2012 и № 833/2012.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 30.01.2013 признаны незаконными и отменены постановления управления от 02.10.2012 № 828/2012, № 829/2012, № 830/2012, № 831/2012, № 832/2012; в удовлетворении требований о признании незаконным и отмене постановления от 02.10.2012 № 827/2012 и недействительным предписания от 28.08.2012 № 1290/пр отказано.

Дополнительным решением Арбитражного суда Архангельской области от 08.02.2013 признано незаконным и отменено постановление управления от 02.10.2012 № 833/2012.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить в части признания незаконными и отмены постановлений от 02.10.2012 № 828/2012, № 829/2012, № 830/2012, № 831/2012, № 832/2012, № 833/2012, ссылаясь на то, что они нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

По мнению управления, выводы судов о том, что выявленные нарушения образуют одно вменяемое предприятию правонарушение, являются необоснованными; в действиях предприятия содержатся семь самостоятельных составов правонарушений, за каждое из которых должно быть назначено административное наказание.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что управлением проведена внеплановая выездная проверка предприятия с целью контроля исполнения предписания управления от 02.04.2012 № 294/пр.

К участию в проверке в качестве экспертов привлечены сотрудники федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Архангельской области» (далее — учреждение).

В ходе проверки отобраны образцы проб питьевой воды в банях предприятия, по результатам исследования которых учреждением составлены протоколы исследований питьевой воды централизованного водоснабжения от 02.08.2012 № 1181, от 03.08.2012 № 1185, № 1186, от 13.08.2012 № 1238, № 1239, от 17.08.2012 № 1273, № 1279.

По результатам проверки составлен акт от 28.08.2012 № 1290/2012, в котором зафиксировано, что предприятием не в полном объеме выполнено предписание

от 02.04.2012 № 294/пр, в том числе не обеспечено соответствие питьевой воды в разводящей сети требованиям Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов «СанПиН 2.1.4.1074-01 2.1.4. Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения», утвержденным Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 26.09.2001 (далее — СанПиН 2.1.4.1074-01), по следующим показателям: железо общее, окисляемость, цветность, мутность, в банях, расположенных по адресам: пос. Зеленец, д. 1, корп. 2, ул. Пирсовая, д. 45, корп. 1, ул. Левобережная, д. 10, ул. Магистральная, д. 13, корп. 1, ул. Мудьюгская, д. 20, корп. 1, ул. Логинова, д. 14, ул. Постышева, д. 25.

В связи с выявленными нарушениями управление выдало предприятию предписание от 28.08.2012 № 1290/пр об их устранении.

Кроме того, управлением в отношении предприятия составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), от 13.09.2012 № 844 — 850, в которых зафиксированы факты несоответствия питьевой воды в банях, расположенных по указанным адресам, требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 по содержанию общего железа, а также по характеристикам окисляемости, цветности, мутности.

По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях управлением вынесены оспариваемые постановления о назначении административных наказаний, которыми предприятие признано виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.5 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде наложения штрафа в размере 20 000 рублей за каждое правонарушение.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановлений незаконными и отмене, а также о признании предписания от 28.08.2012 № 1290/пр недействительным.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив в действиях предприятия нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, сочли, что выявленные нарушения, по сути, образуют одно правонарушение, управлением нарушены положения части 5 статьи 4.1 КоАП РФ, в силу которых никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. В связи с этим суды частично удовлетворили требования предприятия, признав незаконными шесть постановлений о назначении административного наказания, в удовлетворении остальной части требований отказали.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 4.4 КоАП РФ при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

Из материалов дела усматривается, что управление в ходе одной проверки выявило нарушения санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде на семи объектах, принадлежащих предприятию, возбудило семь дел об административных правонарушениях и составило семь протоколов об административных правонарушениях, в которых зафиксированы факты несоответствия питьевой воды в каждой из проверяемых бань требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01.

Таким образом, поскольку предприятием допущено несколько самостоятельных (несмотря на схожесть) правонарушений на различных объектах по разным адресам, оно подлежит административной ответственности за каждое административное правонарушение.

Этот вывод соответствует разъяснениям, содержащимся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которым в случае совершения лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое из них.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Архангельской области от 30.01.2013 по делу № А05-14698/2012, дополнительное решение Арбитражного суда Архангельской области от 08.02.2013, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по тому же делу в части признания незаконными и отмены постановлений Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области от 02.10.2012 № 828/2012, № 829/2012, № 830/2012, № 831/2012, № 832/2012; № 833/2012 отменить.

Требования муниципального унитарного предприятия «Городские бани» муниципального образования «Город Архангельск» в этой части оставить без удовлетворения.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог

Управляющая компания не несет обязанность по содержанию автомобильных дорог и не является лицом, ответственным за безопасность дорожного движения, что исключает наличие в ее действиях состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15328/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ЮганскСевер» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.06.2013 по делу № А75-2632/2013 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Александрова В.Н., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ЮганскСевер» (далее — управляющая компания) обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Нефтеюганску (далее — инспекция) от 23.03.2013 86 МР 139973 о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в виде штрафа в размере 20 000 рублей (далее — постановление инспекции).

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.06.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции управляющая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление инспекции отменить.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В ходе проведенной 19.03.2013 проверки инспекция установила, что управляющая компания не выполнила обязанность по содержанию внутриквартального проезда вдоль дома № 9 в 15-м микрорайоне города Нефтеюганска в безопасном для дорожного движения состоянии, а именно не произвела своевременную снегоочистку, что привело к образованию снежного наката в виде уплотненного слоя снега, тем самым нарушив требования подпунктов 3.1.4, 3.1.6, 3.1.7 ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» и пункта 13 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090.

По факту выявленных нарушений 21.03.2013 составлен протокол об административном правонарушении и постановлением инспекции управляющая компания привлечена к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из того, что управляющая компания является надлежащим субъектом вмененного административного правонарушения, поскольку на нее возложена обязанность по содержанию внутриквартального проезда.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьей 12.34 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Субъектами административного правонарушения являются должностные лица, ответственные за состояние дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений, и юридические лица.

Согласно части 2 статьи 12 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

Пунктом 13 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения предусмотрено, что должностные и иные лица, ответственные за состояние дорог, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений, обязаны содержать дороги, железнодорожные переезды и другие дорожные сооружения в безопасном для движения состоянии в соответствии с требованиями стандартов, норм и правил, принимать меры к своевременному устранению помех для движения, запрещению или ограничению движения на отдельных участках дорог, когда пользование ими угрожает безопасности движения.

В соответствии с пунктом 6 статьи 3 и статьей 15 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дорожная деятельность — деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог. Осуществление дорожной деятельности обеспечивается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также физическими или юридическими лицами, являющимися собственниками таких автомобильных дорог или правообладателями земельных участков, предоставленных для размещения таких автомобильных дорог.

Материалами дела установлено, что в соответствии с договором управления на управляющую компанию возложена обязанность по содержанию общего имущества собственников многоквартирного жилого дома, в том числе и обязанность по уборке площадок, дворов, тротуаров, дворовых и внутриквартальных проездов, расположенных на придомовой территории жилого дома.

Следовательно, управляющая компания не несет обязанность по содержанию автомобильных дорог и не является лицом, ответственным за безопасность дорожного движения, что исключает наличие состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 12.34 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.06.2013 по делу № А75-2632/2013 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2013 по тому же делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ЮганскСевер» удовлетворить.

Постановление Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Нефтеюганску от 23.03.2013 о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ЮганскСевер» к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Представление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, с нарушением установленного срока

Самостоятельное представление обществом в уполномоченный орган сведений о сделке, подлежащей обязательному контролю, по истечении трех рабочих дней со дня совершения операции, но до составления уполномоченным органом акта проверки и протокола об административном правонарушении, не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю). В данном случае в действиях общества содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.27 названного Кодекса (представление названных сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11146/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ДВТ-Лизинг» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.04.2013 по делу № А40-38707/12-17-374 Арбитражного суда города Москвы.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ДВТ-Лизинг» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Межрегионального управления Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу (далее — управление) от 21.02.2012 № 07-12/17/12ПЮЛ (далее — постановление от 21.02.2012) о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) за нарушение

требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с назначением наказания в виде наложения штрафа в размере 200 000 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.04.2013 названные судебные акты отменил, в удовлетворении требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

По мнению общества, суд кассационной инстанции необоснованно пришел к выводу о том, что в действиях общества содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ, не учтя при этом, что управлением эти действия квалифицированы по части 2 статьи 15.27 КоАП РФ в редакции, не действовавшей на момент совершения правонарушения.

В отзыве на заявление управление просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что основным видом деятельности общества является лизинговая деятельность. Управлением по результатам проведенной с 18.01.2012 по 13.02.2012 проверки общества по вопросам соблюдения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, вынесено постановление от 21.02.2012 о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 08.11.2011 № 308-ФЗ; далее — Закон № 308-ФЗ), и назначено административное наказание в виде наложения административного штрафа в размере 200 000 рублей.

В качестве противоправного деяния обществу вменено нарушение подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2011 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ) в части организации и осуществления внутреннего контроля, повлекшее непредставление в уполномо-

ченный орган в трехдневный срок сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю. В частности, управление пришло к выводу, что общество не представило в уполномоченный орган сведения в связи с заключением договора финансовой аренды (лизинга) от 29.08.2011 № 158/11-л, сумма которого превышает 600 000 рублей.

Не согласившись с постановлением от 21.02.2012, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Удовлетворяя требования общества, суды первой и апелляционной инстанций сочли, что факт непредставления сведений управлением не доказан, поскольку сведения представлены 07.02.2012 — до составления акта проверки и протокола по делу об административном правонарушении. Следовательно, в действиях общества содержится состав административного правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 15.27 КоАП РФ, — неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, повлекшее представление сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу, что общество привлечено к административной ответственности на основании части 2 статьи 15.27 КоАП РФ в редакции Закона № 308-ФЗ, а правонарушение совершено до вступления в силу этой редакции.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, исходил из того, что, поскольку сведения по сделке от 29.08.2011 представлены обществом в уполномоченный орган во время проведения проверки, суды ошибочно квалифицировали действия общества как неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, повлекшее представление сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Частью 1 статьи 15.27 КоАП РФ (в редакции Закона № 308-ФЗ) предусмотрена административная ответственность за неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, не повлекшее непредставления сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, а равно повлекшее представление названных сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока, за исключением случаев, предусмотренных частями 2–4 данной статьи.

Частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ установлена ответственность за действия (бездействие), предусмотренные частью 1 этой же статьи, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и (или) представление в уполномоченный орган недостоверных

сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а равно непредставление сведений об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

На основании подпункта «а» пункта 2 Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18.01.2003 № 28, лизинговые компании относятся к организациям, подлежащим постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ предусмотрена обязанность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней со дня совершения операции в том числе следующие сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами: вид операции и основания ее совершения, дату совершения операции с денежными средствами или иным имуществом, а также сумму, на которую она совершена.

Пунктом 1 статьи 6 Закона № 115-ФЗ установлено, что операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей, или превышает ее.

В проверяемом периоде общество заключило договор финансовой аренды (лизинга) от 29.08.2011 № 158/11-л, сумма которого составляет 1 071 900 рублей.

Сообщение о сделке в уполномоченный орган направлено 07.02.2012. Акт проверки, фиксирующий наличие правонарушения, составлен 13.02.2012. Управление осуществляло проверку выборочно, путем затребования части документов, о чем указано в акте проверки от 13.02.2012.

Таким образом, общество самостоятельно, до составления акта проверки и протокола об административном правонарушении, представило в уполномоченный орган сведения о спорной сделке.

Представление обществом сведений во время проведения проверки не имеет правового значения для квалификации административного правонарушения по части 1 статьи 15.27 КоАП РФ.

Вывод суда кассационной инстанции о выявлении операции, подлежащей обязательному контролю, сведения о которой в уполномоченный орган представлены не были, именно управлением в ходе проведения проверки не основан на имеющихся в материалах дела доказательствах.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие меры по их соблюдению.

С учетом изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.27 КоАП РФ, а именно неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, повлекшее представление сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока, является правильным.

Кроме того, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции не принял во внимание, что суды первой и апелляционной инстанций сочли постановление от 21.02.2012 незаконным в связи с привлечением общества к административной ответственности на основании статьи КоАП РФ в редакции, не действовавшей на момент совершения правонарушения.

Поскольку сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю, должны быть представлены в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней со дня совершения операции, правонарушения, связанные с неисполнением этой обязанности, не являются длящимися и считаются оконченными с момента истечения срока для исполнения соответствующей обязанности (разъяснения, содержащиеся в пункте 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Согласно статье 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Общество привлечено к ответственности по части 2 статьи 15.27 КоАП РФ в редакции Закона № 308-ФЗ, которая предусматривает наказание для юридических лиц в виде штрафа в размере от 200 000 до 400 000 рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 60 суток.

На момент совершения правонарушения статья 15.27 КоАП РФ действовала в редакции Федерального закона от 23.07.2010 № 176-ФЗ и устанавливала наказание для юридических лиц в виде штрафа от 50 000 до 100 000 рублей.

Следовательно, санкция части 2 статьи 15.27 в редакции Закона № 308-ФЗ предусматривает более строгий вид и размер административного наказания, чем санкция, установленная этой же статьей в редакции, действовавшей на момент совершения правонарушения.

Поскольку в силу части 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонаруше-

ние либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, общество привлечено к ответственности по части 2 статьи 15.27 КоАП РФ в редакции Закона № 308-ФЗ незаконно.

Судом кассационной инстанции указанные правовые нормы не применены.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций являются правильными, у суда кассационной инстанции не имелось оснований для отмены судебных актов от 13.08.2012 и от 20.11.2012.

При названных обстоятельствах обжалуемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.04.2013 по делу № А40-38707/12-17-374 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Уклонение от исполнения требований доступности для инвалидов объектов социальной инфраструктуры

Действия общества по необеспечению входа в помещение аптеки пандусом для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15640/13 Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление прокуратуры Свердловского района города Иркутска о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Иркутской области от 23.07.2013 по делу № А19-7268/2013 и постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — прокуратуры Свердловского района города Иркутска — Плотникова И.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В ходе проверки общества с ограниченной ответственностью «ФАРМГАРАНТ» (далее — общество) на предмет соблюдения лицензионных требований при осуществлении фармацевтической деятельности и законодательства о социальной защите инвалидов в Российской Федерации, проведенной прокуратурой Свердловского района города Иркутска (далее — прокуратура) 15.05.2013, установлено, что вход в помещение аптеки общества не оборудован устройством (пандусом) для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения.

Полагая, что действия общества по необеспечению беспрепятственного доступа маломобильных групп населения в помещение аптеки образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), прокуратура вынесла постановление от 22.05.2013 о возбуждении производ-

ства по делу об административном правонарушении и обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 23.07.2013 производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора прокуратура просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и прекратить производство по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, прекращая производство по делу, исходил из того, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку административная ответственность за уклонение от исполнения требований к обеспечению условий для доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур установлена статьей 9.13 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Правонарушение, определенное в статье 9.13 КоАП РФ, посягает на право инвалидов на социальную реабилитацию и достижение ими равных с другими гражданами возможностей в реализации конституционных и других прав.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на момент проверки в аптеке общества отсутствовали устройства беспрепятственного доступа маломобильных групп населения — пандусы.

Следовательно, действия общества образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.13 КоАП РФ.

В силу части 3 статьи 23.1 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 9.13 КоАП РФ, не относится к компетенции арбитражных судов.

При таких обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 23.07.2013 по делу № А19-7268/2013 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление прокуратуры Свердловского района города Иркутска оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Сделка может быть признана недействительной на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражным судом будет установлено, что директор общества при заключении сделки действовал явно в ущерб последнему и согласованная сторонами цена договора существенно превышает рыночную.

№ 13846/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 120

Неоплата доли в уставном капитале ООО

Неоплата (неполная оплата) учредителем доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является основанием для взыскания номинальной стоимости неоплаченной доли (части доли) по иску общества к такому учредителю, поскольку в этом случае законом предусмотрены специальные последствия бездействия учредителя.

№ 12200/13 от 4 марта 2014 г. .... с. 125

Крупная сделка

Судебные акты отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как нарушение единоличным исполнительным органом общества — заемщика порядка заключения крупных сделок само по себе не свидетельствует ни о злоупотреблении правом со стороны компании — заимодавца, ни о наличии предусмотренных законом оснований для признания сделки ничтожной на момент ее заключения.

№ 15822/13 от 18 февраля 2014 г. .... с. 132

Неправомерные действия при банкротстве

Постановление суда апелляционной инстанции о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменено, поскольку согласно действовавшей на момент его принятия редакции статьи 28.1 названного Кодекса жалоба конкурсного кредитора не могла быть отнесена к числу поводов для возбуждения дела об упомянутом правонарушении.

№ 15652/12 от 25 февраля 2014 г. .... с. 139

Исковая давность

Отношения контрагентов, связанные с организацией расчетов и оплатой провозных платежей и сборов, являются неотъемлемой частью процесса по организации перевозок, а плательщики, имеющие единые лицевые счета в Центре фирменного транспортного обслуживания, являются участниками отношений, предусмотренных статьей 1 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Следовательно, к этим отношениям применяется специальный срок исковой давности в один год.

№ 17072/13 от 25 февраля 2014 г. .... с. 143

Кадастровая стоимость

Положения Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» не исключают применение для целей исчисления арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности, показателя кадастровой стоимости с момента вступления в силу нормативно-правового акта об утверждении результатов кадастровой оценки земель.

№ 15534/13 от 25 февраля 2014 г. .... с. 148

Залог

При переходе в конкурсном производстве права собственности на заложенное имущество от несостоятельного залогодателя к образованному в ходе замещения активов открытому акционерному обществу право залога сохраняет силу.

№ 18749/13 от 25 марта 2014 г. .... с. 152

Обращение взыскания на предмет ипотеки

Предусмотренное пунктом 3 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации право ликвидируемого в добровольном порядке лица продать с публичных торгов принадлежащее ему имущество в целях удовлетворения требований кредитора не может изменить порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, определенный законом или договором.

№ 10751/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 158

Последствия недействительности соглашения об отступном

Признание недействительным соглашения об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность соглашения об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

№ 18222/13 от 18 марта 2014 г. .... с. 165

Плата за коммунальные услуги

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О Правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» изменен порядок расчетов между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за поставленный в многоквартирный жилой дом коммунальный ресурс. При этом бремя доказывания невозможности применения показаний индивидуальных приборов учета возлагается на ресурсоснабжающую организацию.

№ 15259/13 от 25 февраля 2014 г. .... с. 170

Ответственность за невнесение платы за коммунальные услуги

Согласно части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации размер суточной ставки процентов определяется путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется. Размер ответственности, установленный по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, не превышает величину пеней, рассчитанных по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

№ 14088/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 176

Ответственность поставщика

Ответственность за недостачу товара перед покупателем несет поставщик по договору поставки.

№ 16720/13 от 4 марта 2014 г. .... с. 181

№ 16719/13 от 4 марта 2014 г. .... с. 186

Ответственность экспедитора

Поскольку судами установлен факт порчи груза при осуществлении морской перевозки, при этом экспедитором не доказаны обстоятельства, освобождающие его от ответственности (непреодолимая сила, вина грузоотправителя или грузополучателя в причинении ущерба, причинение ущерба ввиду ненадлежащей упаковки грузоотправителем, причинение вреда ввиду естественных свойств груза), суды правомерно пришли к выводу о взыскании с экспедитора убытков.

№ 14946/13 от 11 марта 2014 г. .... с. 191

Утрата груза

При наличии между сторонами спора урегулированного законом договорного обязательства по перевозке (основанием которого являются факты заключения договора перевозки, передачи истцом (заказчиком) груза и принятия его ответчиком (перевозчиком)), правила об ответственности сторон которого также регламентируются специальными нормами закона, обоснование требования заказчика о возмещении возникших у него убытков в связи с утратой груза ссылкой на регресс, обусловленный уплатой за перевозчика долга третьим лицам, с которыми заказчик сам состоял в договорных отношениях, исключается.

Заключенное между экспедитором и грузоотправителем соглашение о полной ответственности экспедитора за утрату груза не может оказывать влияние на лицо, в нем не участвующее, а именно перевозчика. К ответственности последнего в таком случае должны применяться нормы национального закона или международного договора, ограничивающие ее размер.

№ 13817/13 от 18 февраля 2014 г. .... с. 196

Договор об оказании охранных услуг

Охранная организация обязана возместить истцу убытки, понесенные им в связи с ненадлежащим исполнением принятых по договору обязательств, поскольку она приняла транспортное средство и груз под охрану.

№ 12762/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 201

Ответственность владельца источника повышенной опасности

Правило об ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение, которое состоит в том, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1079 указанного Кодекса).

Данное правило при названных условиях применимо также в споре между страховщиками о взыскании убытков, вызванных выплатой страхового возмещения, в порядке суброгации.

№ 14657/13 от 25 февраля 2014 г. . . . . с. 207

Неосновательное обогащение

В случае признания договора уступки права требования недействительным при надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору первоначальный кредитор вправе потребовать с нового кредитора исполненное ему должником обязательство по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, а новый кредитор — потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

№ 14680/13 от 18 февраля 2014 г. . . . . с. 213

Неосновательное обогащение

Если груз отгружен в вагон по транспортной железнодорожной накладной и собственником этого вагона не доказано, что он использовался грузоотправителем, грузополучателем без законных оснований, последние не могут нести ответственность из норм неосновательного обогащения.

№ 17082/13 от 25 февраля 2014 г. . . . . с. 218

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Освобождение от налоговой ответственности

В целях стимулирования налогоплательщиков (плательщиков сборов, налоговых агентов) на самостоятельное выявление допущенных ими искажений в налоговой отчетности пунктами 3 и 4 статьи 81 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены условия освобождения от налоговой ответственности, в числе которых представление уточненной налоговой декларации до момента, когда нало-

гоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом факта неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налогов, либо о назначении выездной налоговой проверки; уплата недостающей суммы налога и пеней до указанного момента.

№ 18290/13 от 18 марта 2014 г. . . . . с. 221

Контролируемые сделки

Пункт 3 статьи 105.16 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает указание в уведомлении о контролируемой сделке сведений по конкретному перечню, а не любых сведений, имеющих отношение к контролируемым сделкам. Дело направлено на новое рассмотрение с целью проверки соответствия сведений, указание которых предписано оспариваемыми положениями нормативного акта Федеральной налоговой службы, тем сведениям, которые поименованы в пункте 3 статьи 105.16 Налогового кодекса Российской Федерации.

№ 18588/13 от 25 февраля 2014 г. . . . . с. 226

Расходы на ремонт основных средств

Восстановление арендодателем воздушных судов, являющихся амортизируемыми основными средствами, до состояния, в котором они пригодны для эксплуатации, может расцениваться в качестве работ, выполненных в интересах арендатора как лица, заинтересованного в их эксплуатации в своей производственной деятельности.

Выплата арендатором арендодателю компенсации затрат на капитальный ремонт основных средств учитывается арендатором по правилам глав 21 и 25 Налогового кодекса Российской Федерации.

№ 12604/13 от 18 февраля 2014 г. . . . . с. 232

Упрощенная система налогообложения

Арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, вправе применять упрощенную систему налогообложения, в том числе по суммам доходов, полученных от профессиональной деятельности, и после 01.01.2011, поскольку пункт 3 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации не содержит запрета на применение арбитражными управляющими, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, указанного специального налогового режима.

№ 17283/13 от 4 марта 2014 г. . . . . с. 240

Сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов

Рыбохозяйственные организации вправе уплачивать сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов в размере 15 процентов ставок, установленных пунктами 4 и 5 статьи 333.3 Налогового кодекса Российской Федерации, в случае, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) более 70 процентов составляют доходы, полученные от реализации самостоятельно добытой (выловленной) рыбы и продукции, произведенной именно из этой рыбы. Доход, полученный от реализации рыбной продукции, изготовленной из рыбы, добытой иными лицами, не подлежит учету для целей применения пониженной ставки.

№ 18736/13 от 18 марта 2014 г. .... с. 244

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последствия изменения правил подведомственности

Внесенное в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 07.06.2013 № 126-ФЗ изменение правила о подведомственности дел об оспаривании нормативного акта после принятия заявления к производству арбитражного суда не является основанием для прекращения производства по делу. Такое дело должно быть рассмотрено по существу, если для этого нет других установленных законодательством препятствий.

№ 16256/13 от 11 марта 2014 г. .... с. 249

Неарбитрабельность споров из договоров аренды лесных участков

Споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды — недействительными.

Рассмотрение таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права.

№ 11059/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 253

Преюдиция

Решения третейских судов не обладают преюдициальным характером для последующих судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации при

рассмотрении дел с участием третьих лиц, не заключавших третейское соглашение и не принимавших участие в третейском разбирательстве.

№ 15554/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 259

Обеспечительные меры

На стадии принятия обеспечительных мер суд не вправе разрешать вопросы, относящиеся к существу спора.

№ 13881/13 от 11 февраля 2014 г. .... с. 263

Компетенция арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц

Если арбитражный суд в ходе рассмотрения относящегося к его исключительной компетенции спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения установит, что для разрешения вопроса о наличии воли собственника на передачу владения указанным имуществом иному лицу необходимо оценить документы, которыми оформлены решения органа иностранного юридического лица, а также сами эти решения и совершенные на их основании сделки, то при отсутствии прямого законодательного запрета соответствующая оценка в силу положений статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должна быть дана российским арбитражным судом на основании подлежащих применению норм иностранного права.

Такой подход обеспечивает надлежащее отправление правосудия при разрешении споров с участием иностранных лиц, а также позволяет обеспечить должным образом право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

№ 14467/13 от 25 февраля 2014 г. .... с. 268

Продление срока на апелляционное обжалование

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» нарушение судом первой инстанции определенного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации срока направления копии судебного акта по почте не продлевает срока на апелляционное обжалование, но при наличии соответствующего ходатайства заявителя может явиться основанием для восстановления пропущенного срока.

№ 16825/13 от 11 марта 2014 г. .... с. 274

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Состав административного правонарушения

Выявление административным органом в ходе одной проверки нарушений санитарно-эпидемиологических требований СанПиН к питьевой воде в каждом из семи объектов, принадлежащих одному предприятию, образует семь самостоятельных составов правонарушений, за каждое из которых назначается административное наказание.

№ 11036/13 от 4 марта 2014 г. . . . . с. 278

Несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог

Управляющая компания не несет обязанность по содержанию автомобильных дорог и не является лицом, ответственным за безопасность дорожного движения, что исключает наличие в ее действиях состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 15328/13 от 4 марта 2014 г. . . . . с. 282

Представление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, с нарушением установленного срока

Самостоятельное представление обществом в уполномоченный орган сведений о сделке, подлежащей обязательному контролю, по истечении трех рабочих дней со дня совершения операции, но до составления уполномоченным органом акта проверки и протокола об административном правонарушении, не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю). В данном случае в действиях общества содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.27 названного Кодекса (представление названных сведений в уполномоченный орган с нарушением установленного срока).

№ 11146/13 от 18 февраля 2014 г. . . . . с. 286

Уклонение от исполнения требований доступности для инвалидов объектов социальной инфраструктуры

Действия общества по необеспечению входа в помещение аптеки пандусом для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 15640/13 от 25 февраля 2014 г. . . . . с. 292

ЗАКОН

«ЗАКОН» — журнал о сообществе и для сообщества.

Соучредителем и постоянным информационным партнером журнала является

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Ежемесячный информационно-аналитический журнал. Удостоен премии «Фемида» за 2007 год.

«ЗАКОН» — это уникальное сочетание научно-практических статей, новостных материалов, качественной аналитики и экспертных комментариев.

В АВГУСТОВСКОМ НОМЕРЕ

Главная тема: Споры, осложненные иностранным элементом:
материально-правовые и процессуальные вопросы

Среди авторов номера:

■ **А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко**

Можно ли признать заявление об истечении исковой давности злоупотреблением правом?

Невидимые грани гражданско-правового срока

■ **А.Д. Султанов**

Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия

В каких случаях дефекты мотивировочной части решения могут послужить основанием для его отмены?

■ **Е.Б. Подузова**

Новые договорные конструкции в свете Проекта закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ

Что такое организационное обязательство и каковы его отличительные признаки?

■ Подписной индекс **39001** в Объединенном каталоге «Пресса России», в каталоге Агентства «Роспечать»

■ Подписной индекс **99529** в каталоге российской прессы «Почта России»